

Коммерсантъ

Пятница 28 декабря 2018 №241 (6479 с момента возобновления)

Газета издательского дома «Коммерсантъ» Издаётся с 1909 года.
С 1917 по 1990 год не выходила по независящим от редакции
обстоятельствам. С 1990 года выходит в еженедельном режиме.
С 1992 года — в ежедневном.

kommersant.ru | КоммерсантъFM 93,6

ТОУ RU
Мы знаем, чего хотят дети
Лучший сетевой магазин России 2018–2019
WEBSHOP AWARDS Russia 2018–2019
*456
8(800) 500 23 70
РЕКЛАМА 0+

итоги года/настроения | Что думают
жители России о происходящем
в стране и в мире — 2–3

итоги года/мировая политика |
Объявление о выходе США из ДРСМД —
начало новой гонки вооружений — 10

итоги года/инвестиции и финансы |
Доля российских инвесторов на фондовом
рынке превысила долю иностранных — 14

Обустройство в тупике

Россия вместе с остальным миром вступает в 2019 год без долгосрочных идей

После президентских выборов 2018 года идея «догоняющего развития», ранее с оговорками, но оставшаяся главной для всех российских правительств последних десятилетий, практически забыта. Экономический прогрессизм в России не заместили ни правая, ни левая, ни националистическая, ни экологическая идеи, ни борьба с неравенством, ни антиэлитное движение, ни поворот к Китаю, ни циничный меркантилизм. Для России медленный органический рост просто ради улучшения комфорта — вынужденное решение, неторопливое обустройство в идеологическом тупике — результат противостояния с ЕС и США последних лет. Но в этой ситуации страна неожиданно оказалась единой со всем миром. В 2019 году почти все страны мира входят без вынужденных идей о том, для чего нужен рост ВВП, социальный и технический прогресс, политика, культура, да и в целом развитие.

Подготовкой к маю 2018 года власти в России занимались как минимум два года. Теория звучала примерно так: с 2016 года Центр стратегического развития (ЦСР) во главе с Алексеем Кудриным совместно с действующим правительством формулирует стратегию развития РФ после 2018 года, в мае Владимир Путин вновь становится президентом Рос-

сии и назначает новое правительство (см. текст на этой же странице), с июня новое правительство начинает ше-

стилетную программу реализации этой стратегии. Все произошло, вопреки российскому обыкнове-

нию, ровно так, как предписано: майский указ Владимира Путина полностью основан на наилучшей про-

грамме развития, которую могло создать российское экспертное и академическое сообщество (оно бы-

Поиски новой формулы народного счастья в 2018 году вызвали затруднения не только в России, но и во всем мире
ФОТО МАКСИМА КИМЕРЛИНГА

ло привлечено ЦСР к работе фактически в полном составе), нацпроекты (см. стр. 5) вполне рациональны и в основном даже недооценены населением — это программы госрасходов, по масштабу сходные с программами 1950–1960-х годов (с поправкой на темпы экономического роста — в те годы в СССР существовало более высокие; они снизились в 1970-х примерно до текущего уровня), и они будут иметь ощутимый эффект. Хрущевки и кукуруза Никиты Хрущева были, по крайней мере формально, частью программы строительства коммунизма — официальной идеологической цели, идеи развития, разделяемой или не разделяемой населением СССР, но существующей.

итоги года/
экономическая
политика — С4

ПРАВИТЕЛЬСТВО С БОЛЬШОЙ СТАВКОЙ ОТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ 2018 ГОДА ВСЕ ЕЩЕ МНОГОГО ЖДУТ

Новое правительство в мае 2018 года стало большим и обнадеживающей неожиданностью. Несмотря на то что принципиально новых людей в нем не появилось, назначения на ключевые посты авторов наиболее значимых проектов во власти в 2012–2017 годах стали прямой противоположностью общим ожиданиям. Тем не менее внутренних конфликтов в правительстве больше, чем раньше, а сверхбыстрых успехов

оно продемонстрировать не успело. Риски невозможности для Белого дома заниматься структурными реформами существуют, и их реализация в 2019 году будет стоить очень дорого, а решение части проблем, напротив, может скорректировать уже очень распространенный скептицизм в отношении возможностей власти.

Видимо, никогда еще ожидания смены кадрового состава Белого дома не были у внешних наблюдателей столь пес-

симистичны, как в апреле 2018 года. То, что председатель правительства Дмитрий Медведев сохранит свой пост, было, в общем, весьма предсказуемо: с начала 2010-х конструкция, в которой лично господин Медведев занимает в структуре органов власти пост, сходный по полномочиям с вице-президентским, стала уже привычной, поэтому основным вопросом были распределение портфелей вице-премьеров, сохранение поста первого вице-преьера и кадровые назначения.

С4

В постпраздничном убранстве

Как Россия, зажмурившись, ждала чемпионата мира, дождалась и снова зажмурилась

К чемпионату мира по футболу прошлым летом готовились не без тревоги, зная, какими порой издержками для мирных жителей оборачивается стремление российских властей провести большое мероприятие на должном уровне — что называется, не посрамяв. Тем сильней оказалось ощущение праздника, когда он начался и выяснилось, что вот он, идет по улицам, поет речовки, дудит в вузузелу и в общем никто не пострадал, а в основном даже наоборот. Расставаться было жалко, но все они уехали, а нам здесь жить. Журналист „Ъ“ Иван Сухов обнаружил, что праздник уже почти забылся, а то, что впереди, тревожит, и совсем не по-праздничному.

Чемпионат мира по футболу многое открыл про Россию и ее гостей, и самим жителям. Оказалось, например, что различия между Москвой и всей остальной страной за ее пределами, конечно, огромны, но и за МКАД есть жизнь, и очень, между прочим, амбициозно стремящаяся к лучшим образ-

цам — не без успеха, хотя часто, конечно, и без достаточных средств.

В самой Москве произошел, кажется, какой-то перелом в восприятии: огромный логистический вызов чемпионата, с которым город справился, в общем-то почти не меняя своего привычного ритма жизни, наконец позволил даже самым яростным критикам нынешнего столичного правительства заметить и оценить его усилия. Обустройство центра — и не только центра. Смену лица уличной инфраструктуры, которая еще недавно сводилась к ларькам. Новые автобусы, наклоняющиеся входами к остановке. Новые составы метро в количестве, которое при умножении на стоимость вызывает головокружение. Новые станции подземки, которые уже вместе со старыми фигурируют в будничных разговорах, а ты, оказываясь на них вдруг по дороге, уже не знаешь точно, в Москве ли ты или в каком-то другом неизвестном городе.

итоги года/общество — С8

Паника де-юре

Что работа юристов говорит о положении российского бизнеса

Санкциями в России уже никого не удивишь и вопросами о них не испугаешь — за почти пять лет бизнесмены и чиновники наработали формальный язык и стандартный набор уклончивых сен- тенций. Да и вокруг самих ограничений большинству игроков до недавнего времени удавалось лавировать. Но 2018 год резко изменил картину — после ударов по Олегу Дерипаске и Виктору Вексельбергу стало понятно, что игра началась всерьез, на выживание. Информация в этой игре — то же оружие, поэтому компании неохотно раскрывают подноготную своей жизни под ставшей реальной угрозой. Но о ней можно судить по косвенным признакам, например, по работе юристов. И сразу становятся видны напряжение, пессимизм, паника.

«Ситуация значительно ухудшилась», «фон негативный», «санкционное давление усилилось», «рынок понял, что санкции не рассосутся», — в этих словах юристы из российских (RULF) и международных юридических фирм (ILF) описывают уходящий год.

В условиях санкций Россия живет уже почти пять лет, но именно в 2018 году ситуация стала реально жесткой и нервной.

Произошло это из-за трех ключевых факторов. Публикация в январе «Кремлевского доклада» не имела прямых последствий, но создала серьезное напряжение. Включение в апреле в санкционный список США Олега Дерипаски и Виктора Вексельберга привело к изоляции крупных международных компаний и разрыву привычных торговых связей на их рынках. Сентябрьское введение вторичных санкций против Китая показало, что Вашингтон готов сделать не только первый шаг, против России, но и второй, против ее партнеров. Участники рынка впервые осознали полную реальность угрозы: под санкциями действительно может оказаться любой, а фигуранты черного списка действительно могут не только утонуть сами, но и утянуть за собой партнеров.

Опять же впервые паника открыто перешла государственную границу, прочно поселившись и на российский рынок.

итоги года / промышленность — С17

Доллару не прикажешь

Куда ведут валютные курсы

Для каждого времени в России на финансовом рынке можно найти ключевое слово. Были времена ваучеров, ГКО, криптовалют. В 2018 году это, вероятно, дедолларизация. Вероятно — потому что после резкой реакции населения и бизнеса на неосторожные летние сен- тенции по этому поводу чиновники стараются употреблять слово по- реже. Но мем и связанные с ним страшилки уже пошли в народ, поспешивший, несмотря на опровержения, изъять старые добрые доллары хотя бы из госбанков. Между тем дедолларизация — отнюдь не миф и происходит в России на самом деле уже давно. Ее темпы могут не удовлетворять чиновников, но в приказном порядке не ускорятся.

О стремлении снизить зависимость от иностранной валюты, прежде всего американского доллара, власти новой России заявляли чуть не с момента ее создания. Однако в этом году на фоне резкого ужесточения американских же санкций вопрос поднялся на новый уровень. За два-три месяца свое отношение к резервной валюте и необходимым ограничениям в отношении нее (и во внешне-торговых расчетах, и в золотовалютных резервах, и даже в банковских активах) высказались буквально все: президент Владимир Путин и премьер Дмитрий Медведев, глава ЦБ Эльвира Набуллини и первый вице-премьер, министр финансов Антон Силуанов, глава Минэкономки Максим Орешкин и многие, многие другие.

Первым, еще в июле, магическое слово «дедолларизация» вслух сказал глава ВТБ Андрей Костин, выдвинув предложения по использованию рубля в международных расчетах и развитию российского рынка деривативов. Однако действительно остро население отреагировало на августовские слова того же господина Костина. То ли он неудачно выступил, то ли его неправильно поняли, то ли феномен традиционно апокалиптического для России августа сыграл свою роль... Но тезис о возможной конвертации валютных вкладов в рублевые население восприняло буквально и вынесло из госбанков за два месяца более \$2 млрд. Половина осела в частных банках, но другая так и осталась на руках или в банковских ячейках. Рубль предсказуемо рухнул.

С россиянами так нельзя. Для них доллар — один из главных символов финансовой безопасности. Сейчас на валютных депозитах (среди которых явно преобладают долларовые) граждане держат эквивалент \$80 млрд, то есть 21% всех розничных вкладов.

итоги года/
инвестиции и финансы — С14

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

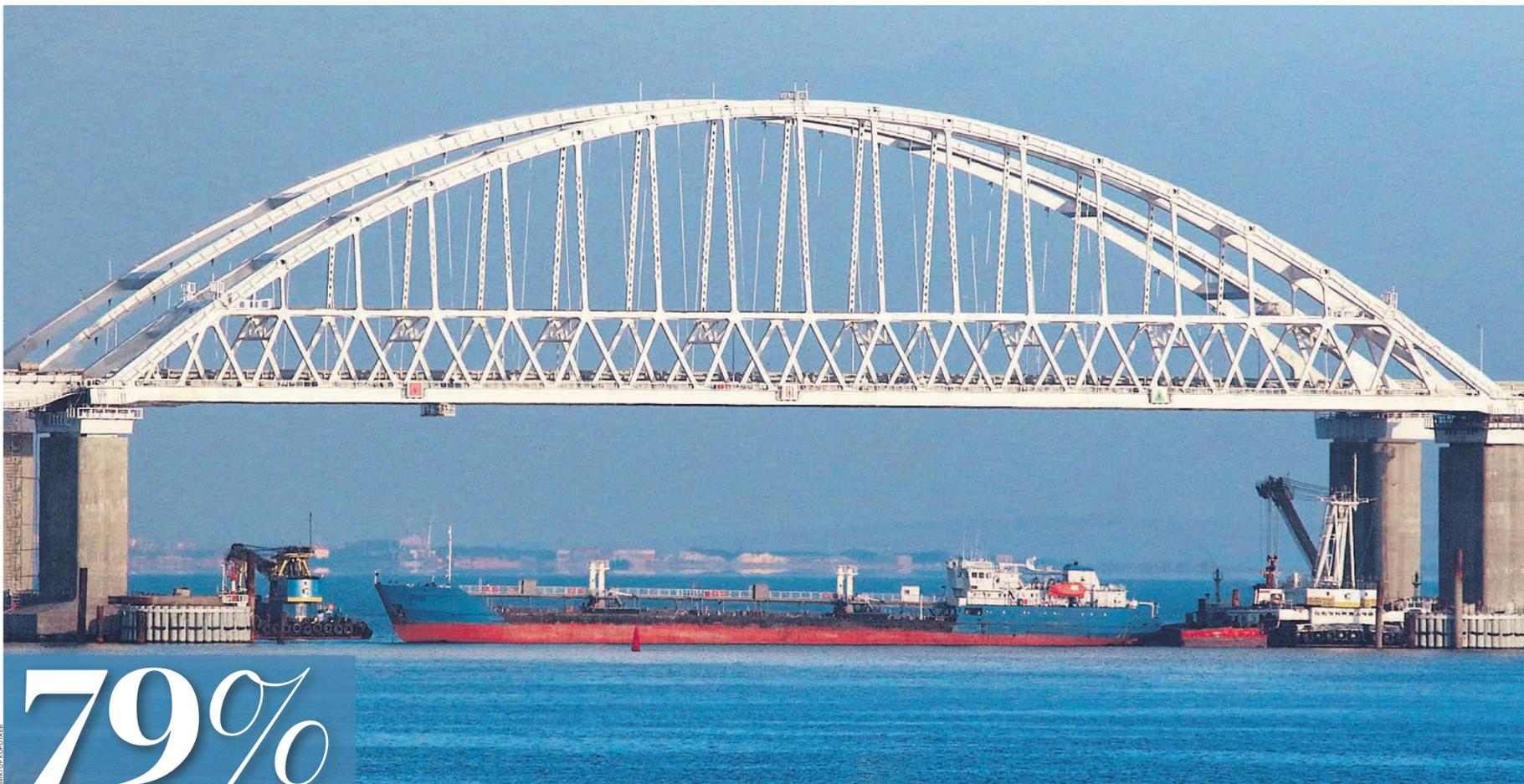
Первый номер газеты «Коммерсантъ» в 2019 году выйдет 9 января. До встречи. С Новым годом!
Редакция

ВЫСОКОЕ ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО
ТВОРЕЦ ЭМОЦИЙ С 1860 ГОДА РЕКЛАМА

Chopard
THE ARTISAN OF EMOTIONS - SINCE 1860
HAUTE JOAILLERIE

Бутики Chopard
Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 9
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Гранд Марина»
тел. 8 800 700 0 800
ЭКСКЛЮЗИВНО В Mercury
www.mercury.ru

ИТОГИ ГОДА / настроенности

79%

россиян уверены, что попытка украинских судов пройти в Керченский пролив — это спланированная провокация властей соседней страны, следует из опроса ВЦИОМ. **7%** респондентов посчитали, что в ней виноваты не власти Украины, **13%** затруднились ответить, а **1%** выбрал другой вариант ответа. Действия российских пограничников одобрив **70%** опрошенных, **23%** ответили, что те поступили «скорее правильно», **2%** — что «скорее неправильно», **1%** — «безусловно неправильно», **4%** затруднились ответить

76,7%

получил в марте этого года Владимир Путин — впервые в новейшей российской истории президента поддержало больше половины избирателей (явка составила 67,9%)

На выборах президента власть смогла решить вопрос низкой явки, с которой столкнулась двумя года ранее: во время выборов депутатов Госдумы 2016 года «Единой России» было обеспечено конституционное большинство при явке менее половины избирателей (**47,88%**). В 2018 году изменение законодательства (появление системы «мобильный избиратель», необходимой для голосования не по месту регистрации без получения бумажного открепительного талона) и мобилизационные технологии (совмещенные с выборами конкурсы и референдумы) работали на мобилизацию электората.

Владимир Путин получил **76,69%** голосов при явке в **67,9%**. Ему отдали голоса 56,4 млн из 108,9 млн российских избирателей. Он даже на 6,8 млн превзошел собственный рекорд 2004 года. Результаты же партийного списка «Единой России» 2016 года господин Путин в 2018-м превысил вдвое. ■

90%

россиян говорят о необходимости перемен в стране, а 66% — сожалеют о распаде СССР

В мае 2018 года, через два месяца после выборов президента РФ, ВЦИОМ провел опрос о том, каких преобразований в стране ожидают россияне. **59%** респондентов высказались за перемены в большей части сфер жизни общества, **30%** — в некоторых из них. Таким образом, по мнению ВЦИОМ, за перемены выступают почти 90% жителей страны. В ходе того же опроса **82%** россиян одобрили деятельность президента Владимира Путина. Впрочем, к декабрю 2018-го уровень одобрения деятельности президента скорректировался до **64,9%**.

«Левада-центр» отметил в 2018 году усиление ностальгии по Советскому Союзу. Если в 2010–2017 годах число «сожалеющих» о распаде СССР колебалось в районе **55–58%**, то теперь этот показатель подскочил почти на **10%**, до **66%**. Не сожалеют о распаде СССР лишь **25%** опрошенных, и социологи отмечают, что это «наиболее значительная поляризация мнений по этому вопросу за последние десять лет замеров».

Каждый второй из сожалеющих о распаде СССР объяснил это «разрушением единой экономической системы» (**52%**), каждый третий (**36%**) — потерей «чувства принадлежности к великой державе», еще **31%** — возросшим недоверием и ожесточенностью в обществе. ■

66%

граждан доверяют армии больше, чем другим государственным институтам

По данным исследователей из «Левада-центра» вооруженным силам россияне стали доверять больше, чем другим государственным институтам: о поддержке армии в октябрьском опросе заявили **66%** респондентов (**69%** в 2017 году). При этом социологи отметили снижение уровня доверия основным органам государственной власти по сравнению с 2017 годом. Это стало видно на примере институтов, имевших отношение к проводимой пенсионной реформе: по сравнению с прошлым годом ухудшилось отношение к правительству (с **35%** до **27%**), к Госдуме (с **33%** до **23%**) и Совету Федерации (с **35%** до **25%**).

Вооруженные силы впервые опередили другие институты власти, включая президента, по уровню доверия. Работу главы государства, согласно опросам «Левада-центра», одобряют **58%** (в 2017 году — **75%**). ■

14%

лиц предпенсионного возраста были готовы осенью-зимой 2018 года сменить профессию после обучения

К такому выводу пришло ВНИИ труда на основе результатов всероссийского опроса населения, проведенного в рамках исследовательского проекта «Социологический анализ социальных установок и диспозиций населения Российской Федерации в отношении новых форм занятости», и данных Росстата.

Специалисты института изучали группу населения возраста 50 лет и старше — это одна из работ, на которые в теории должны ориентироваться структу-

ры Минтруда в разработке мер по профессиональной переподготовке лиц предпенсионного возраста в связи с увеличением сроков выхода на трудовую пенсию с 2019 года. Из общего числа опрошенных перейти на работу в другую отрасль готовы **24%**, сменить место жительства ради работы — **21%**. Среди лиц с высшим образованием готовность по крайней мере приложить усилия к переобучению или получению дополнительного образования проявили примерно две трети, среди лиц со средним образованием и ниже — около четверти. Наибольшая готовность к обучению в старшей возрастной группе зафиксирована в сфере образования (**67,9%**), информационных технологий (**83,3%**), в финансовой сфере (**66,7%**), ЖКХ (58,3%), торговле (**57,1%**). Исследование также показало исчезающе низкую готовность лиц старше 50 лет работать фрилансерами или заниматься предпринимательством. ■

85%

граждан против повышения пенсионного возраста

Согласно опросам, пенсионная реформа (повышение пенсионного возраста до 60 лет для женщин и до 65 для мужчин) не стала для россиян главным событием года. Первое место занимает открытие Крымского моста (**47%**), а реформа — второе (**46%**). Среди главных событий последнего времени реформу и реакцию на нее вспоминают **7%** респондентов.

Идею повышения пенсионного возраста граждане РФ никогда не воспринимали позитивно. В 1998 году «скорее отрицательно» и «резко отрицательно» на такое предложение реагировали **90%** опрошенных, в 2009-м — **83%**, в июне 2018, уже на фоне только что объявленной реформы, — **89%**. Во время сентябрьского опроса «Левада-центра» (спрашивали про увеличение возраста выхода на пенсию для мужчин) против повышения пенсионного возраста высказались **85%** респондентов. Эксперты до конца не сходятся во мнении, насколько пенсионная реформа повлияла на сентябрьские выборы (тогда в четырех регионах не смогли победить кандидаты в губернаторы от власти). Однако из тех **28%** респондентов, которые говорят, что ходили на выборы, лишь **33%** утверждают, что объявление о пенсионной реформе повлияло на их решение прийти на участки. ■

43%

россиян считают, что с Европой и США лучше наладить отношения, а 36% в этом абсолютно убеждены

Ноябрьский опрос «Левада-центра» также показал, что по сравнению с предыдущим годом количество людей, которых санкции «очень беспокоят», возросло с **7%** до **20%** (максимум за всю историю опросов с 2014 года). При этом число тех, кого санкции «довольно беспокоят», осталось прежним — **23%**.

В 2018 году произошли три ключевых события, во многом изменившие «санкционный ландшафт» и повлиявшие на страхи россиян. В начале года в США был опубликован обширный «Кремлевский доклад», не имевший юридических последствий и направленный на предостережение от неподобающего поведения перечисленных в нем топ-менеджеров и олигархов в их поддержке администрации РФ. Затем в апреле в санкционные списки США впервые включили представителей крупнейшего частного бизнеса РФ — Олега Дерипаску и Виктора Вексельберга. Из-за этого рубль значительно ослаб по отношению к доллару США и евро, индекс РТС опустился почти на **10%**, а индекс Московской биржи — на **7%**. Наконец, в сентябре впервые были применены так называемые вторичные санкции за проведение существенных операций с лицами из черного списка. ■

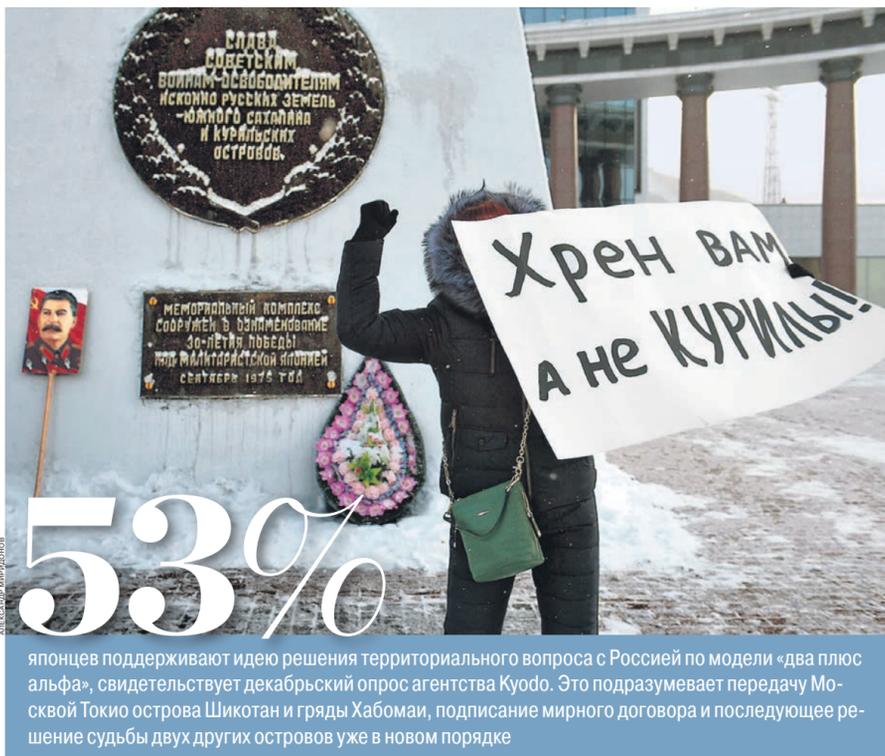
26%

россиян позитивно относятся к США в 2018 году и лишь 21% американцев питают теплые чувства к РФ, следует из исследования Pew Research

Это худший показатель с начала XXI века, за исключением 2014 года. Отношения между двумя странами продолжают ухудшаться из-за обвинений Москвы во вмешательстве в выборы президента США в 2016 году, обмена санкциями из-за ситуации в Крыму и на востоке Украины, скандала из-за отравления Сергея и Юлии Скрипаль в Великобритании и много другого. Конец года был омрачен объявлением президента Дональда Трампа о выходе США из договора о ракетах средней и меньшей дальности, а также арестом и заключением россиянки Марии Бутиной, которую обвиняют в работе иностранным агентом без соответствующей регистрации.

При этом к Китаю, несмотря на торговую войну, хорошо относятся **44%** американцев (а также **70%** россиян). Антикитайский настрой американской элиты в определенной степени сглаживается товарооборотом, превышающим \$600 млрд, и большой китайской диаспорой, активно отстаивающей в США свои интересы. У россиян такого преимущества нет: товарооборот между РФ и США незначителен, а подобных китайским лоббистских групп, которые могли бы защищать интересы России через специфические американские институты, так и не появилось. ■

МАТЕРИАЛЫ ПОДГОТОВИЛИ
ЮРИЙ БАРСУКОВ, ГЕРМАН КОСТРИНСКИЙ,
АНДРЕЙ РАЙСКИЙ, ЮРИЙ ТРУТНЕВ, НИКИТА ЩУРЕНКОВ,
ДМИТРИЙ ЛАДЫГИН, ЕЛИЗАВЕТА МАКАРОВА,
ПАВЕЛ БЕЛАВИН, МИХАИЛ КОРОСТИКОВ, АЛЕКСАНДР
ЧЕРНЫХ, МАКСИМ ИВАНОВ, НАДЕЖДА КРАСНУШКИНА,
АНАСТАСИЯ МАНУИЛОВА, ДМИТРИЙ БУТРИН, ГЛЕБ ЧЕРКАСОВ

53%

японцев поддерживают идею решения территориального вопроса с Россией по модели «два плюс альфа», свидетельствует декабрьский опрос агентства Kyodo. Это подразумевает передачу Москвой Токио острова Шикотан и гряды Хабомаи, подписание мирного договора и последующее решение судьбы двух других островов уже в новом порядке

ИТОГИ ГОДА / настроенности

19%

граждан считают, что иммиграция полезна для развития экономики

Россияне стали лояльнее относиться к мигрантам, отмечает ВЦИОМ: в 2013 году 16% опрошенных считали, что мигранты приносят пользу экономике, а в 2018-м это мнение разделяли уже 19%. Однако 51% респондентов уверены, что иммигранты негативно влияют на уровень преступности, а 49% полагают, что из-за приезжих возрастает конкуренция на рынке труда. При этом 48% россиян признают, что мигранты занимаются низкоквалифицированной и малооплачиваемой работой. Наиболее критично опрошенные настроены к идее занятости приезжих в органах местной власти и самоуправления (74% против), в правоохранительных органах (69% против), образовании (58% против), общественном транспорте (58% против), медицине (51% против). Около 40% выступают против присутствия иммигрантов в сфере торговли.

При этом 64% относятся «скорее позитивно» к тому, чтобы иммигранты были заняты в сфере услуг, коммунальном хозяйстве (62%), строительстве (49%). Одновременно 50% россиян поддерживают идею привлечения в страну русских и русскоязычных иммигрантов при ограничении въезда представителей иных национальностей. ■

66%

населения видят причину роста цен на бензин в экономической политике властей

Опрос ВЦИОМа был проведен в конце мая, когда правительство РФ решило пойти на конкретные шаги для сдерживания цен на топливо, снизив акцизы и заключив с крупнейшими нефтекомпаниями соглашения о заморозке цен на АЗС. Примечательно, что внешние факторы, в том числе рост цен на нефть, в качестве причины подорожания топлива указывают только 21% опрошенных. Также интересно, что, хотя граждане в основном винят в росте цен власти, когда их просят указать конкретных виновных, чаще называют нефтяные компании (46%), а не правительство (40%) или президента РФ (12%).

Взлет цен на топливо весной 2018 года произошел в первую очередь из-за ошибок в макроэкономическом планировании. Это признал и президент Владимир Путин, заявивший на прямой линии 7 июня, что рост цен — «результат неточного, мягко говоря, регулирования». Ситуация была стабилизирована после того, как правительство указало нефтекомпаниям не повышать цены под угрозой введения заградительных экспортных пошлин. И если в первом полугодии средняя цена бензина АИ-95 на заправках, по данным Росстата, выросла на 9%, то во втором полугодии — только на 0,2%. ■

24%

россиян смогли узнать финансовую пирамиду среди предложенных вариантов

Опрос НАФИ проводился в начале ноября, в самый разгар разбирательства с пирамидой «Кэшбери». Месяцем ранее Банк России передал документы по группе компаний, работавших под этим брендом, в Генпрокуратуру и МВД. Были заблокированы ее сайты, силовые органы приступили к расследованию деятельности группы. Руководство группы успело обвинить СМИ и власти в создании препятствий для ее нормальной работы, пообещав запустить новый проект. По оценке ЦБ, деятельность мошеннической группы затронула сотни тысяч человек, а ущерб от нее может достигнуть 3 млрд руб. Эксперты оценивают финансовый ущерб вдвое выше.

В то же время исследование показало, что способность граждан оценивать финансовые инструменты растет. Если десять лет назад 44% опрошенных затруднились с их оценкой, то к концу 2018 года сомневающихся осталось лишь 18%. Однако определенность не идет инструментам на пользу. Оказалось, что россияне с подозрением относятся и к паевым фондам, и к общим фондам банковского управления, и даже к банкам, предлагающим слишком высокие ставки по депозитам, считая их все финансовыми пирамидами. ■

67%

жителей России недооценивают материальное положение своей семьи

Такую оценку экономисты Евгения Чернина и Владимир Гимпельсон из Высшей школы экономики представили осенью 2018 года на исследовательской конференции боннского Института трудовой экономики (IZA) и Высшей школы экономики, посвященной состоянию рынка труда в развивающихся и постсоветских странах. Также в этом году Владимир Гимпельсон вместе с американским экономистом Дэниелом Трейсом опубликовали схожую по теме статью «Неверное восприятие неравенства» в журнале Economics & Politics. Эта работа была построена на самооценке «экономической лестницы»: респондентов,

Михаил Коробков

72%

россияне смотрели трансляции чемпионата мира по футболу в России, следует из опроса «Левада-центра». 32% респондентов следили за турниром систематически или достаточно подробно, а еще 40% делали это время от времени. Интересно, что в середине апреля, за два месяца до старта чемпионата, так отвечали соответственно лишь 15% и 25% опрошенных

доход которых за последний месяц был известен, просили распределить все общество по уровню доходов на десять ступеней и поместить свою семью на соответствующую ступень. Лишь 11% опрошенных сделало это корректно. 23% респондентов завысили относительный уровень своих доходов. В работе сделано несколько необычных наблюдений. Так, среди опрошенных с высшим образованием преобладает тенденция занижать свой уровень достатка, а 21% опрошенных ошиблись в опросе на пять ступеней и больше — иными словами, примерно пятая часть населения России, похоже, вообще не воспринимает адекватно ни свои доходы, ни доходы окружающих. ■

17%

россиян в апреле 2018 года полностью поддерживали закон, по которому интернет-сервисы обязаны передавать доступ к личной переписке пользователям правоохранительным органам

Среди пользователей мессенджера Telegram, который к моменту проведения «Левада-центром» опроса как раз начали блокировать на территории РФ за отказ пре-

доставить ФСБ ключи для дешифрования сообщений, доля безоговорочных сторонников раскрытия переписки оказалась даже выше — 18%. Правда, противников раскрытия переписки среди них все же большинство — 56% (среди всех респондентов — 31%), а вот равнодушных всего 5% (среди всех опрошенных — 22%).

Для широкой публики даже сам факт блокировки Telegram не стал заметным событием: 39% граждан впервые услышали о нем от социологов. При этом, согласно тому же опросу, Telegram в апреле входил в топ-5 самых популярных мессенджеров в России.

Блокировка Telegram позитивно отразилась на его популярности в России. По данным Mediascope, в октябре ежедневная российская аудитория мессенджера составила 3,4 млн человек в возрасте 12–64 лет, а ежемесячная приблизилась к 9,3 млн. Таким образом, всего за год ежедневная аудитория Telegram выросла в полтора раза, с 2,2 млн человек, а ежемесячная — на 27%, с 7,2 млн человек. ■

50%

составляет теперь доля россиян, считающих, что алкоголь негативно влияет на здоровье. Раньше она достигала 80%

Опрос ВЦИОМа, опубликованный в сентябре 2018 года, также показал, что 39% респондентов уверены, что существуют безвредные дозы алкоголя. Самым безопасным напитком опрошенные признали вино — за него проголосовали 51% участников опроса. На втором месте пиво и водка — их сочли безвредными 14% респондентов.

Возможно, вера россиян в относительную безопасность алкоголя связана с тем, что в последние два года государство ведет активную борьбу с нелегальной продукцией. По оценкам участников рынка, в 2015 году более 50% продаваемой в России водки были кон-

трафактными, а в 2018-м эта доля стала меньше 25%. Улучшение отношения россиян к алкоголю не могло не сказаться на его продажах. Так, по данным директора ЦИФРА Вадима Дробиза, ссылающегося на ЕГА-ИС, в июле—ноябре 2018 года потребление всех видов спиртных напитков выросло примерно на 5–6% по сравнению с аналогичным периодом 2017-го. Национальный союз защиты прав потребителей, данные которого приводил «Интерфакс», сообщил, что в январе—ноябре этого года продажи водки в России выросли на 7,7%, тихих вин — на 6,6%, игристых — на 2,7%. ■

84%

россиян считают, что федеральные ритейлеры предлагают привлекательные скидочные и бонусные программы на товары

Согласно опросу ВЦИОМа, проведенному в мае 2018 года, сетевые магазины остаются самым популярным местом приобретения еды: в них покупают большую часть продуктов 72% опрошенных. Среди жителей Москвы, Санкт-Петербурга и других миллионников эта доля достигает 83–84%.

Промоакции в федеральных сетях занимают более 30% от общей доли продаж, с каждым годом этот показатель только растет, а поставщики сталкиваются с ситуацией, когда их товар продается только по скидочной цене. Еще в 2017 году аналитики холдинга «Ромир» пришли к выводу, что поиск товаров со скидками для россиян стал самым популярным способом сэкономить, а алкоголь, кофе, кондитерские изделия и бытовую химию они стараются покупать только по акциям.

Согласно исследованию, проведенному Sberbank CIB, эта тенденция сохранилась и в 2018-м: доля покупателей, посещающих магазины исключительно из-за промоакций, выросла почти вдвое. Подтверждают тренд и данные самих ритейлеров: так, у X5 Retail Group доля товаров, продаваемых со скидками, составила 30–35%. При этом компании теряют доходы, и та же X5 уже приняла решение стабилизировать промоактивность и больше не увеличивать количество акций. ■

61%

населения считают, что качество российского кино в последние два года улучшилось

Согласно ноябрьскому опросу ВЦИОМа, четверть опрошенных полагает, что фильмы не изменились, и лишь 4% утверждают, что качество картин становится только хуже. Более того, 87% респондентов заявили, что скорее посмотрят уже идущий в кинотеатре отечественный фильм, чем будут ждать выхода зарубежного блокбастера. В начале 2017 года российское кино вместо зарубежного выбирали 77% опрошенных. Таким образом, тактика Минкульта по расчистке дат релизов для российских картин, неоднократно примененная в 2018 году, оказалась вполне успешной. В то же время к цензуре россияне относятся прохладно: по данным ВЦИОМа, 35% опрошенных не поддержали запрет показа фильма «Смерть Сталина», а 58% выразили желание его посмотреть. Впрочем, не все российское хорошо смотрится: зрители позитивно принимают оригинальные новые фильмы, но плохо относятся к попыткам перенять советскую киноклассику: 58% респондентов недовольны ремейками старых фильмов.

В целом же в кинотеатры россияне начали ходить немного чаще: об этом заявили 27% респондентов, сравнивая число походов в кино в 2017 году с 2016-м. Реже смотреть фильмы стали только 15% россиян, а еще 55% два года стабильно ходят в кино с одинаковой частотой. ■

Дмитрий Якушин

55%

граждан, предполагающих, что их личная информация, размещенная ими же в соцсетях, может использоваться «третьими лицами», относятся к этому отрицательно — это осенью 2018 года выяснил ВЦИОМ. Более половины опрошенных уверены или допускают, что их данные могут быть использованы вне их воли, безразличны к такому использованию 36%, позитивно относятся к этому лишь 7%. В старшей возрастной группе число энтузиастов выше, а пик негативизма по отношению к эксплуатации личных данных, в том числе бизнесом, приходится на возрастную группу 45–59 лет. Среди молодежи (18–24 года) число безразличных к эксплуатации личной информации даже чуть выше, чем число относящихся к этому негативно, — 48% против 46%.

ИТОГИ ГОДА/экономическая политика

Правительство с большой ставкой

Не секрет, что первый вице-премьер Игорь Шувалов с 2012 года решал многие вопросы, в линейной структуре обычного правительства являющиеся прерогативой главы правительства, да и сама по себе конструкция экономического блока Белого дома делала этот пост очень весомым.

Прогнозы на формирование нового правительства были весьма осторожными. Сохранение за Игорем Шуваловым своего кресла многие считали обеспеченным, остальные ставки делались на переход из администрации президента в кресло, оставляемое Игорем Шуваловым, помощника президента Андрея Белоусова или же на приход на ту же должность главы ЦСР Алексея Кудрина. И все это были варианты, имеющие проблемы. Игорь Шувалов на посту первого вице-премьера — это де-факто консервация действующего правительства. Андрей Белоусов в этом кресле — это в любом случае возвращение к полемике о «стимулировании экономического роста», роли РАН в экономполитике и в целом усилении дирижизма. Наконец, Алексей Кудрин как руководитель экономического блока — это просто вызов властным элитам, очень далеко эволюционировавшим от идей экономического прогрессизма ранних 2000-х.

Игорь Шувалов в итоге получил пост, о котором он так давно говорил как о желанном: он возглавил ВЭБ и получил уникальную возможность быть не «переговорщиком об инвестициях», а их участником и организатором: результаты этого раньше 2019–2020 годов не появятся, это долгая работа. Андрей Белоусов остался в администрации президента. Алексей Кудрин стал главой Счетной палаты — уникального по всем параметрам органа власти в РФ, из которого можно сделать на самом деле что угодно, но тоже небезопасно. А кресло первого вице-премьера неожиданно

Назначение министра финансов Антона Силуанова первым вице-премьером позволило считать правительство РФ, назначенное в мае, в значительной степени новым
ФОТО ДМИТРИЯ ДУХАНИНА

но (в том числе и для себя) занял министр финансов Антон Силуанов.

Важность этого назначения в первую очередь в том, что глава Минфина вместе со своей командой, а также с главой ЦБ Эльвирой Набиуллиной

и ее первым замом Ксенией Юдаевой — создатели макроэкономической стабилизации после 2014 года. Кроме этого, социальным вице-премьером после Ольги Голодец, которая стала вице-премьером по спорту, стала Татьяна Голикова — постоянный интеллектуальный партнер Минфина в прежнем правительстве, поскольку ее должность главы Счетной палаты в эти годы была во многом, по существу, должностью экономического советника президента. Среди прочих назначений в вице-премьерские кре-

сли — Дмитрий Козак на замену Аркадию Дворковичу, один из создателей проектного офиса в Белом доме Максим Акимов и аграрный вице-премьер Алексей Гордеев. Впервые в Белом доме появилась команда если не единомышленников, то по крайней мере чиновников схожего карьерного бэкграунда, компетентности и сравнимой стилистики. Впрочем, совсем хорошо все не бывает. Не менее половины глав министерств в правительстве сохранили свои посты, и многие (что является главным секретом По-

лишинея 2018 года в правительстве) имеют воззрения на то, чем должны заниматься министерства, отличающиеся от воззрений их руководителей весьма сильно (см. более подробный обзор на «Ъ-Онлайн»). Что важно, кампании по быстрой замене на «удобных» министров нет и пока не предвидится, это подчеркнуто лояльное друг к другу правительство, что во многом определяется необходимостью проектной работы по нацпроектам (см. эту же страницу). Это в значительной мере возвращение во

времена премьер-министра Михаила Фрадкова, которое было устроено сходно и довольно немало для того времени добилось.

Главное и самое быстрое свершение правительства в 2018 году — это коррекция пенсионного возраста, вопрос, очень давно откладываемый Белым домом. Он решен практически так, как этого требовала команда Антона Силуанова, и это довольно важный шаг в экономической политике, но довольно большая проблема в собственно политике (см. стр. 4). Вторая история 2018 года для правительства — экстренная адаптация бюджета и нацпроектов друг к другу. Невидимых достижений этого правительства на деле больше, чем видимых, например часть явно проблемных практик Белого дома прошлых лет (в частности, торги за межбюджетные трансферты, позиционная война с военными и силовиками за госрасходы) летом 2018 года вокруг бюджета не чувствовалась. Но быстрых успехов у нового правительства, в сущности, нет, а неудачи, например возникший почти на пустом месте «бензиновый кризис» (см. стр. 13), уже есть, как есть и множество других проблем с госрегулированием (см. стр. 13). Наконец, есть и повышение НДС, которого правительство не хотело и которое спутало ему многие карты.

2019 год для Белого дома в этом смысле станет главным. Успехи правительства, как и отсутствие серьезных проблем, будут очень важны для устойчивости и репутации власти в целом. Но крупные неудачи или большие проблемы для правительства могут быть еще более опасны: если ничего существенного не будет получаться даже у правительства с таким кредитом доверия и историей реальных достижений, следующий кадровый состав Белого дома может быть уже лишь сильно политизированным, а этого в правительстве не видели с 1999 года, со времен премьер-министра Евгения Примакова.

Дмитрий Бутрин

Не в годах дело

Пенсионный возраст оказался вопросом с низкой экономической и высокой политической ценой

Повышение пенсионного возраста, важнейшее событие в сфере социальной политики уходящего года, парадоксальным образом экономически оказалось не таким уж и значимым как для населения, так и для правительства. И те и другие по разным причинам боялись этого решения многие годы, а когда оно было принято, обнаружили, что долгое ожидание было напрасным. И по этому кейсу с пенсионным возрастом — важнейшее свидетельство не только реалий современной российской социальной политики в целом, но и нашего незнания того, кто и чего в этой сфере хочет.

Надо признать, впрочем, что социальная политика в авторитарных государствах в силу их природы очень мало изучена во всем мире. В тех немногих версиях, которые существуют в англоязычной политологии, акцент сделан на исследовании населения — по причине сравнительной доступности информации о нем. А уж исследовать, как принимаются решения внутри частично или полностью информационно закрытого правительства, — задача по большей части нерешаемая даже при более глобальной постановке вопроса, о сути этого режима вообще. Свидетельство этому — мизерное число адекватных политологических суждений и огромная масса выкриков (на всех языках) про «кровавый режим», к которым неожиданно начали присоединяться вполне лояльные ранее группы населения, причем часто вообще не затрагиваемые решением власти о пенсионном возрасте. Например, пенсионеры.

Выкрики про социальную политику режима тоже наличествуют и

в большинстве случаев сводимы к упрекам социального блока правительства в жадности в отношении социальных выплат и пособий. В качестве примера щедрости на этом месте обычно приводится Советский Союз (приукрашенный ностальгией по прошлому и собственной молодости — в качестве «социального государства» его политика была на деле очень ограниченной) или сильно мифологизированная в силу своей удаленности коллективная Европа, причем в качестве образца обычно берутся не достаточно щедрая Швеция или Финляндия и не Франция, а Германия с весьма жестким режимом соцподдержки.

Недавняя ситуация с повышением пенсионного возраста в РФ предлагает альтернативную точку зрения как о российской социальной политике, так и о правительстве, которое ее осуществляет, — и она скорее положительная. Повышение пенсионного возраста, необходимое по экономическим причинам, впервые начало обсуждаться правительством еще в конце 2000-х, но с тех пор непрерывно откладывалось из-за политической конъюнктуры. Судя по всему, в правительстве хорошо запомнили народную реакцию на монетизацию льгот в середине 2000-х и не хотели возникновения аналогичных протестов уже по другому поводу. В результате решение о повышении возраста выхода на пенсию было принято только этой зимой и в выбранной форме неожиданно оказалось незначительным для экономической жизни российской общества. Значимым повышение пенсионного возраста будет для меньшинства — тех, кто выходит на пенсию в ближайшие годы (это около 10 млн человек). Для

остальных реформа не более чем повод задуматься о старости и тех новых формах, которые она неизбежно примет. Впрочем, политическая цена этого решения все равно оказалась достаточно высокой.

В будущем этот опыт коммуникации по поводу распределения социальных благ может изменить стратегию российского государства в сфере социальной политики в двух противоположных направлениях. С одной стороны, правительство может сделать ставку на преобладание «прямых» методов управления и «прямую» же доставку соцподдержки, как, например, в сфере поддержки рождаемости. Так, большую часть бюджета профильного нацпроекта «Демография» составляют прямые выплаты российским семьям за детей. С другой стороны, часть решений может окончательно уйти из сферы публичного обсуждения, чтобы избежать как народного одобрения, так и гнева. По этому пути, видимо, правительство пойдет в части мониторинга состояния здоровья населения. Наконец, такие вопросы, как рынок труда и здравоохранение, видимо, станут ареной для популизма без реального запроса на обсуждение, причем с двух сторон. И если проблемы «неговорящего» (во вскливающего) общества вполне естественны для России, то плохо коммуницирующее в социальной политике государство — это большая проблема. Так, например, базовая технология социального нацпроекта за пределами демографии — социальный контракт, идея лояльного государственным целям социального поведения в обмен на пособие, — невозможна без доверительных коммуникаций.

Анастасия Мануйлова

Обустраиваются в тупике

Программа ЦСР так или иначе последняя разработка идеи «догоняющего развития», главной социальной и экономической идеологии РФ еще со времен, когда Борис Ельцин был не президентом страны, а претендентом на власть в 1988 году. «Догнать Запад», в первую очередь по стандартам потребления, оставалась главной идеей развития — протесты 2011–2012 годов декларировали коррупцию как проблему, мешающую «догоняющему развитию», а события 2014 года были попыткой отступления от этой идеи в сторону то ли реставрации Российской Империи, то ли реанимации СССР. К 2018 году все это стихло и исчезло: правительство Дмитрия Медведева «догонять Запад» не собирается. «Поддержание темпов роста ВВП выше мировых» в майском указе Владимира Путина лишь дань прошлому: Минфин и Минэкономики, спокойно прогнозирующие потолок роста ВВП на уровне 2,5–3% в течение многих лет, не рассматриваются как гнездо пессимистов, прогнозы мирового роста (по которым только и можно сказать, будут наши темпы роста выше или ниже мировых) вообще мало кого интересуют. Мы будем развиваться так, как сможем. Да и кого мы будем догонять — страны, давящие на нас санкциями? Весь 2018 год прошел под знаком подвешенного санкционного режима, причем именно в этом году стало понятно, что последовательное развитие отношений с КНР — это очень хорошо, но стратегических проблем РФ не решит.

Мало того, усилия Банка России и Минфина в 2014–2017 годах, создавших из вполне крепкого подручного материала «макроэкономическую крепость» в России, внесли в безыдейность власти в стране свой вклад. Стабильность не бесплатна,

она ограничивает варианты развития. Но в целом каковы цели развития России — не цифры, а содержательные цели, какими свершениями страна, согласно майскому указу, должна будет гордиться в 2025 году? На этом вопросе в 2018 году споткнулись многие большие начинания. Так, очень сильный протест против программы реновации Сергея Собянина в Москве во многом объясняется именно отсутствием ответа на вопрос «Вы хотите все перестроить — зачем, для каких целей?». И ответ «Просто ради комфорта» большое число людей не устраивает. Если только ради этого, оставьте все как есть, потому что у любых перемен всегда есть издержки — если нет чего-то большего, что их оправдывает, то их не готовы терпеть.

Парадоксально, но это — следствие политики «прямого народодействия», последовательно проводимой в России с 2000-х годов. Но опора на прямой диалог лидера/властной вертикали с народом в обход слабых и своеобразных внутриобщественных институтов к 2018 году стала не столько российским, сколько мировым феноменом. Дональд Трамп в США, Эммануэль Макрон во Франции, Тереза Мэй в Великобритании, да и принц Сальман в Саудовской Аравии — это лишь несколько примеров той же истории, которую в России начали на десятилетие ранее и на других основаниях. Сейчас во многом ситуация сложилась: России и США почти невозможно договориться друг с другом о чем-либо (см. стр. 10), поскольку в США, как и в России, основная идея развития вынуждена, по мнению лучшего, обращена в прошлое. Make America great again! — отлично, но тогда отчего мы удивляемся тому, что главным публичным событием года в ЕС стало празднование завершения Первой мировой? И почему мы удивляемся пробле-

мам Brexit — если у свободной от ЕС Великобритании не более ясная и увлекательная стратегия развития, чем у самого Евросоюза: выиграть, где будет лучше, снаружи или внутри, действительно сложно.

Пожалуй, единственной объединяющей мир идеей в 2018 году осталась нарастающая довольно абстрактная (она характерна больше для богатых стран) ненависть к социальному неравенству и расслоению. Российские «антикоррупционные» настроения, кстати, в 2018 году питались уже в основном той же ненавистью. Но социалистическая идея при этом в том же кризисе, что и все прошлое десятилетие, даже в традиционно толерантной к ней Европе: антиэлитные протесты 2018 года (см. стр. 20) требуют снижения налогов, а не уничтожения богатых или общества с госсобственностью на средства производства. У «жестких жителей» в Париже не больше идей о том, каким должен быть справедливый мир, чем у правительства РФ или Госдепа США в декабре 2018 года. Не должно быть плохо, а как должно быть хорошо — мы не знаем.

Во многом это обнадеживает: 2019 год придется в России, как пришельца и весь 2018 год, на относительно осторожное обустраивание в идеологическом тупике. Да, в процессе можно сломать целые рынки (см. стр. 13), в целом эта «обреченность на мелкие дела» способствует истерическим «выбросам» реформаторской энергии и скандалам. Но есть системное ограничение: надо поосторожнее, в этом тупике, возможно, придется жить долго. И не только нам — и миру тоже некое стало догонять. Недаром 2018 год запомнился прежде всего возрождением мирового интереса к космическим исследованиям. Может там, на Марсе, лучше знают, к чему нам теперь стремиться?

Дмитрий Бутрин

Коммерсантъ
ежедневная газета

16+

ОГОНЁК
еженедельный журнал

Коммерсантъ Weekend
еженедельный журнал

Коммерсантъ Автопилот
ежемесячный журнал

О случаях отказов в приеме подписки, отсутствии в продаже изданий ИД «Коммерсантъ», нарушении сроков доставки, а также о других недостатках в нашей работе сообщайте по бесплатному телефону **(800) 200 2556**

Учредитель, редакция и издатель АО «Коммерсантъ». Адрес: Рублевское шоссе, 28, Москва, 121609. Зарегистрировано в Роскомнадзоре ПИ № ФС 77-64424 31 декабря 2015 года. Телефоны для справок: (495) 797 6970, (495) 926 3301. E-mail: kommersant@kommersant.ru. Цена свободная.

АО «Коммерсантъ». Представителем авторов публикаций в газете «Коммерсантъ» является издатель. Переписка только с согласия авторов (издателя). Время подписания в печать: по графику — 23-00, фактическое — 23-00. Газета отпечатана в АО «Прайм Принт Москва». Адрес: Лихачевский пр.-д. д. 58, г. Долгопрудный, Московская обл., 141700. Заказ №35311 | WWW.KOMMERSANT.RU. Подписка на электронные версии и размещение рекламы на сайтах. Тел.: (495) 797 6996, (495) 926 5262. | **ПРОДАЖИ ПО ПОДПИСКЕ И В РОЗНИЦУ:** АО «Коммерсантъ-Пресс». Отдел розничного распространения: тел. (495) 925 1050, 1059, e-mail: golze@kommersant.ru. Отдел подписки: тел. 8 (800) 200 2556 (звонок по РФ бесплатный), e-mail: podpiska@kommersant.ru. Подписные индексы 50060, П1125 | **ДИРЕКЦИЯ ПО РЕГИОНАЛЬНЫМ ПРОЕКТАМ:** тел. (495) 925 10 50 д. 2185.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ» — Владимир Жоланкин | **РЕДАКЦИОННЫЙ ДИРЕКТОР** — Елена Нусимова — главный редактор журнала «Коммерсантъ-ВЕКЕНД», Сергей Агафонов — главный редактор журнала «Огонёк», Кирилл Убайкин — заместитель шеф-редактора АО «Коммерсантъ», директор по информационно-цифровым платформам АО «Коммерсантъ», Дмитрий Бутрин, Александр Стукалин, Леб Черкасов, Рената Ямбева — заместители шеф-редактора АО «Коммерсантъ», Евгений Козинев — руководитель информационного центра, Анатолий Гусев — арт-директор, Сергей Вишневский — руководитель фотослужбы, Татьяна Кречкова — ответственный секретарь | **СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ АО «КОММЕРСАНТЪ»** — Дмитрий Азаров, Ольга Алеева, Сергей Долгин, Андрей Колесников, Анна Пушкарева, Гигорий Реван, Иван Сафронов, Денис Скоробогачко, Владимир Соловьев, Алексей Тарханов, Александр Чарный | **ГРУППА ВЫПУСКАЮЩИХ РЕДАКТОРОВ** Алексей Киселев, Иван Кузнецов, Вячеслав Попов, Михаил Пророков, Ольга Боровакина (Санкт-Петербургский выпуск) | **ЗАВЕДУЮЩИЕ ОТДЕЛАМИ** Халия Аминова (потребительский рынок), Алла Баркова (политика), Павел Белавин (медиа и телекоммуникации), Максим Бардин (прессуслуги), Леонид Ганин (внешняя политика), Ксения Дементьева (финансы), Грант Косин (спорт), Олег Сапожков (экономическая политика), Владимир Степанов (бизнес), Иван Сухои (общество), Сергей Ховнев (культура) | **РУКОВОДИТЕЛИ ГРУПП ИЛИ БУЛВАРОВ** (слезозорос — «Прямая речь»), Евгений Жирков (историко-археология), Николай Зубов (иностранные информационные), Дмитрий Ладный (финансовый анализ), Иван Макаров (оперативная информация), Татьяна Трофимова (региональная пресса), Петр Холубаев (нормативно-словарная) | **СЛУЖБА КОНТРОЛЬНЫХ РЕДАКТОРОВ** — Алексей Кондратьев | **КОРРЕКТОРЫ** — Елена Вилкова | **ВЫПУСК** — Анна Афанасьева | **СЛУЖБА АРТ-ДИРЕКТОРА** Анатолий Гусев — автор макета, Сергей Цимых — главный художник газеты «Коммерсантъ», Галина Дидица — художник газеты «Коммерсантъ», Виктор Ильин — начальник отдела верстки | **ФОТОСЛУЖБА** Сергей Вишневский — руководитель | **ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ПО СТРАТЕГИИ** Виктор Лощак | **ДИРЕКЦИЯ РЕКЛАМНЫХ СЛУЖБ** Надежда Ермолова, тел. (495) 797 6996, (495) 926 5262 | **РУКОВОДИТЕЛЬ ОТДЕЛА ПО МАРКЕТИНГУ И PR** Екатерина Богомолова, тел. (495) 797 6996, д.2648 | **ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ** Владимир Лавицкий — директор, тел. (495) 926 3301 д.2594 | **ПОДПИСКА НА ИНОСТРАННЫЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ** — использование в номере, осуществлена в Press Point International. Тел.: (495) 154 8357, 154 41970 ПАО «Аэрофлот» — официальный авиапартнер АО «Коммерсантъ»

ЗАКАЗЫ НА РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ в газете «Коммерсантъ» принимаются рекламной службой АО «Коммерсантъ» тел. (495) 797 6996, (495) 926 5262, e-mail: sign@kommersant.ru. Заказы на размещение рекламы в региональных выпусках принимаются по телефону: (495) 925 1050 д.2185, а также: Воронеж ООО «Коммерсантъ» — Черновозов (473) 239 09 76, 239 09 69; Екатеринбург ЗАО «Коммерсантъ» — Екатеринбург (343) 287 37 05; Иркутск ООО «Издательский Дом „Восточная Сибирь“» (3952) 487 025, 487 120, 487 125; Казань ООО «Профи-ньюс» (843) 253 20 41; Краснодар ООО «ЮМБ» (861) 201 94 26; Красноярск ООО «Коммерсантъ Красноярск» (391) 274 54 43; Нижний Новгород ООО «Коммерсантъ Приволжье» (831) 430 13 92; Новосибирск АО «Коммерсантъ-Сибирь» (383) 209 34 42, 223 03 93, 212 02 42; Пермь ООО «Деловая журналистика» (342) 246 22 56; Ростов-на-Дону ЗАО «Коммерсантъ» в Ростове-на-Дону» (863) 308 15 05, 308 15 01; Самара АО «Коммерсантъ-Волга» (846) 203 00 88; Санкт-Петербург ЗАО «Коммерсантъ» в Санкт-Петербурге» (812) 325 85 96; Саратов ООО «Медиа-группа „ОМ“» (8452) 23 79 65, 23 79 67; Уфа ООО «Знак» (347) 292 79 66; Челябинск ООО «Знак 74» (351) 247 90 54, 700 01 88.

Тираж газет «Коммерсантъ» — 107 082
Индикатор сертифицирован
Бюро тиражного учета — АБС

Газета печатается во Владивостоке, Воронеже, Екатеринбургe, Иркутске, Казани, Краснодаре, Красноярске, Лондоне, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Перми, Ростове-на-Дону, Самаре, Санкт-Петербурге, Саратове, Томени, Уфе, Челябинске.
В региональных выпусках газеты редакция может быть внесены изменения.

Распространение товаров и услуги подлежат обязательной сертификации
Материалы на нашем сайте публикуются на коммерческих условиях

ИТОГИ ГОДА / экономическая политика

Все оттенки белого

Кризис в теневой экономике позволил власти
искусать бизнес полной легальностью

Одно из главных и неочевидных событий 2018 года — окончательное убеждение российской власти в том, что абсолютно легальный бизнес в РФ не просто возможен, но и является целевой моделью. «Обеление» — главное искушение, которое будет предложено предпринимательскому сообществу с 2019 года. Явный кризис в теневом секторе экономики в 2018 году — главный аргумент в пользу такого соблазна. Это довольно увлекательная поначалу и чисто идеологическая игра, где ожидается определенное число проигравших и немалое — выигравших.

В принципе, если бы не тот факт, что новое правительство России (см. стр. ...) довольно нестандартно относится к любому рода публичным акциям (даже на фоне предыдущих выделяясь отсутствием интереса к пропаганде своих «неполитических» идей), то кампании за «обеление» предпринимательства можно было бы ожидать уже летом 2018 года. Через два десятилетия после вхождения в русский язык слогана ныне уже несуществующей налоговой полиции «Заплати налоги и спи спокойно» идея предложить как существующим, так и будущим предпринимателям на определенных условиях «полностью белый бизнес» витала в воздухе весь уходящий год. И это типовой для любого государства мира силовой контракт «плати или жди гостей», все сложнее — именно в 2018 году государство в РФ может очертить по крайней мере контуры того «пакета», который оно предложит деловому человеку, задумавшемуся о том, не работать ли ему «вбелую».

Конечно, для большинства российских предпринимателей, начинавших бизнес-карьеру в 1990-х или даже ранних 2000-х, подобное предложение выглядит анекдотично. Правда, что ли? Да неужели. И что, ни тебе проверок, ни налоговой, ни согласований, ни взятки — просто запустил «1С» и все эти госсинформсистемы, нанял нужное число людей, взял кредит, инвестировал — и считай, сколько зарабатываешь? Детям это рассказывать.

Между тем как минимум детям это и рассказывается — и не без некоторого успеха: многое совпало в последние годы и многое изменилось для того, чтобы по крайней мере они прислушались к таким искушениям. Во всяком случае, для некоторых видов малого бизнеса в городах «почти полная белизна» — это то, что можно обсуждать. Сыграли роль и атмосфера всеобщего низового террора в контрольно-надзорных структурах, и смена структуры коррупционного бизнеса (он изолирован от негосударственного, и для него обычно выгодно существование вокруг «чи-

Поводов по крайней мере подумать о добровольном «очищении» бизнеса и перемещении в легальное поле в 2019 году будет еще больше
ФОТО СЕРГЕЯ САМУЛЕНКОВА/PHOTOPRESS.RU

стой» инфраструктуры), и развитие IT- и финансовых технологий (кредит стал массовым и технологичным — ранее он требовал обязательной социальной интеграции в сообщество бизнеса и власти, теперь это не так). Сыграло роль и общее огосударствление крупной экономики (конкуренция с частным бизнесом и частными инвестициями в среднем секторе сокращалась), и увеличение если не качества, то по крайней мере количества государственного регулирования: ранее контакт бизнеса и власти был, как правило, травматичным и конфликтным — теперь он все чаще рутинен. Кроме того, число программ поддержки малого бизнеса уже очень велико, технологии возможной защиты от «наезда» известны (в том числе с прейскурантом), выиснено и то, что от некоторых видов «наезда» этой защиты нет и не может быть.

Это все пока дела кофеен и торговли заплатами — но и для относительно крупного бизнеса подобные заманчивые предложения, хотя и с оговорками, уже существуют — и становятся интереснее на фоне очевидного кризиса в «тени» в 2017–2018 годах. В этом году оценки размера «тени» стали очень существенно расхо-

диться: от менее 20% ВВП до 45%, но сокращение доходов в неформальном секторе ясно отражается в реальных располагаемых доходах населения — притом что, по Росстату, прибыль в формальном секторе была стабильна или росла, а зарплаты наемного персонала увеличивались. Что говорить: именно в 2018 году ставки на обналчку рублей впервые стали достигать уровня НДФЛ (13%), что делает ее бессмысленной. Иногда действительно проще платить налоги (и вести себя как «белый бизнес» в целом) — а риски стандартного для 1990-х бизнес-поведения теперь все чаще очень высоки. Но главное искушение для бизнеса — это возможности, предоставляемые статусом «интегрированного», то есть тоже довольно «белого»: зачастую без этого невозможно масштабировать компанию.

«Кто не с нами — тот не растет» — это потенциально главный лозунг будущей кампании. Мало того, из трендов 2018 года и конструкции ряда нацпроектов, и из публичных выступлений правительственных чиновников очевидно, что (не без исключений, разумеется, но статистически достоверно) обязательства перед большинством поверивших в «белый бизнес» будут по возможности соблюдаться, а эффективная защита от несистемных атак на бизнес, участвующий в «общегосударственных» делах, — предоставляться. По крайней мере, это единственный видимый сейчас способ поддержания динамики ВВП в этой структуре экономики: кризис в «тени» 2018 года совпадает по времени с кризисом эффективности в крупных госкомпаниях, а рост ВВП еще долго будет оставаться не только идеологией, но и в чем-то главной религией Белого дома. Многие на этом выигрывают — ограниченно, разумеется. Многие проигрывают — по-крупному, поскольку защита от внутренних процессов в государстве бизнес, которому предлагают играть «вбелую», по определению иметь не может. Ограничения для «белого» бизнеса также известны — это признание (для себя лично) предпринимательство подчиненной власти полуавтономной деятельностью.

В этом вся проблема: до тех пор пока власть в России не откажется от предпринимательства для себя, это, разумеется, достаточно опасная ловушка — на всех уровнях. То, что часть госаппарата в России уже не видит себя бизнесом, а играет в другие игры, — история, в 2018 году уже привычная. Но надолго ли эти увлечения? Исторически в России в последние годы власть — это не публичная служба, а разновидность предпринимательства. Тем, кто верит, что это — уходящая натура, поверить «искушению белым» в 2019 году будет хоть немного, но проще.

Дмитрий Бутрин

Землю ждуют режим и зона
Правительство переосмыслит правила ее использования

На конец уходящего года пришелся запуск очередного этапа земельной реформы. В ноябре правительство утвердило «дорожную карту» по совершенствованию правового регулирования земельных отношений до 2020 года. Цель властей — описать правила пользования землей, прежде всего сельхозназначения, которых в действующем 17 лет Земельном кодексе до сих пор нет.

Основой реформы станут как минимум восемь федеральных законов (уже разработанных или находящихся в стадии разработки), исполнителями по которым числятся Минэкономики и Минсельхоз. Последний раз такие значительные изменения в Земельный кодекс и связанное законодательство вносились в 2014 году: первый этап реформы был ориентирован на регулирование гражданского оборота земельных участков и касался правил их предоставления и изъятия для государственных и муниципальных нужд, а также государственного земельного надзора.

Однако тогда вопрос о переходе от категорий земель к территориальному зонированию, несмотря на политическое решение (президент заявлял о необходимости сделать это еще в 2012 году), так и остался открытым: дальше первого чтения в Госдуме законопроект не продвинулся. Борьба за статус сельхозземель тогда развернулась между аграрным лобби и недропользователями, опасения высказывали и экологи — все они указывали на отсутствие описанных границ участков. Новую попытку покончить с земельными категориями Минэкономики предприняло в 2016 году, но тогда против новых поправок высказался президентский Совет по кодификации гражданского законодательства.

Теперь, похоже, процесс все-таки сдвинулся с мертвой точки. С вступлением в силу в прошлом году закона «О государственной недвижимости» остро встал вопрос обеспечения достоверности сведений в ЕГРН, а эксперимент с «лесной амнистией» показал, что проблема наложения границ (и унификации ведомственных ресурсов) решаема. Свежая версия законопроекта (согласно «дорожной карте», в марте 2019 года она должна быть внесена в правительство и до июня 2020 года одобрена парламентом) предполагает, что вместо семи категорий земель с 2025 года

появится 18 территориальных зон, при этом особое внимание будет уделено статусу особо ценных сельхозземель, а границы зон, в отличие от нынешних категорий, получат четкую привязку к карте. Зонирование потребует проведения масштабных «полевых работ» на уровне муниципалитетов по приведению документов и границ участков в соответствие с реальностью и соответствующих бюджетных вливаний центра, поскольку сами они эту работу финансово не потянут.

Параллельно с отменой категорий в Минэкономики будут заниматься еще двумя земельными инициативами — законопроектом о видах разрешенного использования участков (он уже прошел первое чтение в Госдуме в октябре) и проектом о землеустройстве (внесение законопроекта на апрель 2019 года), который определит порядок проведения работ на местах и механизм изменения правовых режимов для сельхозземель.

Задача всего этого комплекса мероприятий — ввести в правовое поле предельно четкое описание того, как вообще надлежит и не надлежит использовать землю, поскольку время простых рамочных законов, каким был прежний Земельный кодекс, с точки зрения правительства, прошло. При этом очевидно, что развиваться кодекс будет по модели Градостроительного — его в Минэкономики считают более прозрачным и понятным. В уходящем году благодаря поправкам Минстроя в нем уже появились зоны с особыми условиями использования территорий и механизмы определения правового режима и границ таких зон, а также внесения их в ЕГРН — президент подписал закон в августе. Следующим этапом станет введение в кодекс понятия комплексного развития территории и уточнение механизма определения границ при территориальном планировании муниципалитетов.

Наконец, особый упор в земельной реформе будет сделан на сельхозугодья и их защиту. Помимо выделения отдельной территориальной зоны для особо ценных земель и специального правового режима для нее, совершенствования учета и повышения надзора за их надлежащим использованием планируется облегчить и их оборот, включая передачу в банковский залог.

Надежда Краснушкина

Тень оплатила многое

Уровень налоговой нагрузки в РФ в 2018 году не вырос в отличие от сбора налогов

Общий уровень налоговой нагрузки в РФ в 2018 году увеличился исключительно за счет ТЭКа, алкоголя и табака — фиксируемое Федеральной налоговой службой (ФНС) соотношение между оборотами увеличилось лишь в этих секторах. В значительной части несерьезных отраслей экономики отмечен рост уплаты налогов, не коррелирующий с ценовой конъюнктурой и динамикой цен: выход из «тени» части бизнеса, судя по всему, совпал с депрессией в «тени», и рост собираемости налогов на эффективные ставки влияния не оказал. Неизвестно, продолжится ли этот эффект и в 2019 году: резервы «обеления» бизнеса не безграничны.

По предварительным оценкам ФНС, полученным «Б», налоговые поступления по итогам 2018 года

номинально вырастут примерно на 22% — после роста на 19,8% в 2017 году. Эти цифры никак не соотносятся ни с ожидаемой динамикой ВВП в 2018 году (оценка Минфина — 1,8% прироста при однозначных показателях индекса — дефлятора ВВП), ни с динамикой промпроизводства, ни с динамикой потребления, притом что ставки налогов в 2018 году повышались лишь в ТЭКе и подакцизных отраслях (табачная и алкогольная промышленность).

Динамика сборов ФНС за первые девять месяцев 2018 года между тем демонстрирует стабильность для большинства отраслей показателя «уровень налоговой нагрузки». Он рассчитывается ФНС, согласно Концепции планирования ВВП, как отношение суммы уплаченных налогов к оборотам в экономике, по данным Росстата. По данным за три квартала, для юрлиц налоговая на-

грузка составила 11,5% оборота, рост к показателю 2017 года — 0,7 процентного пункта. Наибольший же рост нагрузки зафиксирован в ТЭКе (с 45,4% до 52,1% за счет увеличения НДСП). В подсекторе обработки «Пищевые продукты, напитки, табачные изделия» формально налоговая нагрузка даже сократилась — с 28,2% до 23,5%, но это скорее счетный эффект, объясняющийся сокращением производства табачных изделий и алкоголя на фоне роста акцизов. Наконец, в отраслях с не изменившимися в 2018 году ставками налогов уровень налоговой нагрузки остался стабильным — 7,9% оборота по Росстату. При этом фискальная нагрузка по соотносам за физлиц, рассчитываемая аналогично, даже немного снизилась — с 3,6% оборота у работодателя до 3,5%, снижение произошло и в ТЭКе (с 1,8% до 1,7%), и в обработке в целом (с 2,2% до 2,1%).

«Б» ранее уже публиковал данные о стабильности в 2018 году налоговой нагрузки на доходы физлиц — совокупно она составляла в 2017 году 13,34%, в том числе по НДФЛ — 12,29% (оценки по 2018 году нет — декларационная кампания закончится только в апреле 2019 года).

Рост сборов ФНС в 2018 году при стабильности налоговой нагрузки между тем одной сырьевой конъюнктурой не объясняется. Так, цифры за три квартала показывают рост сборов от компаний промышленности в целом на 9%. Если сборы металлургии (рост на 24,2%) и химии (40,2%) легко объяснимы высокой конъюнктурой, а автопрома (32,5%) — ростом выпуска, то для части отраслей происходящее — это явное «обеление» секторов и выход из «тени». Так, для стройки рост сборов составил, по оценкам ФНС, 13,5%, для гостиничного сектора — 30,3%, для фар-

мацевтики — 9,9%, для производства оборудования — 17,8%. Наконец, сборы налогов с розницы увеличились на 6,7% — существенно сильнее, чем ее оборот. По предварительным данным десяти месяцев, ниже инфляции темпы роста сбора налогов были лишь в секторе транспорта (3,6% прироста) и в неэнергетической добыче (1,6%), а также, что показательно, в оптовой торговле — 1,1%.

С одной стороны, происходящее — безусловное следствие эффективности администрирования налоговой сферы ведомством Михаила Мишустина, связанное с его цифровой инициативой: этот тренд продолжается с 2014 года. С другой стороны, в 2018 году происходящее имеет довольно нестандартный характер. Стабильность показателей налоговой нагрузки при росте сборов в несерьезных отраслях с очень высокой вероятностью указывает на «обеление»

части секторов — уход с рынка «теневых» структур с замещением их компаниями, не оптимизирующими налоги. Эти процессы в 2018 году выглядят сбалансированными, что, впрочем, неизбежно повторится в 2019-м. Возможно, разговоры о росте налоговой нагрузки при стабильных ставках налогов впервые станут обоснованными как раз в 2019 году. В 2017–2018 годах косвенные показатели указывали и на сокращение «тени» в РФ, и на сокращение прибылей в неформальном секторе (см. материал на этой же странице), но предсказывать продолжение этого процесса на следующий год невозможно — тогда как давление ФНС на «тень» будет неизбежно возрастать, потенциал увеличения собираемости налогов за счет улучшения их администрирования сокращается, но очень далек от исчерпания.

Дмитрий Бутрин

Свидетельство о регистрации СМИ телеканал «Москва 24»
Эл. № ФУ 77-57758, выдано 18.07.2014 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реклама.

СУТКИ В СТОРОНУ

ВЕЧЕР 22:00
ПО БУДНЯМ

телеканал
Москва 24

18+

ИТОГИ ГОДА / ПОЛИТИКА

Доли второго плана

Чего добились за год соперники Владимира Путина на президентских выборах

Выборы президента не дали серьезных политических дивидендов ни одному из кандидатов, проигравших Владимиру Путину в марте 2018 года. Экз-кандидаты говорят лишь о локальных связанных с кампанией успехах, которые «нельзя конвертировать во что-то осязаемое». Кампания закончилась до старта пенсионной реформы, и участники выборов к началу обсуждения пенсионного возраста «были никому не интересны», говорит эксперт.

Изначально заявили о желании участвовать в выборах президента 38 кандидатов, но большинство из них имели призрачные шансы на регистрацию. В итоге были зарегистрированы восемь кандидатов, включая самовыдвиженца Владимира Путина. Тот победил 18 марта 2018 года, получив голоса 76,69% участников выборов при явке в 67,98% (впервые за президента отдали голоса больше половины от всех зарегистрированных в стране избирателей). Ни один из его оппонентов серьезного успеха не достиг.

Больше 1%, помимо президента, смогли набрать четверо: Павел Грудинин (КПРФ; 11,77%), Владимир Жириновский (ЛДПР; 5,65%), Ксения Собчак («Гражданская инициатива»; 1,67%) и Григорий Явлинский («Яблоко»; 1,05%). Исход этой, как и предыдущих кампаний предсказан, но раньше в них не было символических развилочек, — отмечали в начале года в Комитете гражданских инициатив. — Все понимали, куда идет страна, но на этот раз исход голосования ясен, а вот что будет потом — нет. Это подогревает интерес общества к кампании и дает возможность самым разным людям заявить о себе». По данным Центризбиркома, суммарно на кампанию кандидаты потратили более 1,6 млрд руб.

Выдвинутый КПРФ на съезде 23 декабря 2017 года гендиректор совхоза им. Ленина Павел Грудинин спустя месяц после этого был известен 70% опрошенных (ВЦИОМ). Однако он не стал участвовать ни в одной региональной кампании 2018 года, в том числе в выборах губернатора Подмосковья, хотя регулярно критиковал власти региона. По просьбе региональных отделений КПРФ он приезжал в несколько регионов — например, в Приморье (в поддержку кандидата КПРФ Андрея Ищенко) и Хакасию (в поддержку Валентина Коновалова). «Ко мне и сейчас подходят люди, говорят слова поддержки и доверия. Но во что-то конвертировать их нельзя, — говорит Павел Грудинин. — Мог бы я, например, пойти на выборы главы Московской области? Думаю, нет. Меня бы просто не пропустили через муниципальный фильтр». После выборов кандидата от КПРФ ждала не политическая карьера, а суды с акционерами совхоза им. Ленина, с контрагентами этого предприятия и с бывшей женой. «Все эти тяжбы напрямую связаны с моим участием в выборах. Появилось свежее лицо, показало другой путь и то, что со, скажем так, руководством

Из оппозиционных участников президентской гонки только Владимир Жириновский (слева) остался в плюсе: кандидаты ЛДПР к концу года выиграли губернаторские выборы в двух регионах
ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

страны можно соперничать (имя президента он не называет, — «Ъ»). На стороне простых работников, которых якобы обманул с жильем, приходят в суд известные адвокаты, работающие на представителей «Единой России». Понятно, что тут есть экономические интересы некоторых подмосковных чиновников, но проснулись они именно после выборов, — утверждает господин Грудинин.

На карьере Владимира Жириновского шестая президентская кампания все-таки не сказалась. Еще накануне выборов Би-би-си сообщила, что ЛДПР будет передано здание на Ленинском проспекте, принадлежавшее РАН, источники издания объясняли, что это уступка лидеру партии за согласие участвовать в выборах. Сейчас лидер ЛДПР пользуется доверием 6–8% респондентов, но остается федеральным политиком с самым высоким антирейтингом. Для партии, которая в течение года пользовалась доверием 10–

12% респондентов, главным достижением стала победа ее кандидатов на выборах губернаторов в Хабаровском крае и Владимирской области (победили во втором туре действующих губернаторов).

В конце ноября Министр отказал «Гражданской инициативе», в руководстве которой в ходе предвыборной кампании вошла Ксения Собчак, в переименовании в Партию перемен. Вместе с экс-депутатом Дмитрием Гудковым они запускали проект именно накануне президентских выборов. Госпожа Собчак не исключает своего выдвижения в 2019 году в губернаторы Санкт-Петербурга как кандидата от оппозиционной коалиции. 66-летний Григорий Явлинский после выборов сказал, что готов «предоставлять целый букет» молодых либеральных политиков и конкурировать с ними. При этом он добавил, что его собственный имиджевый ресурс «иссяк». Без серьезных плюсов закончилась кампания для бизнес-омбудсмена Бориса Титова, набравшего 0,76% как кандидата Партии роста.

Единственный экс-кандидат, оптимистично оценивший для себя исход выборов — лидер «Коммунистов России» Максим Сурайкин (0,68% голосов). «До выборов и после них я появлялся в эфире от силы несколько раз. А за вре-

мя кампании о «Коммунистах России» и обо мне как об их лидере узнала вся страна», — объяснил он. Сам господин Сурайкин по итогам сентябрьских региональных выборов стал вице-спикером законбрани Ульяновской области — единственный депутат от «Коммунистов России» в регионе. Местные политики называют его «надежным союзником» единороссов. Ставший последним во время выборов 18 марта с результатом 0,65% лидер «Российского общенародного союза» Сергей Бабурин не скрывает, что «задача свергнуть власть не было»: «Все остальные мы выполнили полностью. Вот только скорректировать курс президента в более консервативно-патриотическую сторону пока не получилось».

«При низких ставках и выигрыши не могут быть большими. Выборы прошли до летнего повышения политических ставок, связанного с началом пенсионной реформы, — говорит президент фонда «Петербургская политика» Михаил Виноградов. — Когда ситуация развернулась, бывшие кандидаты уже никому не были интересны как политические персоны. Поэтому, даже если бы они все-таки попробовали эксплуатировать тему пенсионной реформы, шансы, что их вновь заметят, были невелики».

Всеволод Инютин

Выдвинутые и избранные

С какими сложностями столкнулись новые оппозиционные губернаторы

По итогам губернаторских выборов в 2018 году сразу три региона возглавили выдвиженцы ЛДПР и КПРФ, обойдя кандидатов от власти. После вступления в должность все — Владимир Сипягин, Сергей Фургал и Валентин Коновалов — столкнулись с трудностями, которые не свойственны губернаторам от партии власти. Отсутствие весомой поддержки федерального центра и возможности проводить самостоятельную кадровую политику, нехватка финансовых ресурсов усложняют работу новых губернаторов, а любая их ошибка будет использоваться властью как аргумент против поддержки оппозиции на выборах 2019 года, полагает эксперт.

На выборах 2018 года власть впервые за последние годы столкнулась с серьезными проблемами: сразу четыре кандидата от власти не смогли победить в первом туре. По итогам второго тура в Хабаровском крае и Владимирской области выборы выиграли выдвиженцы ЛДПР Сергей Фургал и Владимир Сипягин.

В двух других регионах развитие кампании напоминало спецоперацию. В Хакасии со второго тура снялись все кандидаты, кроме 31-летнего коммуниста Валентина Коновалова. Временно руководить субъектом прилетел назначенный президентом Михаил Развожаев, выборы были перенесены на 11 ноября. Последней завершилась кампания в Приморье. По итогам сентябрьского голосования главой края едва не стал коммунист Андрей Ищенко, шедший во втором туре вровень с врио губернатора Андреем Тарасенко, однако итоги выборов были отменены под предлогом «многочисленных нарушений». Регион так и не достался оппозиции: в новых выборах, прошедших 16 декабря, ни Ищенко, ни Тарасенко не участ-

вовали, а победу одержал назначенный президентом врио Олег Кожемяко, бывший глава Сахалина.

Губернаторы от ЛДПР и КПРФ с первых дней работы столкнулись с трудностями. Депутаты владимирского законбрани от «Единой России» приняли (а экс-губернатор Светлана Орлова успела подписать) поправки к уставу области, лишавшие Владимира Сипягина права принимать кадровые решения по заместителям губернатора без согласования с парламентом. Новому главе региона пришлось лишиться функционала заместителя, уволить которых он не может. В хабаровском законбрани единороссы раскритиковали предложенный правительством Сергея Фургала проект бюджета. А областной центр Хабаровск вскоре после вступления господина Фургала в должность лишили статуса столицы федерального округа: Владимир Путин поддержал предложение Олега Кожемяко о ее переносе во Владивосток. Нелегко пришлось и Валентину Коновалову. Накануне его вступления в должность правительство региона покинули 13 высокопоставленных чиновников. Сибирский полпред Сергей Меняйло предпочел посетить открытие Всероссийского слета студенческих отрядов проводников пассажирских вагонов, а не инаугурацию коммуниста. Пресс-секретарь «Роснефти» Михаил Леонтьев в эфире радио «Комсомольская правда» назвал губернатора Хакасии «открытым дебилом, совершенно манифестируемым». Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков заявил, что Кремль «не будет вмешиваться в ситуацию».

Владимир Путин держал затяжную паузу перед встречей с новыми главами. На пресс-конференции 20 декабря он объяснил ее тем, что просто ждал «результаты выборов во Владивостоке». Из 85 регионов сейчас семь возглавля-

ют представители оппозиционных партий (по три представителя КПРФ и ЛДПР, один от «Справедливой России»). Большинство из них были назначены президентом и шли на выборы в качестве врио, а против них не выдвигались кандидаты от партии власти. Помимо избранных в этом году только коммунист Сергей Левченко вопреки желанию властей возглавил Иркутскую область в 2015 году, обойдя во втором туре единоросса Сергея Ерощенко.

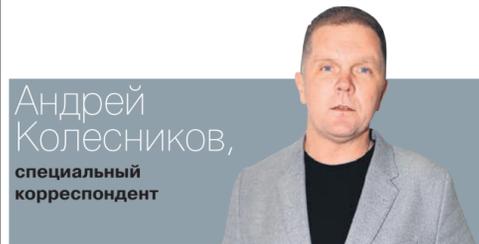
Как следует из данных, которые компания «МедиаЛогика» подготовила для «Ъ», среди губернаторского корпуса именно Сергея Левченко больше всего критикуют в СМИ. С начала сентября иркутский губернатор упоминался в федеральных СМИ в негативном контексте 428 раз, его хакасский коллега Валентин Коновалов с момента вступления в должность — 167 раз, Сергей Фургал — 90, Владимир Сипягин — 71. Коммуниста Андрея Клычкова, избранного главой Орловской области в статусе назначенного Владимиром Путиным врио, критиковали за этот же период всего 11 раз. При этом губернаторы-единороссы тоже фигурировали в некомпьютерных материалах федеральных СМИ: оренбургский и ставропольский главы Юрий Берг и Владимир Владимиров получили примерно по 150 негативных упоминаний. На федеральном телевидении из упомянутых губернаторов критиковали господ Левченко, Фургала и Сипягина. «Владимир Владимирович воздерживается от комментариев (на эту тему, — «Ъ»), — заявила «Ъ» представительница Владимира Сипягина. По ее словам, «существует традиция 100 дней», в течение которых глава региона хотел бы «говорить только о делах», а на вопросы он готов будет ответить в середине января.

Андрей Клычков рассказал «Ъ», что «ощущал негативную повестку в СМИ»,

но еще до избрания. Сейчас он не чувствует «особого отношения» и взаимодействует с коллегами и из правительства, и из администрации президента: «Я стараюсь внимательнее работать, чем коллеги из «Единой России». Перед всеми вне зависимости от партийной принадлежности стоят общие задачи: отопительный сезон, выполнение социальных обязательств». Негативный информационный фон в других регионах, в том числе у Сергея Левченко в Иркутской области, Андрей Клычков связывает с «внутрирегиональными конфликтами».

Вряд ли положение новых губернаторов в будущем году изменится, говорит политолог Алексей Макаркин. По его словам, «значительная проблема отсутствия опыта» у новых глав множится на то, что «на федеральном уровне им явно не благоволят». В отличие от предшественников, которые могли проводить самостоятельную кадровую политику, новым главам «приходится оглядываться на представительные органы власти, где в основном доминирует «Единая Россия»,» поясняет эксперт. Наконец, у губернаторов от КПРФ и ЛДПР «ограничен финансовый ресурс» и очень мало возможностей принимать «популярные решения, которые поправляют их избирателям». «У них остаются основные прерогативы глав регионов, но они не могут печатать деньги. В условиях отсутствия денег возможности мало что стоят», — говорит Алексей Макаркин. В следующем году губернаторам от оппозиции придется нелегко, резюмирует он: «Все проблемы останутся, а любая ошибка станет предметом критики и внутри региона, и на федеральном уровне. Перед выборами 2019 года для власти будет важно показать избирателям, что они ошиблись».

Наталья Корченкова, Максим Иванов

Уйти, чтобы не остаться

Как покажет себя Владимир Путин в 2024 году

Подводя итоги года с президентом России Владимиром Путиным в 2018 году, наш специальный корреспондент задумывается о том, что ждет всех нас в 2024 году, и хочет быть услышанным и не может. И вся надежда, как всегда, только на читателей «Ъ».

Я сначала не понимал глубины проблемы. Эти разговоры о том, что Путин обязательно найдет возможность остаться на посту президента, бесили меня своей абсурдностью и никчемностью.

В конце концов он, можно сказать, только пришел. Ну да, я имею в виду, что президентские выборы прошли только в этом году. Еще чуть не шесть лет впереди. Не рано начали? А нет, как обычно...

Но тут ситуация, конечно, более острая, чем всегда. Четыре срока будут позади. Две Конституции.

И тут вот эта предновогодняя встреча Владимира Путина с Александром Лукашенко. И как все оживилось! Для меня это был все-таки сюрприз. И особенно идея, что Путин с ним должен как можно раньше договориться, что тот не будет соперничать за пост главы Союзного государства. Просто потому, что Путину он нужнее. И Белоруссия как субъект Российской Федерации на этой большой шахматной доске уже даже не пешка.

Я не понимал. Отказывался понимать. Ведь я абсолютно уверен, что Владимир Путин уйдет в 2024 году. То есть уйдет так, как всех интересует: не будет больше лидером страны. Хоть тенью, хоть каким. А не так уйдет, чтобы с гарантией остаться.

Я пытался смеяться. Я говорил, что он ведет себя именно как человек, который все для себя решил. Что еще в начале 2000 года, когда делалась книжка «От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным», он мечтательно рассказывал нам, как хороша, как чудесна во всех смыслах монархия. Ведь монарх может не думать о следующих выборах и, значит, спокойно может заниматься своей страной, благом ее.

И ведь только теперь у Владимира Путина появилась эта возможность. Все, впереди только ветер. Пьянящий воздух свободы. От этой на самом-то деле проклятой должности. Она, конечно, проклятая, порочная и даже адская, потому что ничто так не мнит и не влечет человека, как адские пороки. И это не зависимость и даже не наркотик. Это что-то гораздо больше и сильнее. Это единственная любовь, которая не проходит с годами.

И разве то, что в начале своего последнего (да, конечно, последнего!) президентского срока Владимир Путин сказал, что нужна пенсионная реформа, а потом сказал и сделал, не означает, что он решил для себя все? Ведь такая реформа самоубийственна для человека, который не исключает, что останется лидером страны еще на сколько-то лет (на сколько, кстати?). Да ладно, говорили мне, разве за пять лет в этом отвратительно быстро меняющемся мире народ не забудет не только эту историю, а и самого себя и еще успеет вспомнить и потом опять забыть?..

Нет, спорил я, это только кажется, что сможет. А на самом деле эта обидка умрет в русском человеке только вместе с ним самим, когда иссякнет возраст его дожития и помнить будет не то что нечего и не о чем, а просто нечем, потому что человека не будет. Но такими ведь к 2024 году окажутся, надеюсь, не все и даже мало кто. А остальные, если даже и позабудут, что вряд ли, то к 2024 году не упустят свой шанс вспомнить все. А точнее, припомнить.

Но ведь Путин, говорил я, все-таки пошел на эту самоубийственную реформу. Пошел, черт возьми, не только потому, что привык дела доделывать, а на самом деле потому, что терять ему нечего, и потому, что впереди пьянящий воздух свободы и так далее.

А мне смеялись в лицо: нет, не убедил. Это все странные эмоциональные аргументы. А правда жизни состоит в том, что ни один из этих никогда не уходил по своей воле. Ни один. Никогда.

— А Ельцин? — спрашивал я. — А Ельцин?

Ну, пожимали плечами, Ельцин же не сам. Сам, божился я. Я же тоже что-то видел. Он сам, потому что все, что даже мог ему что-то сказать, с трепетом ждали ответа и не знали, не могли звать, каким он на самом деле будет.

Я божился и понимал, что мне остается только божиться. Потому что ты не можешь убедить никого в истории, которая не терпит сослагательного наклонения и может только быть или не быть. Произойти или не произойти.

Но я же точно знаю. Я точно знаю, что уйдет. Как мне поделиться с вами этим знанием?

Мне так абсурдно и больно слышать про то, что все что угодно, но он не уйдет. Будет главой Евразийского союза, что-то еще, но ни за что.

Вам, что, и правда этого так хочется? Чтобы остался, а там посмотрим.

И мне действительно тяжело. Меня не слышат. Меня игнорируют. От этого-то и больно, а не от чего иного. От непонимания. От того, как несправедливо устроен мир. Как мне поделиться с вами моим знанием, подскажите.

Никак. Я-то хочу поделиться, а вы не хотите, чтобы я делился.

И запомните, я написал это в конце 2018 года. И только один мой товарищ полностью согласился со мной, когда мы с ним об этом недавно говорили.

— Конечно, уйдет, — пожал он плечами. — А ты что, сомневаешься?

— Я-то нет! — воскликнул я. — А вот они!..

— Безусловно, уйдет. Но только не потому, почему ты думаешь.

— А почему тогда? — взмолился я. — Есть хоть у тебя рациональные аргументы?! А то после Махатмы Ганди уже не с кем и поговорить!

— Конечно, есть, — кивнул он. — У меня есть. Потому что он пришел в год Дракона. В него и уйдет.

ДНИ РОЖДЕНИЯ

2 января исполняется 38 лет министру по развитию Дальнего Востока Александру Дудко

Рубрику ведет группа «Прямая речь»

ИТОГИ ГОДА / ПОЛИТИКА

Граждане оборонщики

С чем столкнется ОПК при диверсификации продукции

За последний год тема диверсификации оборонных предприятий набрала невиданные обороты: о ней говорят и в правительстве, и в промышленности, да и сам президент Владимир Путин периодически поднимает этот вопрос. В ОПК в один голос твердят о том, что поставленную задачу постепенно решают. Только вот в чем загвоздка: «оборонка» и рада бы следовать указаниям, реально наращивая производство «гражданки», однако возможность быстрой переориентации есть не у всех, а еще больше проблем с рынками для сбыта. Кажется, что время есть: наладить диверсификацию продукции нужно к 2025 году. Но в промышленной реальности это уже почти завтрашний день.

Министр Денис Мантуров и вице-премьер Юрий Борисов (справа) должны помочь предприятиям ОПК в таком непростом вопросе, как диверсификация

Впервые Владимир Путин дал ОПК поручение увеличить доли выпуска гражданской продукции к 2020 году не менее чем до 17%, к 2025 году не менее чем до 30% и к 2030 году не менее чем до 50% два года назад. С тех пор про это много говорилось, а во время последней серии совещаний в Бочаровом Ручье президент даже выделил для этой темы отдельный день.

Два года декларируется, что диверсификация для многих из оборонных предприятий призвана стать единственной возможностью для выживания в условиях неминуемого сокращения гособоронзаказа. Тему развил весной, находясь еще в должности вице-премьера, Дмитрий Rogozin. Он назвал несколько основных направлений, на которые следует ориентироваться ОПК: создание продукции для топливно-энергетического комплекса, медицинского оборудования, а также бытовая техника и телекоммуникационное оборудование. Сменивший его на посту Юрий Борисов вообще взял тему диверсификации на раскачку и даже не исключил появление госпрограммы по диверсификации в ближайшую пятилетку.

Но предприятия ОПК, привыкшие к многомиллиардным и, главное, стабильным военным заказам, к грядущей смене приоритетов относятся с опаской. Некоторые чиновники правительства винят менеджеров ОПК в отсутствии желания что-то менять и неумении выводить новые изделия на рынок. Менеджеры, в свою очередь, отвечают, что после получения президентских поручений Бельм домом не было сделано крупных шагов в сторону облегчения заводом процесса перехода на «гражданку». Понятно, что не все концерны могут заниматься медицинским оборудованием, которое предлагал производить господин Rogozin. Если говорить о серийной и востребованной продукции, которой надо занять хотя бы часть предприятий (то есть о

стиральных машинках или кофеварках), то на каждый тип такой продукции найдется десять конкурентов, в том числе иностранных. Они давно закрепились на рынке, который естественным путем не покинут, а российский потребитель готов их поддерживать российским же рублем. Тот же Борис Обносов из корпорации «Тактическое ракетное вооружение» говорит, что предприятиям хочется уверенности в оправданности выбранного курса. В том, что если средства будут вложены, новая продукция освоена, подготовлена оснастка, технологии, конструкторы, дизайнеры, то будет гарантирована их востребованность. «Но сейчас этот рынок занят, и как решить эту задачу, никто не говорит», — заявлял он в интервью «Ъ». И эту точку зрения разделяют многие другие топ-менеджеры ОПК.

Другая проблема диверсификации — невозможность переориентации некоторых представителей «оборонки». Например, есть судостроительные предприятия, которые десятилетиями занимаются производством крупнотоннажных кораблей самого различного назначения. Что они могут предложить рынку из гражданской продукции? Примеры есть: можно вспомнить о производстве в центре судоремонта «Звездочка» металлоконструкций для стартового стола под ракетный комплекс «Ангара» на космодроме Восточный. Но

сколько таких сооружений еще понадобится? А остальным предприятиям что делать?

От представителей различных сфер ОПК не раз звучала идея предложить естественным монополиям дать предприятиям перечень номенклатуры, покупаемой за рубежом, чтобы российские производители могли войти в эту историю. Но монополиям результат нужен сиюминутно, без раскочки и просьб выдать деньги. В «оборонке» есть полумонополистическая история, связанная — кто бы мог подумать — с фольгой. Однажды у предприятия, выполнявшего военный заказ, встал вопрос: заняться параллельно производством фольги или закупить ее в Европе? Выбор был сделан в пользу импорта: время сдачи заказа подходило к концу, а фольга нужна была здесь и сейчас. Через десять лет предприятие, строившее условные танки или ракеты, не смогло самостоятельно сделать фольгу.

На предприятиях неоднократно обращали внимание и на то, что при выполнении задач по диверсификации заводы столкнутся с другими проблемами. Вопросы ценообразования, большие накладные расходы, затраты на сертификацию продукции гражданского и двойного назначения, отсутствие опыта по маркетингу и продвижению гражданской продукции на рынках...

Государством уже задан новый вектор жизни для предприятий ОПК. Очевидно, «оборонка» понимает, что скоро ее перестанут накачивать военными деньгами. Что ей нужно перестроиться на диверсификацию быстрее, чем эти самые деньги кончатся.

Александра Джорджевич

Виртуальная стража границ

Какие опасности принесет

активное пользование интернетом в 2019 году

В конце 2018 года законодатели выступили с новыми законодательными инициативами в области регулирования интернета. Резонансный проект об «автономном рунете» будет принят, полагают эксперты, но вряд ли власти технически смогут добиться изоляции российского сегмента сети.

В декабре в Госдуму были внесены несколько законопроектов о регулировании распространения информации в интернете. Одна из новелл вводит административное наказание до 15 суток за выражение в сети «явного неуважения» к обществу, государству, государственным символам, органам власти, другая — грозит блокировками и штрафами до 1 млн руб. для СМИ, опубликовавших «недоверенные сведения». Владимир Путин на пресс-конференции 20 декабря нововведения одобрил: «Если есть ответственность вне интернета, она должна быть и в интернете».

С наибольшей тревогой эксперты и пользователи отнеслись к инициативе создания в России инфраструктуры, обеспечивающей работоспособность российских интернет-ресурсов в случае невозможности подключения к зарубежным серверам. Как отметили в экспертном совете при правительстве, реализация проекта создаст риски нарушения работы рунета (см. «Ъ» от 25 декабря).

Декабрьские поправки стали логичным продолжением политики властей по регулированию интернета. Различные ограничения постепенно вводились с ноября 2012 года, когда Роскомнадзор получил право внесудебной блокировки сайтов с детской порнографией, пропагандой наркотиков и суицида. Впоследствии аналогичная процедура коснулась призывов к экстремистской деятельности и несанкционированным акциям, сведений, порочащих честь и достоинство граждан и юрлиц, сайтов организаций, признанных нежелательными в России. По данным проекта «Роскомсвобода», сейчас заблокировано около 9,5 млн IP-адресов. «Примерно каждые полгода появляется новая категория запрещенной информации и назначается новое ведомство, которое может вводить ограничение доступа», — говорит руководитель «Роскомсвободы» Артем Козлюк.

Не все проекты дошли до реализации. Например, законопроект, обязывающий администрацию социальных сетей удалять недостоверную, нецензурную и иную «противоправную информацию» по обращению пользователей, в этом году был принят в первом чтении, а затем отложен. Так

было и с проектом о «суверенном рунете»: отдельные элементы его концепции уже неоднократно и безуспешно предлагались в различных вариантах, рассказывает Артем Козлюк. Во многом «сами бенефициары не торопились реализовать» проект, но теперь государство настроено всерьез, уверен он: «Несмотря на шесть лет жесткой регуляторики IT-пространства, отрасль так и не научилась серьезно лоббировать свои права и интересы».

Эксперты полагают, что проект о «суверенном рунете» будет принят, другой вопрос — его реализация. «Эпичный провал властей с Telegram (сервис работает в России, несмотря на блокировку. — «Ъ») в определенном смысле вселяет в меня оптимизм, что изоляция рунета будет реализовываться на таком же технологическом уровне», — говорит адвокат международной правозащитной группы «Агора» Дамир Гайнутдинов.

Власти сменили фокус в регулировании интернета, поясняет Дамир Гайнутдинов. «В 2015 году мы впервые фиксировали резкий рост реальных сроков за интернет-активность. Но это сильно бьет по имиджу власти, и декриминализация ст. 282 Уголовного кодекса (президентские поправки о смягчении наказания за репосты были приняты в декабре. — «Ъ») — это попытка коррекции имиджа», — поясняет юрист. Входящим же году, по его словам, «четко оформился новый тренд»: власти «пытываются заставить выполнять полицейские функции интернет-сервисы». «Давить на платформы имиджево лучше, чем сажать в тюрьму студентов и домохозяйек», — заключает Дамир Гайнутдинов. «История с Google под конец года — знаковый момент (власти оштрафовали компанию за отказ исключить из результатов поисковой выдачи ссылки на ресурсы с противоправной информацией. — «Ъ»). Я думаю, в ближайшее время подобные административные дела ждут и Facebook, и Twitter, чьи проверки Роскомнадзор уже анонсировал», — говорит Артем Козлюк.

Это не означает, что преследование физических лиц прекратится, уверяют эксперты. По словам юриста «Роскомсвободы» Саркиса Дарбиняна, в 2017 году было заведено около 600–800 уголовных дел, связанных с анти-экстремистскими статьями, а после принятия закона о декриминализации наказания за репосты «увеличится динамика по административным делам». Дамир Гайнутдинов говорит, что поправки в ст. 282 «не должны вводить в заблуждение»: активистов нередко судят по неполитическим статьям, и эти дела не попадают на статистику.

Наталья Корченкова

На правах рекламы

НОЛЬ С ПАЛОЧКОЙ

Как заинтересовать участников движения в безопасности на дорогах

Чтобы добиться нулевого уровня смертности на дорогах к 2030 году, необходимо убедить всех участников движения в необходимости неукоснительного соблюдения правил дорожного движения. Без этого не получится достичь «цели ноль», заложенной в стратегии безопасности дорожного движения и в майских указах президента. Конечный результат будет зависеть от того, насколько убедительный подход выберут региональные власти.

По данным ГИБДД, за 11 месяцев 2018 года в России произошло более 150 тыс. аварий с пострадавшими, в которых погибло более 16 тыс. человек. Девять из десяти происшествий совершаются по вине водителей транспортных средств, значит, в первую очередь именно на них нужно воздействовать, чтобы к 2030 году погибших в дорожных авариях не стало совсем. «Цель ноль», напомним, — одна из основных задач майских указов президента и стратегии безопасности дорожного движения, принятой в начале 2018 года.

У многих воздействие на водителей ассоциируется прежде всего с ужесточением штрафов. Действительно, суровые санкции и их периодический пересмотр позволили за последнее десятилетие снизить число нарушителей, сократив дорожную аварийность. Штрафом помогает и развивающаяся система фотовидеофиксации: на российских дорогах сегодня установлено более 10 тыс. камер, ежегодно их число увеличивается, а значит, и возможности для «гонщиков» неизменно сокращаются.

Но санкции, несмотря на определенную эффективность, создают вокруг себя определенный негативный фон, и, чтобы не переусердствовать в закручивании гаек, стоит иногда прибегать и к тем методам, которые не заставляют, но учат. Сегодня существует богатый арсенал «мирных» подходов, который может быть использован для переубеждения нарушителей и предотвращения ДТП. Это и различные инженерно-инфраструктурные решения (разделяющие потоки ограждения, разноразмерные развязки, грамотная организация движения, светофорные объекты), и эффективные социальные информационно-пропагандистские кампании. И если первый способ требует серьезных капиталовложений (нередко требуется помощь со стороны федеральных властей), то работа на информационном поле — относительно «бюджетный» инструмент, вполне доступный всем регионам.

«Социальная кампания» — это общий термин, обширный набор инструментов, включающий в себя работу через ТВ, радио, соцсети, лекции, конкурсы и даже надписи на асфальте. И примеров того, как это можно сделать, — множество.

Начнем с того, что ни для кого не секрет — эффективную разъяснительную работу нужно проводить со всеми категориями участников ДД и с водителями, и с пешеходами. В ходе кампании «Культура на дорогах», начатой в 2018 году Российским союзом автостраховщиков при поддержке Госавтоинспекции МВД РФ, Министерства транспорта РФ, Министерства образования и науки РФ, экспертного центра «Движение без опасности» в рамках реализации Программы профилактики нарушений в сфере безопасности дорожного движения, связанных с ключевыми факторами риска в области безопасности дорожного движения, в регионах на нескольких сотнях крупных перекрестков появились надписи — «Сними наушники», «Возьми ребенка за руку» и «Посмотри по сторонам». Всего несколько грамм краски на два-три слова заставляют задуматься и изменить свое поведение.

Еще один немаловажный аспект: нарушители и потенциальные нарушители ПДД — это абсолютно разношерстная аудитория, требующая диверсифицированного подхода. К примеру, если речь идет о взрослом отце семейства, который иногда «позволяет» себе «слегка нарушить» или «немного выпить», то ему стоит напомнить, что он ставит под угрозу здоровье и жизнь своих близких. Под эгидой «Культуры на дорогах» в 14 городах проводилась акция #СтратегияНольПромилле, которая разъясняла людям опасность похмелья. Сегодня население России более-менее знает об опасности вождения в пьяном виде, но немногие до конца осознают, что алкоголь из организма выводится долго, и внимание продолжает быть рассеянным долгое время, поэтому даже утром за руль садиться крайне нежелательно. Более того, остаточное влияние на реакцию может оставаться утром даже после вечернего бокала вина. В рамках акции #СтратегияНольПромилле проверку на алкотестере прошли более 4,3 тыс. человек, 14 из них крайне удивились полученным результатам и перепроверили несколько раз. Только после этого их удалось убедить не садиться за руль, а уехать домой на такси. В общей сложности об опасности похмелья с помощью инфор-

мационных буклетов было проинформировано более 70 тыс. человек.

Другой пример работы со взрослой аудиторией — обучение правильному подходу к выбору способа перевозки детей. Сегодня, к сожалению, многие родители исходят из принципа «главное, чтобы гаишник не придрался» и отказываются от детского удерживающего устройства, как только ребенок становится старше 7 лет. Действительно, правила дорожного движения позволяют так делать, но подобный подход в корне неверен: нужно ориентироваться еще и на рост и комплекцию. Если ребенок ниже 150 см, то необходимо продолжать использовать автокресло, чтобы ремни безопасности находились на теле в правильном положении и при резком торможении или ударе не нанесли ребенку увечья. В рамках кампании «Культура на дорогах» были разработаны простые и наглядные разъяснительные постеры «Кресло и ремешок», а также ростомеры, которые получили более тысячи школ и образовательных организаций.

Еще одна важная тема социальных кампаний — так называемое «Туннельное зрение» у детей в возрасте до 7 лет. Далеко не все родители хорошо знакомы с этим болезненным явлением, из-за которого у ребенка могут быть понижены способности к периферийному обзору (картинка по бокам смазана и не в фокусе). В результате такого снижения даже переход через дорогу по «зебре» может оказаться крайне опасным мероприятием, поскольку приближающиеся с боков автомобили школьник попросту не увидит. В рамках «Культуры на дорогах» школьные педагоги проводили тестирование детей в детских садах, обучали родителей и учителей с помощью специальных плакатов определять туннельное зрение. И, если были выявлены признаки отклонения, то рекомендовали обратиться к офтальмологу и неврологу, а также научить ребенка правильно переходить дорогу — сначала, поворачиваясь, смотреть налево, затем направо и потом снова налево, а потом уже переходить по «зебре». В 2018 году в подобных мероприятиях участвовало более 300 детских садов в 15 регионах: в общей сложности было обследовано более 15 тыс. детей, а обучение прошли более 1,5 тыс. педагогов.

Отдельный пласт — это работа с молодежью. В рамках кампании «Культура на дорогах» их убеждали, что нарушать

Автор фото Иван Мисев / «Комсомольская правда»

и агрессивно ездить, а тем более ездить после употребления алкоголя — это модно и не в «тренде». При работе с теми, кто ценит все самое современное, идеи и подходы могут быть самыми разнообразными. К примеру, ролик с танцем-флэшмобом агентов дорожной безопасности в поддержку кампании «Культура на дорогах» в Петрозаводске, снятый под известную трек Skibidi, собрал более 4 тыс. просмотров в Instagram. В общей сложности в рамках «Культуры на дорогах» было сделано более 6 тыс. публикаций в соцсетях.

Еще один вариант работы с целевой аудиторией — обучение дошкольников и младших школьников безопасному поведению на дорогах в рамках конкурса детского рисунка #Язажигаю, в котором участвовало в общей сложности более 3,2 тыс. работ. Каждый рисунок, посвященный правильному поведению на дороге, загружался на сайт проекта, где собирал просмотры и получал лайки: победитель набрал их более 24 тыс.

Изменить к лучшему можно и обычные уроки по БДД. Традиционная проблема при работе с детьми — недостаточная квалификация педагогов, говорит президент экспертного центра «Движение без опасности» Наталья Агре. Сегодня безопасность дорожного движения изучается

в рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ).

«Школы при обучении пользуются, как правило, примерными программами обучения Минобрнауки, но тема безопасности движения в них дается в очень сжатом виде, — поясняет Наталья Агре. — Образовательные организации могут и должны готовить собственные программы, учитывая местные особенности. Например, если школа находится в городе, то надо обучать именно городской специфике — много улиц и светофоров, оживленный трафик, как себя вести в таких условиях. Если школа в деревне, то где-то рядом может проходить автомагистраль, тут свои правила. Совсем базовые вещи — сигналы светофора, переход «зебры» и так далее — современные дети и без ОБЖ знают. А что делать, если ни разметки, ни светофора нет, а перейти дорогу надо? Что делать, если обочина занесена снегом? Этому сегодня учат крайне редко. Да, есть в России прогрессивные школы, но это, к сожалению, пока скорее редкость, чем правило».

Как рассчитывает президент экспертного центра, работа с населением и детьми должна усилиться после утверждения нацпроекта «Безопасные и качественные дороги» (его разработкой сейчас занимается Минтранс России). В рамках нацпроекта, как ожидается, будет создана и утверждена федеральная методология по разработке социальных кампаний, которой смогут пользоваться регионы: в нее войдет и анализ статистики, и разработка стратегии, и выстраивание коммуникаций с населением и участниками движения. Будут подготовлены макеты листовок, буклетов, примерные содержание придорожных щитов (с призывами соблюдать ПДД). Региональные власти и управления ГИБДД смогут их брать за основу, адаптируя под собственные цели и местную специфику.

ИТОГИ ГОДА/ОБЩЕСТВО

Свалка о двух концах

Как горы мусора легли между властью и народом

Митинг против свалок и мусоросжигательных заводов стали одним из символов прошедшего года: раз начавшись в подмосковном Волоколамске после выброса свалочного газа на полигоне «Ядрово», они так и не прекращаются. В 2017 году жители Балашихи пожаловались президенту на свалку «Кучино», и он распорядился закрыть крупнейший полигон столичного региона. Но в 2018-м диалог между населением и чиновниками складывался куда хуже. Объясняется это тем, что у мусорной проблемы нет решения, которое устроило бы и граждан, и бизнес, и чиновников. Корреспондент «Ъ» Анна Васильева объясняет, почему и в новом году старые свалки никуда не денутся.

Мартовский скандал вокруг подмосковного полигона «Ядрово» (Волоколамск), когда более 50 детей обратились за медицинской помощью после выброса газа со свалки, стал спусковым крючком: оказалось, что люди годами жалуются на неприятный запах с сотен полигонов по всей стране. Насмотревшись на волоколамцев, которые на одном из митингов попытались напасть на губернатора Андрея Воробьева, жители других пострадавших районов узнали, что и такие методы «борьбы», оказывается, существуют. Это привело к нескольким поджогам свалок и даже к стрельбе по водителям мусоровозов.

От господина Воробьева в Волоколамске ждали объяснений, но он обратился не к многотысячной толпе жителей, а к журналистам. И в других похожих ситуациях из-за молчания чиновников людям не оставалось ничего, кроме как верить своим слухам — в том числе о неизбежном отравлении всего города, соседствующего с действующей свалкой или строящимся мусоросжигательным заводом. А чиновники в лучшем случае дежурно заявляли: «Превышенный допустимых концентраций загрязняющих веществ не обнаружено». Сами протесты чиновники называли проплаченными и политическими мотивированными, создавая пропасть между собой и обычными людьми.

После митинга с требованием закрыть мусорный полигон под Волоколамском и гражданам, и представителям власти стало ясно, что проблема обращения с отходами вышла далеко за рамки отрасли. ФОТО ДМИТРИЯ КОРОТКОВА

переживающими за свое благополучие и здоровье близких.

Главы некоторых районов признавали неприятный запах со свалки и обещали жителям, что его не станет после дегазации, которую вот-вот начнут. Но их уже не хотели слышать. В мае жители Рузского района Подмосковья усомнились, что складирование мусора на временной площадке законно. Муниципалитет провел встречу с протестующими и показал разрешительную документацию, а замглавы района Олег Лобанов пообещал,

что вместо свалки будет построен мусороперерабатывающий комплекс. Тогда жителям никто не объяснил, что этот комплекс подразумевает не только отделение полезных фракций для переработки, но и захоронение 50% мусора на полигоне в том же месте. Когда жители узнали, что свалка не исчезнет, в районе снова начались протесты. Похожая ситуация случилась в сентябре на публичных слушаниях в Ногинском районе — тогда бывший министр экологии Московской области Александр Коган пообещал

жителям, что после строительства в районе мусоросжигательного завода (2022 год) действующий полигон будет закрыт и рекультивирован. В то же время в территориальной схеме и во всех письменных ответах чиновников на запросы жителей говорится, что свалка будет действовать до 2030 года.

В последние несколько лет прекратили принимать мусор более половины подмосковных полигонов, из-за чего на оставшиеся выросла нагрузка. На фоне протестов столичному региону — лидеру по количе-

ству коммунальных отходов — пришлось срочно искать, куда их деть. В августе в соцсети попала служебная телеграмма РЖД, из которой следовало, что на станцию Шиев (Архангельская область) в ближайшее время отправятся 56 вагонов с мусором из подмосковных Люберец. Но и тогда, вместо того чтобы попытаться объяснить, что такой «экспорт» — один из немногих возможных путей решения проблемы, чиновники лишь заявили, что телеграмма — подделка. О том, что в регион все же будут свозить отсортированные

отходы из Москвы и захоранивать в брикетах, официально объявили только в конце октября. На площадке все это время шли подготовительные работы.

Основным шагом по отказу от применяемого десятилетиями принципа «сбросить отходы в ближайшую яму» должна была стать мусорная реформа, среди главных целей которой — постепенный отказ от захоронения в пользу переработки. С 1 января 2019 года на новый порядок, при котором всю ответственность за работу с мусором берет на себя региональный оператор, должны были перейти все регионы РФ. Но в декабре в Госдуму внесли поправки, разрешающие Москве, Санкт-Петербургу и Севастополю оставить все как есть еще на три года, а другим регионам при форс-мажорных обстоятельствах не играть по новым правилам еще целый год. Наспех принятый закон позволяет еще четыре года свозить мусор на нелегализованные свалки, что совсем не вяжется с высокими принципами реформы. Депутаты называют это «страховкой от мусорного коллапса», а Минприроды — «особыми условиями перехода». Но принятые решения, в том числе и намерения правительства ввести мораторий на рост платы за негативное воздействие на окружающую среду, делают выгодным для компаний именно размещение отходов на полигонах.

Отрасль отстраивается практически с нуля, и пока создается впечатление, что нет решения, которое устроило бы всех. Люди, выступающие против свалок, как правило, не согласны и со строительством мусоросжигательных заводов. Отчасти они правы: если строить новые объекты так, чтобы не увеличивались коммунальные платежи, едва ли они смогут отвечать новейшим технологическим требованиям. В свою очередь, бизнес уже неоднократно попытками сдерживать рост тарифов и слишком жесткими требованиями к объектам. Но как раз в таких условиях и стоит выстроить диалог и объяснить всем сторонам, на которых эти решения в итоге скажутся, почему сейчас приходится делать именно так, а не иначе, и описать возможные последствия.

О том единственном гражданском

Как общественники оказываются сильнее чиновников

В декабре 2018 года на паникере по председателю Московской Хельсинкской группы Людмиле Алексеевой собрались почти все лидеры правозащитного движения. В зале Домжур было особенно заметно, что люди, у которых еще в 2000-е годы никто не мог бы опспорить звание ударного отряда российского гражданского общества, постарели и оказались один на один с собственным сообществом: почти все выступавшие так или иначе говорили о непонимании со стороны большинства. Но журналисты «Ъ» Валерия Мишина и Иван Сухов обнародовали, что трансляция ценнейшей удивительным образом произошла — просто гражданское общество давно не сводится к правозащитникам, способно удивляться самому себе, своему многообразию и даже успехам.

К уже традиционным митингам сторонников Алексея Навального в уходящем году прибавились митинги против свалок, против повышения пенсионного возраста и в поддержку фигурантов ряда уголовных дел, которые выглядят сфабрикованными. При этом митинги стали рутинной: разгоны несанкционированных шествий не прекратились, и школьников воем предупредили от прогулок не там и не с теми, но в целом внимание перекладывалось. В 2017 году митинги, на которых вдруг оказалось полно молодежи, были трендом и поводом написать заявку на государственный грант для исследования умонастроений. В 2018-м митинги при всем их разнообразии выглядели довольно слабым отражением того, что творилось в соцсетях. Сети бурлили, выбрасывая тысячи открытых писем, петиций и обращений. Итоговым текстом в интернете сопровождался каждый митинг, но выход в офлайн перестал быть обязательным.

Организаторы акции за повышение пособий родителям и другим гражданам, ухаживающим за инвалидами, сначала ограничились только флешмобом в интернете. Этим людям просто некогда тра-

тить время. Но свое мнение они выразили ясно и заметно: можно посчитать число обращений в Госдуму и правительство. Петицию на сайте change.org за то, чтобы приравнять это пособие к МРОТ, подписали почти 770 тыс. человек. Петицию с требованием не повышать пенсионный возраст подписали почти 3 млн пользователей — это российский рекорд. Если бы все эти люди вышли на улицы, это сравнилось бы с митингами конца 1980-х.

Эффективность петиций часто равна эффективности митингов — ни того ни другого не слышат. Но, похоже, петиции срабатывают чаще, чем митинги. Например, удалось разрешить ситуацию матери ребенка с ДЦП Екатерины Конюхой, в отношении которой возбуждено уголовное дело о сбыте психотропных веществ. После появления петиции его прекратили в течение двух суток. Девушек, являющихся фигурантами по делу «Нового величия», отпустили под домашний арест, «к мамам», как писали в петициях. Правда, к организаторам митингов в их поддержку стали приходить с постановленными о возбуждении административных дел.

Наверное, можно увидеть в этом успех власти, которой удалось сместить протест с улицы в интернет, где даже 3 млн человек — это просто цифра в углу монитора. Но это, казалось бы, безопасное бурление претензий к государству оказывается внезапно рациональным способом выделить болевую точку. Если посмотреть на самые массовые петиции, все они — о конкретных проблемах, хотя и совершенно разных. Кампанию с требованием наказать виновных в пожаре в Кемерово и проверить на безопасность все торговые центры страны поддержали 1,2 млн человек. Петиция с требованием остановить отстрел безнадзорных животных перед чемпионатом мира 2018 года собрала более 2,3 млн подписей и считается успешной: в ряде городов уничтожение животных остановили. Эпизодические успехи формируют ощущение могущества: воз-

петиция помогла добиться отмены разрешения на промышленный отстрел нерпы, а вот после обращений пациентских организаций в список жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов внесли несколько лекарств.

Юридически петиция на change.org не может ни к чему никого обязать. Но, как ни странно, накопился портфель ситуаций, в которых гражданские активисты, добившись успеха, оглядываются в поисках того, что же сработало, и не видят ничего, кроме общественного мнения, выраженного онлайн.

Хотя адресатом массовой петиции или одиночного крика о помощи чаще всего являются чиновники, проблему в итоге решают совсем не они, а НКО и благотворительные фонды. На фоне структурных проблем в экономике фонды расширяют свою работу с детьми из детских домов, инвалидами, пожилыми людьми, сложными пациентами и группами риска по ВИЧ и гепатиту. Государственная поддержка там тоже есть — фонды соревнуются за президентские гранты, но наиболее стабильными финансовыми источниками являются крупные корпорации и просто частные лица.

В начале 2010-х в России прошла целая кампания, прославлявшая отказ от большой политики в пользу муниципальных выборов и других форм работы над собственными палисадниками, увенчавшаяся, правда, столкновениями между митингующими и полицией на Болотной площади в Москве. Тогда любителям «малых дел» предлагалось выступать преимущественно в роли доброжелательных помощников компетентных государственных или муниципальных структур, которые справились бы и сами, то теперь ВИЧ-сервисная НКО или агрегатор петиций в интернете зачастую единственные, к кому можно обратиться за помощью и ее получить. Как это ни парадоксально, даже такая традици-

онно полицейская функция, как битие участников несанкционированного митинга, как минимум в одном из эпизодов уходящего года передавалась на аутсорс — не вполне внятным казакам. Казаки же представляли свой фланг гражданского общества в некоторых сценах отмены рэп-выступлений на Кубани.

На аутсорс постепенно уходит и весь социальный блок, допускающий НКО и благотворительные фонды к разработке федеральных стратегий и концепций. Например, при правительстве РФ работает попечительский совет, где именно руководители некоммерческих организаций двигают назревшие реформы — реорганизацию детских домов, психоневрологических интернатов, доступность обезболивающих. Порой только НКО и знают наиболее точную статистику, например число нуждающихся в обезболивании. Но над НКО висит законодательство об «иностранных агентах»: те, кому инкриминируют иностранное финансирование и политическую деятельность, продолжают получать штрафы, размер которых несовместим с дальнейшей работой.

Судьба безнадзорных собак в городах, принимавших чемпионат, оказалась для граждан не менее важна, чем пенсионная реформа или доступность лекарств. А в Москве под конец года возникла идея собрать подписи соседей по подъезду многоквартирного дома за то, чтобы запретить сдачу в аренду квартиры родителям онкобольных детей, которых они привезли лечиться в федеральные учреждения. Инициаторы в простой письменной форме, без всякого интернета утверждали, что рак заразен и передается воздушно-капельным путем. Подписали 40 человек. Но почти все они отозвали подписи, как только история получила огласку, под давлением общественного мнения. Над тревогой за бродячих собак можно иронизировать, мол, не до собак, когда кругом несправедливость и даже пытки. Но любому, кто выбирает, с чего ему начать, всегда ждут упреки.

В постпраздничном убранстве

c1

Снос старинных домов, которые в любом другом столичном городе — по крайней мере из тех, на которые старается равняться мэрия Сергея Собянина, — берегли бы как памятники (ведь под снос идут не бедные криминальные кварталы фавел, стоявшие когда-то на пути модернизации городского пространства какого-нибудь Сингапура), — конечно, остались. Все эти ежегодные замены хороших дворцов на лучшие, вызывающие такое же головокружение при мысли о цене, как и новые составы метро; все эти реагенты, способные вызвать головокружение сами по себе, — все это осталось. И парижские цены на парковки, и всевластие строительных компаний, на которые некуда жаловаться, и много еще всего — все это по-прежнему с нами. Но кажется уже и слепому видно, сколько на самом деле делается для развития. Огромный город разворачивается навстречу будущему, которое, судя, так сказать, по углу этого разворота, обещает быть благополучным. Чемпионат прошел летом как какая-то репетиция этого будущего. В мэрии, похоже, чувствуют драйв: того, что получается, становится все больше, им самим нравится. Финал чемпионата не стал даже промежуточным финишем — все продолжается, скоростные электрички из Одинцова, московские центральные диаметры — и так далее, со всеми остановками.

Проблема в том, что этот праздник, с его летней кульминацией, иногда выглядит как последняя вечеринка человека, который назавтра должен завершить долгое медицинское обследование и уже в общем знает, что врач вынесет ему приговор. Перед чемпионатом было тревожно, потому что все задавали себе вопрос «а вдруг?»: а вдруг пробки, а вдруг тотальные эвакуации машин, а вдруг драки, а полиция не справится, а вдруг, наоборот, станет справляться слишком хорошо, а вдруг цены, а вдруг проверки, а вдруг — миллион всяких «а вдруг»: а вдруг входы, а вдруг закрылись. Приткнулся один глаз, потом второй, удивительно, улынулись, раскрыли объятия и оказались в эпицентре карнавала на Никольской.

Но карнавал прошел. Впору снова закуриваться — это делает, кажется, даже президент (хоть и цитируя свой разговор с Даниилом Граниным): «На всех экранах у нас: кто украл, сколько украл, как украл. Ну до чего надоело! Неужели у нас ничего в жизни такого светлого, приличного не происходит?!» Светлое и приличное есть, но все оно происходит, словно закурившись, не думая о том, что дальше. А дальше — рост объема санкций. Рост цен на все. Не успевающий догонять цены рост зарплат и пенсий. Сжатие рынка труда. Углубление изоляции. Дальше на простой вопрос, будет ли война и возможна ли война ядерная, глава государства не находит того единственного отрицательного ответа, на который надеялся спросивший и еще десятки миллионов людей.

Такого рода перспективы кажутся немислимыми, когда ты вышел с бокалом шампанского в руке с новогодней вечеринки покурить на сверкающую иллюминацией улицу московского центра. Но они есть, как бы неприятно ни было о них думать. Они, разумеется, затрудняют принятие любых решений и о ближайшем, и о стратегическом будущем: и на уровне каждого человека, и на уровне компании, и на уровне города. И даже на уровне правительства, которое одновременно само является источником все новых рисков, и игрушкой сразу многих процессов, находящихся абсолютно вне его контроля. В нем, например, есть военный министр, который собирается отлить фундамент мемориального храма из трофейной бронетехники последней большой войны — видимо, не понимая, что это предложение не толкает кого-то в прошлое, а просто само является прошлым. Литым из трофейной брони, сминающим все эти вечеринки, бокалы шампанского, сверкающие электрички с ЖК-экранами.

Все, что в такой ситуации делается ради будущего — ради завтра, послезавтра, той недели, ради будущего года или времени, когда родившийся вчера ребенок пойдет в школу, — выглядит как отчаянная пляска на краю бездны, вопреки зиме. В единственной надежде на то, что, даже если зима будет долгой, она все же не окажется вечной.

Иван Сухов

ИТОГИ ГОДА/общество

Принцип разделения церквей

Как на Украине углубили православный раскол

В апреле 2018 года власти Украины решили образовать собственную православную церковь, независимую от Московского патриархата. При поддержке Вселенского патриарха Варфоломея, вопреки церковным канонам, в Киеве был запущен процесс по созданию новой церкви. 15 декабря там прошел так называемый объединительный собор православных церквей Украины. На нем был избран глава новой церковной структуры — им стал митрополит Переяславский и Белоцерковский Епифаний (Думенко), иерарх Украинской православной церкви Киевского патриархата. В Московском патриархате назвали собор «разбойничьим собранием», а действия Константинополя — «антиканоническим посягательством на чужие церковные уделы». В Москве также считают, что новая церковь будет находиться в полной зависимости от Константинопольского патриархата. Корреспондент „Ъ“ Павел Коробов подводит итоги украинской борьбы за автокефалию.

16 апреля 2018 года Верховная рада поддержала инициативу президента Украины Петра Порошенко обратиться к Константинопольскому патриарху с просьбой дать Украинской православной церкви Киевского патриархата автокефалию — независимость. Выступая перед парламентариями, Петр Порошенко заявил, что создание единой поместной православной церкви в стране — «это инструмент не религии, а геополитики, инструмент борьбы в гибридной войне с Россией». По его словам, получение автокефалии для православной церкви «обеспечит окончательную независимость Украины от России».

В Стамбул к Вселенскому патриарху с обращением Петра Порошенко с просьбой о предоставлении автокефалии отправился заместитель главы администрации президента Украины Ростислав Павленко. Патриарх заявил, что изучит этот запрос вместе с другими православными церквями. «Создание автокефальной церкви — это процесс, который не может быть инициирован светской властью, потому что, как известно, церковь в современных государствах отделена от государства и государство не должно манипулировать церковью», — заявил тогда митрополит Волоколам-

Декабрьский собор в Киеве был объединительным только на экранах
ФОТО ИВАНА КОВАЛЕНКО

ский Иларион. Он напомнил, что первоначально раскол на Украине возник, поскольку «бывший Киевский митрополит Филарет Денисенко» решил таким образом «свою собственную, личную проблему».

31 августа председателя Константинопольской церкви посетил патриарх Московский и всея Руси Кирилл, который высказал позицию Русской православной церкви (РПЦ) относительно происходящего на Украине. Делегация РПЦ заявила, что нельзя даровать автокефалию церкви на Украине, поскольку там есть одна официальная, признанная во всем православном мире каноническая церковь — Украинская православная церковь Московского патриархата. Тем не менее Вселенский патриарх 7 сентября послал в Киев двух своих «экзархов» — архиепископа Памфилийского Да-

ниила (США) и епископа Эдмонтонского Илариона (Канада) — «в рамках подготовки к предстоящему автокефалии православной церкви на Украине». Перед этим на архиерейском соборе — синодальном — патриарх Варфоломей заявил, что «берет на себя инициативу по преодолению украинского раскола, поскольку Россия как ответственная за нынешнюю болезненную ситуацию на Украине не способна решить проблему».

«Решение принято без согласования с патриархом Московским и всея Руси Кириллом и митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием», — заявил в ответ Священный синод РПЦ. Оно и является грубейшим попранием церковных канонов, воспрещающих епископам одной поместной церкви вмешиваться во внутреннюю жизнь и дела другой поместной церкви... и полностью противоречит оставшейся до сего дня неизменной позиции Константинопольского патриархата и лично патриарха

Варфоломея, который неоднократно заявлял, что признает блаженнейшего митрополита Онуфрия единственным каноническим главой православной церкви на Украине. «Константинопольский патриарх приводит ложные толкования исторических фактов и ссылается на якобы имеющиеся у него исключительные властные полномочия, каковыми он в действительности не обладает и никогда не обладал», — заключил Синод РПЦ.

11 октября Синод Константинопольской церкви отменил постановление XVII века о переходе Киевской митрополии под юрисдикцию Московского патриархата. Еще одним решением Константинополь снял анафему с бывшего митрополита Киевского, а ныне никем не признанного в православном мире патриарха Киевского Филарета (Денисенко) и главы Украинской автокефальной церкви Макария.

РПЦ снова назвала действия Константинопольского «антиканоническим по-

сягательством на чужие церковные уделы» и прекратила евхаристическое общение с ним. В ноябре 2018 года спецслужбы Украины начали обыски и допросы иерархов и священнослужителей Украинской православной церкви, возглавляемой митрополитом Онуфрием, в то же время пытаясь склонить священство Украинской православной церкви Московского патриархата к участию в объединительном соборе. Сделать это, судя по составу участников собора, не удалось. 15 декабря в Софийский собор в Киеве прибыло 190 человек — представители Украинской православной церкви Киевского патриархата, Украинской автокефальной православной церкви и два архиерея из Украинской православной церкви Московского патриархата — митрополиты Симеон (Шостацкий) и Александр (Драбинко), несмотря на запрет Синода. Украинская православная церковь Московского патриархата уже объявила их раскольниками.

Большинством голосов предстоятелем новой церкви был избран митрополит Переяславский и Белоцерковский Епифаний (Думенко), ректор Киевской православной богословской академии. Впрочем, уже на следующий день патриарх Украинской православной церкви Киевского патриархата Филарет Денисенко объявил в киевском Владимирском соборе, что в качестве почетного патриарха будет пожизненно управлять «объединенной церковью» вместе с новоизбранным «предстоятелем».

«Собор можно считать разбойничьим собранием», — сказал руководитель пресс-службы патриарха Московского и всея Руси Кирилла священник Александр Волков. — Никакие попытки хоть как-то приблизить все происходившее к каноническим церковным нормам и провести какую-то взаимосвязь с мировым православием не удалось. Произошло избрание нового лидера раскола: был Филарет Денисенко, а стал его преемник Епифаний. Будучи сам раскольником, он не имеет никакой связи с мировым православием, а все эти люди полностью отсекали себя от возможности к нему возвратиться». «Президент Порошенко действовал в рамках своей предвыборной кампании», — заявил „Ъ“ зампред синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Вахтанг Кишшидзе. — На Украине создан альянс сектантских организаций, который вопреки каноническому праву признан Константинопольским патриархатом». 20 декабря патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к предстоятелям поместных православных церквей с призывом «не признавать новосозданную псевдоцерковную структуру и не вступать с ней в общение».

В Стамбуле заявили, что 6 января 2019 года Константинопольский патриарх даст церкви митрополита Епифания томос об автокефалии. Впрочем, все главные решения будут впрямь решаться в Константинополе. «Автокефалия, которую Константинополь собирает дать созданной по итогам „объединительного“ собора структуре, предоставляет гораздо меньше прав, чем те права, которыми пользуется самоуправляемая Украинская православная церковь в составе Московского патриархата», — заявил митрополит Волоколамский Иларион.

Декриминализация Дагестана
вышла на правительственный уровень

Зачистка в республике задела региональных чиновников высокого ранга

Минувший год в Дагестане прошел под знаком декриминализации республики. Подобные зачистки проводились здесь и раньше, но эта оказалась самой масштабной, причем впервые под уголовное преследование попали региональные чиновники самого высокого ранга, включая теперь уже бывших премьер-министра Абдусамада Гамидова, его заместителей, министров и руководителей ряда ведомств. Уже скоро правоохранительные органы и спецслужбы столкнутся в Дагестане с новым вызовом — массовым возвращением из Сирии жителей республики, воевавших на стороне антиправительственных сил и террористических организаций.

Первую большую зачистку в Дагестане связывают с именем Владимира Колесникова. В 1998 году он прибыл в республику в ранге первого заместителя внутренних дел России и объявил о намерении разобраться с местными коррупционерами. Одним из первых был задержан лидер ласкового народного движения, депутат Народного собрания, замминистра сельского хозяйства Магомед Хачилаев. Почти одновременно его брат Надиршах, депутат Госдумы, был лишен депутатской неприкосновенности, а в октябре 1999 года арестован.

В сентябре 1998 года был задержан и мэр Каспийска Руслан Гаджибеков, его подозревали в организации убийства в январе 1994 года предпринимателя Арсена Байрамова, кроме того, проверяли на причастность к хищению 1,5 млрд руб.

По обвинению в злоупотреблении должностными полномочиями были арестованы министр юстиции республики Такутдин Бижаев, глава администрации Табарсаранского района Шейхмагомед Нурмагомедов, начальник «Запспасрыбвода» Эсенбулат Магомедов. Уголовное дело было возбуждено в отношении председателя отделения Пенсионного фонда России (ПФР) по Дагестану Шарипутдина Мусаева, он следствию не сдался и долгое время отсиживался в горном селе.

Результаты этой декриминализации оказались весьма скромными. В 2000 году Надиршах Хачилаев и его брат Магомед были признаны виновными в организации захвата заложников и незаконном хранении оружия, приговорены к незначительным срокам лишения свободы и освобождены в зале суда в связи с амнистией. Руслан Гаджибеков, за-

плативший, кстати, \$3 млн за освобождение представителя президента России в Чечне Валентина Власова, был отпущен под подписку о невыезде. С 2000 года он занимал посты замминистра в нескольких министерствах. Эсенбулат Магомедов с 2001 года шесть лет возглавлял министерство ЖКХ. Шейхмагомед Нурмагомедов сохранил за собой кресло главы районной администрации. Числившийся в розыске Шарипутдин Мусаев стал депутатом Народного собрания.

Главным событием эпохи правления Рамазана Абдулатипова, начавшейся в 2013 году, стал арест могущественного мэра Махачкалы Саида Амирова. В итоге последний был приговорен к пожизненному заключению за убийство и терроризм, а еще один тяжеловес дагестанской политики Саид Муртазалиев, возглавлявший республиканское отделение ПФР, обвиняемый в преступлениях террористической направленности, скрылся от правосудия в Дубае.

Попутно шла работа против коррупционеров муниципального масштаба. Как сообщили „Ъ“ в республиканском управлении Следственного комитета России, за 2015–2017 годы было возбуждено более 150 антикоррупционных уголовных дел (примерно столько же передано в суд), чаще всего их фигурантами становились муниципальные чиновники.

За девять месяцев этого года было возбуждено 35 дел по коррупции, 40 — было передано в суд. При этом главной темой года стал арест высокопоставленных правительственных чиновников. В феврале по подозрению в превышении должностных полномочий и мошенничестве, хищении денежных средств, выделенных из бюджета республики для реализации социальных программ на территории региона, были задержаны бывший премьер-министр Абдусамад Гамидов и его заместитель Шамиль Исаев и Раодин Юсуфов, экс-министр образования Шахабас Шахов. Криминал правоохранители обнаружили и в работе мэра Махачкалы Мусы Мусаева, а также главного архитектора города Магомедрасула Гитинова. Их задержание связывают с работой спецгруппы, направленной в Дагестан для наведения порядка Генеральной прокуратурой РФ.

В марте среди арестованных оказался руководитель управления Федеральной антимонопольной службы Кубасай (Курбан) Кубасев. Он якобы за взятку, полученную от директора ГКУ «Дирекция единого государственного заказчика-застройщика» Шамиля

Кадиева, обещал не препятствовать проведению ГКУ аукционов на право заключения госконтрактов. Генпрокуратура сочла фигуру господина Кубасева настолько опасной и влиятельной, что добилась в суде решения об изменении территориальной подсудности дела и переводе его из Дагестана в Москву.

В мае было возбуждено уголовное дело по факту хищения из бюджета около 38 млн руб., выделенных на строительство исторического парка «Россия — моя история» в Махачкале. Среди подозреваемых оказался член правительства республики Ибрагим Казиев, а также его сын и сноха. В схеме по выводу бюджетных средств якобы было задействовано предприятие, аффилированное с бывшим главным архитектором дагестанской столицы Магомедрасулом Гитиновым. Сам господин Казиев, по оперативной информации, нашел убежище на Украине, как и скрывшийся от следствия Шамиль Кадиев.

В июне оперативники центрального аппарата ФСБ и ГУСБ МВД задержали в Москве начальника оперативной-разыскной части службы собственной безопасности МВД Дагестана полковника Магомеда Хизриева. Он был задержан в попытке через цепочку посредников дать взятку в размере \$2 млн за свое назначение на пост главы республиканского МВД. Уже к началу июля число привлеченных к ответственности чиновников превысило двести человек, об этом Владимир Васильев доложил президенту России. Не все они попали под уголовное преследование. Многие были уволены после проверок прокуратуры из-за конфликта интересов, несоответствия расходов и доходов. Некоторые уволились «по собственному желанию». Работа по очищению Дагестана от коррупционеров продолжается и в дальнейшем, пообещал тогда еще врио главы Дагестана Владимиру Путину.

В конце июля был задержан заместитель мэра Махачкалы Курбан Курбанов. Его обвинили в подстрекательстве экс-мэра Мусы Мусаева к совершению преступления. По версии следствия, Курбан Курбанов уговорил своего шефа незаконно подписать постановление о предоставлении фирме его отца в собственности земельного участка по заниженной стоимости, чем причинил ущерб бюджету на сумму более 44 млн руб.

В августе в Махачкале задержали руководителя территориального фонда обязатель-

ного медицинского страхования (ФОМС) по Дагестану Магомеда Сулейманова. Его подозревают в создании преступного сообщества с использованием служебного положения, в мошенничестве в особо крупном размере и в превышении должностных полномочий. По данным следствия, с 2010 года из ФОМСа было похищено более 210 млн руб. Для перечисления денежных средств фонда за якобы оказанные медицинские услуги использовались поддельные документы. Все эти суммы проходили через страховые компании, которые возглавляли аффилированные лица.

Между тем процесс декриминализации не снижал оборотов. В начале сентября был задержан глава филиала управления федеральных автомобильных дорог «Каспий» Магомедрасул Омаров. Он подозревался в мошенничестве, связанном с заключением госконтракта на строительство автодороги. По версии следствия, Магомедрасул Омаров рассчитывал получить от коммерсанта 680 млн руб.

В том же месяце по подозрению в участии в преступном сообществе был взят под стражу депутат Народного собрания Раджаб Абдулатипов, брат бывшего главы республики. По данным следствия, группа сообщников фигуранта за взятки незаконно оформляла гражданам инвалидность, которая дает право на получение ежемесячного пособия из бюджета. Двое силовиков задержали предпологаемых членов этого сообщества — руководителя республиканского бюро медико-социальной экспертизы Магомеда Махачева и его подчиненных.

Кроме того, по делу о растрате и превышении должностных полномочий при обслуживании частных автомобилей за государственный счет под уголовное дело попали заместитель руководителя администрации главы и правительства Дагестана Исмаил Эфендиев и первый заместитель председателя правительства республики (бывший руководитель администрации главы и правительства) Рамазан Алиев. Вместе с ними за решетку оказались племянник Рамазана Абдулатипова — руководитель ГКУ «Автохозяйство» (правительственный гараж) Асхабали Абдулатипов.

Наконец, несколько дней назад в Санкт-Петербурге силовики задержали генерального директора компании «Газпром межрегионгаз Махачкала» Владимира Анастасова, он стал фигурантом уголовного дела, возбужденного по факту хищения природного газа в особо крупном размере.

Глава Дагестана Владимир Васильев не устает повторять, что антикоррупционная работа в республике будет продолжена, обещая в то же время поддержку тем, кто согласится выйти из тени и «вернуть награбленное». «Возврат украденного экс-чиновниками, которые сегодня находятся под следствием, может повлиять на избранную в отношении них меру пресечения», — заявил он на недавнем совещании в Махачкале. — Власти Дагестана готовы выступить с ходатайством к правоохранительным органам в отношении коррупционеров при условии, что они будут активно сотрудничать со следствием, а также примут меры по минимизации ущерба, причиненного республике и людям».

Между тем велика вероятность того, что вслед за большой антикоррупционной кампанией в Дагестане начнется зачистка анти-террористическая, после того как в республику начнут возвращаться боевики, воевавшие в Сирии на стороне запрещенного в России «Исламского государства» и других террористических организаций. Пока этот поток не так велик. За последние годы было установлено и задержано 129 лиц, вернувшихся из Сирии после участия в международных террористических организациях, заявил в начале декабря на заседании антитеррористической комиссии в Махачкале врио министра внутренних дел республики Дмитрий Гутыри. Девять из них, уточнил он, — в этом году. Все они были привлечены к уголовной ответственности. Кроме того, уголовные дела были возбуждены в отношении 84 человек, только планировавших примкнуть к сирийским боевикам, из них в отношении 11 человек — в 2018 году. По словам Дмитрия Гутыри, террористы избрали тактику создания на местах законспирированных автономных террористических групп, так называемых спящих ячеек, деятельность которых координируется из-за границы. В этом году, сообщил он, на территории Дагестана выявлено 7 таких групп, задержано 14 и уничтожено при оказании вооруженного сопротивления 15 их участников.

По словам Владимира Васильева, выступившего на том же заседании, установлено еще более 1,5 тыс. жителей Дагестана, участвовавших в деятельности террористических организаций в Сирии и Ираке. Большинство из них, по данным главы республики, в возрасте 25–30 лет.

Юлия Рыбина,
Махачкала

ИТОГИ ГОДА / МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Ложный диалог

Россия и США потеряли год

В прошедшем году в Хельсинки состоялся первый за четыре года полноформатный российско-американский саммит, вселявший надежду на постепенную нормализацию отношений между двумя странами. Однако вместо этого произошло резкое усиление американского санкционного давления на Россию. Вашингтон отменил встречу президентов Владимира Путина и Дональда Трампа, которая должна была состояться в ноябре на полях саммита G20 в Буэнос-Айресе. А вскоре США выдвинули России 60-дневный ультиматум по Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, обвинив Москву в его нарушении. Перспективы нормализации российско-американских отношений в 2019 году стали еще более неопределенными, чем были годом ранее.

Уходящий год был отмечен возобновившимися усилиями по перезапуску российско-американского диалога, который был прерван на финальном этапе правления президента Барака Обамы и так и не возобновился в первый год правления Дональда Трампа.

Обнародование в конце 2017 года, уже при президенте Трампе, новой стратегии национальной безопасности США, в которой Россия была названа одной из главных угроз Америке, казалось, не оставило сторонникам нормализации отношений двух стран никаких шансов. Наиболее ярким примером утраты четкой повестки и полной разбалансированности механизма двустороннего взаимодействия к концу прошлого года стала вынужденная встреча президентов США и России на ноябрьском саммите АТЭС в Дананге, когда Владимир Путин и Дональд Трамп пообщались лишь «на ногах».

В первые месяцы 2018 года российско-американские отношения продолжали накапливать негативную энергию. «Дело Скрипалей» и химическая атака в сирийском городе Дума, ответом на которую стали авиаудары США и их союзников по сирийской территории с риском попасть по российским военным, на фоне продолжающейся войны санкций и взаимной высылки дипломатов порождали самые мрачные прогнозы.

Однако уже в апреле появились первые признаки того, что, несмотря на продолжающийся обвал двусторонних отношений, президент Трамп по-прежнему не отказывается от своих предвыборных обещаний приложить усилия для их нормализации.

В Белом доме дали понять, что не спешат с введением новой порции санкций, намекая, что многое будет зависеть от действий Москвы. Курирующий в администрации Трампа отношения с Россией советник по национальной безопасности Джон Болтон неожиданно встретился с российским по-

Совместная пресс-конференция лидеров России и США в Хельсинки и продемонстрированная ими готовность искать пути сближения позиций двух стран стали, наверное, высшей точкой российско-американских отношений в уходящем году. Но после этого они продолжили падение

слов в Вашингтоне Анатолием Антоновым, признанным специалистом по контролю над вооружениями, который возглавлял российскую делегацию на переговорах по новому договору по СНВ.

Примечательно, что незадолго до встречи Джона Болтона и Анатолия Антонова Дональд Трамп поздравил Владимира Путина и похвалил его с победой на мартовских президентских выборах. После этого в обеих столицах заговорили о возможности первой личной встречи президентов двух стран, на которую за несколько недель до своей поездки в Брюссель на июльский саммит НАТО намекал сам Дональд Трамп. В качестве возможного места такой встречи стали называть одну из «нейтральных европейских столиц» — Вену или Хельсинки.

Рассуждая о важности такой встречи, сторонники новой перезагрузки делали упор на том, что личное общение двух президентов, если оно все-таки состоится, создаст новый, более благоприятный климат в отношениях Москвы и Вашингтона. Опрошенные «Ъ» дипломаты и эксперты предупреждали, что отсутствие переговоров на высшем уровне по Сирии, взаимодействию в военной сфере и другим ключевым проблемам безопасности становится просто опасным.

Готовить первый российско-американский саммит с участием 45-го президента США в конце июня в Москву прилетел Джон Бол-

тон. Местом проведения встречи в итоге был назван Хельсинки. «Ваш приезд в Москву вселяет в нас надежду на то, что мы можем сделать хотя бы первые шаги к восстановлению полноформатных отношений между нашими государствами. Россия никогда не стремилась к конфронтации», — заявил, общаясь с Джоном Болтоном, Владимир Путин. Выразив мнение, что «российско-американские отношения находятся не в самой лучшей форме», он дал понять, что нынешняя неблагоприятная ситуация — «это в значительной степени результат острой внутриполитической борьбы в самих Соединенных Штатах».

По итогам первой встречи Владимира Путина и Дональда Трампа, состоявшейся 16 июля, так и не было принято совместного заявления. Тем не менее президенты двух стран дали совместную пресс-конференцию, подтвердив, что, несмотря на разногласия по Ирану, вопросам стратегической безопасности и проекту газопровода «Северный поток-2», по некоторым из вопросов сближения позиций США и России и их ограниченное взаимодействие все же возможно. «Наши военные лежат. Возможно, они лежат лучше, чем наши лидеры в политике», — заявил Дональд Трамп о взаимодействии с Москвой по сирийскому вопросу.

Самым неожиданным на пресс-конференции в Хельсинки, впрочем, стало заявление господина

Трампа о том, что, оказывается, он сомневается в выводах американских спецслужб относительно предполагаемого российского вмешательства в президентские выборы 2016 года. Более того, Дональд Трамп позитивно отреагировал на предложение Владимира Путина для снятия всех вопросов относительно российского следа провести двустороннюю работу в соответствии с двусторонним Договором о взаимной правовой помощи по уголовным делам, подписанным на излете ельцинской эпохи, в 1999 году.

Совместная пресс-конференция лидеров США и России и их попытка публично продемонстрировать готовность искать пути сближения стала, наверное, высшей точкой российско-американского диалога в уходящем году. После Хельсинки маятник двусторонних отношений качнулся в противоположную сторону: в Белом доме бросились спешно отыгрывать ситуацию назад.

Заявления Дональда Трампа, сделанные им в Хельсинки, вызвали в Вашингтоне политическую бурю. Через считанные дни после возвращения президента США домой оппоненты Дональда Трампа обвинили его в излишней уступчивости Владимиру Путину и чуть ли не в предательстве национальных интересов. Лидер демократического меньшинства в Сенате Чак Шумер назвал итоги саммита в Хельсинки «оскорблением всех американцев: демократов, республиканцев,

независимых», потребовав ужесточить санкции. В качестве конкретного шага противники президента предложили лишить Белый дом возможности обходить принятый в 2017 году обеими палатами Конгресса закон «О противодействии противникам США посредством санкций» (CAATSA), обязывающий власти Соединенных Штатов вводить санкции в отношении стран, закулающих российское оружие.

Во втором полугодии возросшая активность противников нормализации отношений с Россией, призывающих использовать инструмент CAATSA, стала серьезным испытанием для военно-технического сотрудничества Москвы с ее ведущими партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе — Китаем, Индией, Индонезией.

Уже под занавес года появилось впечатление, что Москва и Вашингтон попытаются воспользоваться еще одним шансом, чтобы переломить ситуацию. Таким шансом должна была стать еще одна личная встреча двух лидеров, планировавшаяся на «полях» саммита G20 в Буэнос-Айресе (31 ноября — 1 декабря). «Думаю, президенты будут обсуждать все вопросы, которые есть в сфере безопасности, контроля над вооружениями, в региональной сфере, включая Ближний Восток», — заявил Джон Болтон. Владимир Путин подтвердил: «Мы к этому готовы и хотим этого». Однако менее чем за двое суток до уже анонсированной встречи Дональд Трамп неожиданно сообщил, что общаться с Владимиром Путиным в Буэнос-Айресе не будет, сославшись на российско-украинский инцидент в Керченском проливе. Таким образом, на саммите G20 произошло примерно то же, что и на саммите АТЭС в Дананге, где полноценная встреча в последний момент сорвалась.

На финише года противники нормализации отношений с Москвой развернули наступление по всем фронтам. Так, США выдвинули России 60-дневный ультиматум, грозя выйти из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, если Москва не вернется к его исполнению. Кроме того, Вашингтон потребовал от европейских союзников отказаться от участия в проекте газопровода «Северный поток-2», строительство которого должно быть завершено в будущем году. При этом в Вашингтоне сообщили о возможности введения новых санкций против России из-за инцидента в Керченском проливе, призвав европейских союзников присоединиться к политике давления на Москву.

Таким образом, российско-американские отношения деградировали даже по сравнению с уровнем, на котором они находились в конце 2017 года. Предпринятые попытки диалога оказались фальстартом: минувший год стал для Москвы и Вашингтона еще одним годом упущенных возможностей и продолжающегося взаимного разочарования.

Сергей Строкань

Иранское одиночество Америки

Сергей Строкань, обозреватель

Одним из ключевых факторов, определявших состояние и температуру международных отношений на протяжении всего 2018 года, стало возвращение в них иранского кризиса. Накануне 40-летия драмы с американскими заложниками в Тегеране, в свое время ставшей одним из мировых потрясений, Иран и Америка вошли в новый исторический цикл противостояния.

Так, в 2018 году геополитика заставила вспомнить об астрологии, в которой соединение Марса и Юпитера, двух активных и при этом конфликтных планет, способно вызвать невидимые миру волны огромной деструктивной силы.

Точкой отсчета в уходящем году стало 8 мая.

В день, когда Европа праздновала победу во Второй мировой, Дональд Трамп потряс бывших союзников по антигитлеровской коалиции и остальной мир заявлением об одностороннем выходе из договора об ограничении ядерной программы Тегерана, подписанного летом 2015 года в Вене.

Дональд Трамп выступил внесистемным лидером, считающим себя вправе нарушить коллективные договоренности

Ядерная «делка века», казалось, предотвратившая сценарий новой мировой войны, о которой так много говорили на протяжении последних десятилетий, оказалась под угрозой срыва.

Утвержденный в Вене тремя годами ранее Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) стал крайним редким для послевоенного мироустройства примером позитивного взаимодействия ведущих держав. Решающую роль в достижении договоренностей с Тегераном сыграли США и Россия.

Таким образом, отвергнувший СВПД Дональд Трамп выступил внесистемным мировым лидером, считающим себя вправе ломать действовавшие до него правила игры и нарушить договоренности, достигнутые в рамках коллективной дипломатии с участием самой же Америки и ее ближайших союзников.

Введя против Тегерана вначале первый, а затем и второй, гораздо более жесткий пакет односторонних санкций, запрещающих торговлю иранской нефтью, а также наносящих удар по банковскому, страховому, транспортному и судостроительному секторам экономики Исламской республики, Дональд Трамп бросил вызов не только Ирану, но и ведущим мировым игрокам.

США стали выкручивать руки союзникам и партнерам по всему миру, требуя, чтобы односторонние меры превратились в многосторонние, а изоляция Ирана стала уже не прихотью 45-го президента США, а новым глобальным проектом.

В итоге каждое крупное государство сегодня вынуждено в той или иной форме проходить иранский тест: испытание пределов собственного суверенитета и способности продолжать следовать тем правилам, которые существовали в мировой политике до прихода в нее Дональда Трампа.

Что же касается самого Ирана, то, еще не проиграв объявленную ему экономическую войну, в уходящем году он как минимум одержал важную моральную победу в глазах союзников США по евроатлантическому сообществу. Ведь со времен кризиса с заложниками 1979 года они считали Исламскую республику региональной империей зла — опасной и непредсказуемой.

Однако, не пойдя на отказ от «ядерной сделки», обвиняемый Дональдом Трампом в подрывной деятельности и пособничестве международному терроризму Тегеран показал себя игроком, способным следовать системной политике и коллективным правилам, а не нарушать их. А преисполненный чувства собственной правоты американский Юпитер вместе с Израилем остались в иранском ядерном вопросе в гордом одиночестве.

Конец гонки разоружений

Что наступит после разрыва соглашений России и США

Объявление властей США о скором выходе из российско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) стало одним из самых значимых международных событий уходящего года. Крах этого соглашения — а шансы на его сохранение фактически равны нулю — приведет к новой гонке вооружений и ухудшению безопасности в Европе и Азии. Если жертвой конфронтации между Москвой и Вашингтоном станет и Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений, систему контроля над вооружениями можно будет окончательно похоронить. Впрочем, по данным «Ъ», Белый дом предупреждает Кремль, что «все, вероятно, станет намного хуже, прежде чем оно сможет стать лучше».

Объявление президента США Дональда Трампа о намерении выйти из Договора о РСМД было столь ожидаемым, столь и неожиданным. Вашингтон с 2013 года обвиняет Москву в нарушении этого соглашения, запрещающего сторонам производить и испытывать ракеты (наземного базирования) средней и меньшей дальности (от 500 до 5,5 тыс. км), а также иметь и производить пусковые установки для них. Признаком того, что США скоро выйдут из договора, эксперты сочли включение в оборонный бюджет пункта о разработке ядерной крылатой ракеты наземного базирования дальностью от 500 до 5,5 тыс. км, а предпосылкой — назначение советником Дональда Трампа по национальной безопасности Джона Болтона, противника любых ограничивающих США договоров.

Источник «Ъ» в МИД РФ еще летом говорил, что США ведут дело к разрыву Договора о РСМД, однако впоследствии он признал: в Москве не ожидали, что Дональд Трамп объявит о намерении выйти из соглашения так быстро. Источник «Ъ», близкий к Госдепартаменту США, уточняет, что оповестить Кремль о планах Белого дома изначально должен был Джон Болтон, чей визит в Москву был запланирован на 21–23 октября. Однако накануне его поездки в американских СМИ со ссылкой на источники появились утечки о возможном выходе США из Договора о РСМД, а 20 октября Дональд Трамп публично подтвердил эту информацию.

Между тем Россия, у которой есть целый набор собственных претензий к США по этому договору, надеялась, что до его разрыва все же не дойдет. В ходе июльского саммита в Хельсинки президент Владимир Путин предложил Дональду Трампу переподтвердить приверженность соглашению и активизировать консультации по стратегической стабильности, на которых в том числе обсуждалась и эта тема.

Когда же власти США объявили о намерении выйти из соглашения, некоторые эксперты в обеих столицах предположили, что России это может быть даже на руку. Еще в 2007 году тогдашний министр обороны Сергей Иванов назвал Договор о РСМД реликтом холодной войны. Он напомнил, что целый ряд окружающих Россию стран обладают наземными ракетами средней и меньшей дальности, в то время как у нее их быть не должно. «Вечно так продолжаться не может», — сказал министр. Теперь же получалось, что вина за разрыв соглашения, из которого Россия сама подумывала выйти, ляжет на США.

Однако российские официальные лица радости от решения Дональда Трампа не демонстрировали. По крайней мере, публично. По словам Владимира Путина, «возможный отказ США от обязательств по Договору о РСМД и неясность в их позиции по проблеме Договора о стратегических наступательных вооружениях создают риски неконтролируемой гонки вооружений». А глава МИД РФ Сергей Лавров в интервью «РИА Новости» предупредил, что линия США «неизбежно ведет к дальнейшей разбалансировке архитектуры глобальной безопасности», и допустил, что «может возникнуть ситуация, когда цена ошибки или недопонимания станет роковой».

Кроме того, Вашингтону во многом удалось снять с себя вину за близкий крах договора. Изначально многие страны, в том числе союзники США по НАТО, критически отреагировали на объявление Дональда Трампа. Однако в последующие недели американцы решились на то, чего избегали ранее: они предоставили европейцам имеющиеся у них доказательства российского «нарушения». Что именно было продемонстрировано скептикам, до конца не ясно. Журнал Der Spiegel сообщил, что им, в частности, были показаны спутниковые снимки.

Между тем эксперты подчеркивают, что лишь на основании такой съемки однозначный вывод о российском «нарушении» сделать сложно. Как бы то ни было, в итоге позицию Вашингтона по Договору о РСМД поддержали все члены Североатлантического альянса (см. «Ъ» от 3 декабря). Но на этом США не остановились. Чтобы уж точно никто не смог упрекнуть их в сломе столь важного соглашения, они открыли свое решение о выходе на два месяца, выдвинув России ультиматум: до 2 февраля она должна уничтожить или модифицировать «ракеты-нарушители».

В России эти условия назвали шантангом: Москва настаивает на том, что ракета была испытана максимум на 480 км и никаких договоров не нарушала. При этом в демонстрации американцам спорной ракеты российская сторона не видит смысла. По словам замглавы МИД РФ Сергея Рябкова, «США для себя уже все решили: до 18 декабря». Москва предложила Вашингтону провести консультации по военной и дипломатической линии, но США настаивают, чтобы Россия сначала признала за собой нарушение, чего та делать не собирается. Таким образом, согласно наиболее вероятному сценарию, в феврале Вашингтон уведомит Москву о выходе из Договора о РСМД — и через шесть месяцев он перестанет существовать.

Останется Договор о СНВ. Он истекает в 2021 году, но Россия уже неоднократно предлагала США заранее договориться о его продлении еще на пять лет. Пока Вашингтон на это не идет. Джон Болтон в беседе с «Ъ» дал понять, что решение можно принять и «в последний момент» (см. «Ъ» от 23 октября).

Если же оно будет негативным, от ныне действующей системы контроля над вооружениями, по сути, не останется ничего (есть еще ряд многосторонних договоренностей, но они малоэффективны и тоже на грани краха). Впрочем, не исключено, что в итоге на смену действующим договорам придут новые договоренности. По словам источника «Ъ», близкого к Госдепартаменту США, в ходе одной из встреч весной этого года советник Совета национальной безопасности по России Фиона Хилл сказала послу РФ в Вашингтоне Анатолию Антонову: «Все, вероятно, станет намного хуже, прежде чем оно сможет стать лучше».

Елена Черненко

итоги года/мировая политика

Вывод в пользу Турции

В 2019 году Анкара может сыграть центральную роль в сирийском урегулировании

В декабре 2017 года президент РФ Владимир Путин, посетивший российскую авиабазу Хмеймим в Сирии, заявил о разгроме террористов и возвращении домой значительной части воинского контингента. В этом декабре похожие слова произнес президент США Дональд Трамп. За год, прошедший между этими двумя заявлениями, Дамаск благодаря российской и иранской поддержке вернул под свой контроль большую часть территории Сирии, но политическое урегулирование конфликта так и не продвинулось. И если последние полтора года основную роль в Сирии — как на земле, так и в политических вопросах — играла Россия, то в 2019 году благодаря американскому уходу ключевым игроком на сирийском сцене может стать Турция.

Событие года

В 2018 году президент Сирии Башар Асад при помощи России и Ирана установил контроль над тремя из четырех созданных в 2017 году зон деэскалации: на юго-западе Сирии, вокруг Дамаска (Восточная Гута) и в районе Хомса. Впервые с 2012 года столицу страны перестали обстреливать.

Если не считать двух контролируемых «Исламским государством» (ИГ, запрещено в России) «карманов» в Сирийской пустыне и на восточном берегу реки Евфрат, Дамаск смог вернуть себе все территории, за исключением тех, которые находятся под опекой Турции (северо-запад) и США (северо-восток). Так что в случае, если сирийские власти попытались бы взять под свой контроль и эти территории, они напрямую столкнулись бы с Анкарой или Вашингтоном.

В интервью «РИА Новости» по итогам года глава МИД РФ Сергей Лавров квалифицировал американское военное присутствие в Сирии как оккупацию, а турецкое (неожиданно) — как легитимное. Господин Лавров обосновал это тем, что Дамаск признал Меморандум по урегулированию ситуации вокруг зоны деэскалации Идлиб, подписанный 17 сентября в Сочи министрами обороны Турции и России. Любопытно, что до этих слов главы МИД РФ как Москва, так и Дамаск заявляли, что турецких, равно как и американских, военных в Сирию никто не звал. Правда, в целом на турецкое военное присутствие Россия закрыла глаза, поскольку Анкара координировала свои действия с Москвой. США же в последнее время все более активно вмешивались

в вопросы, касающиеся политического будущего Сирии.

Решение Дональда Трампа вывести американские войска из Сирии, озвученное под конец года, может существенно изменить расклад сил в урегулировании сирийского конфликта. Сергей Лавров назвал эту инициативу «шагом в правильном направлении», подчеркнув, что пока нет ясности, как она будет реализована и будет ли реализована вообще.

Россия по собственному опыту знает, насколько это непросто. Неслучайно президент РФ Владимир Путин несколько раз заявлял об окончании активной части военной кампании в Сирии и о сокращении там российского военного присутствия. В последний раз это было год назад на авиабазе Хмеймим, где президент РФ заявил: «задача борьбы с вооруженными бандами» в Сирии «в целом решена». Но боевые действия российскому контингенту пришлось продолжить.

Про планы вывода американских военных из Сирии пока известно немного. Упоминается лишь, что вывод 2 тыс. военных может занять 60–100 дней. При этом Вашингтону намерен продолжать участвовать в антитеррористической коалиции. Согласно твитам Дональда Трампа, США будут координировать вывод своих войск с Анкарой.

Именно Турции президент США доверил разбраться с группировкой ИГ. «Президент Эрдоган очень убедительно сообщил мне, что уничтожит все, что осталось от ИГ в Сирии», — написал Дональд Трамп после второго за десять дней телефонного разговора с Реджепом Тайипом Эрдоганом. А газета The Washington Post приводит крайне любопытную фразу, 14 декабря сказанную, по данным газеты, президентом США в разговоре с его турецким коллегой: «Она (Сирия) — „Б“ ваша. Я ухожу».

Пока в американо-турецких договоренностях много неясного. Например, распространяется ли данный Вашингтоном Турции карт-бланш на удары по курдским группировкам (на что нацелена сама Анкара), будут ли США и Турция координировать вопросы политического урегулирования в Сирии, и если да, то будет ли Анкара по-прежнему согласовывать свои действия с партнерами по «астанинской тройке» — Россией и Ираном.

Весь этот год американские дипломаты решали задачу, как перетянуть Анкару на свою сторону и разрушить «астанинскую тройку». Пока, несмотря на резкое потепление в отношениях с США, Анкара, похоже, не намерена отказываться от прежних партнеров, хотя теперь может претендовать на центральную

роль в сирийском урегулировании. Она уже пытается взять процесс под свой контроль. Весьма показательным в этом смысле оказался саммит лидеров РФ, Турции, Франции и Германии в Стамбуле 27 октября. Впервые за одним столом собрались представители «астанинской тройки» и «малой группы» по Сирии (США, Франция, Германия, Великобритания, Саудовская Аравия, Иордания и Египет). Саммит мог бы стать политическим триумфом не только Анкары, но и всей «астанинской тройки». Но итог оказался не таким, как надеялись в Москве.

Разочарование года

Для Москвы самым главным результатом стамбульского саммита стал озвученный четырьмя лидерами призыв завершить формирование сирийского конституционного комитета до конца этого года. Для России это было равнозначно признанию Западом «астанинской тройки». Напомним, что решение о создании комитета было принято 30 января на Конгрессе сирийского национального диалога, прошедшем по инициативе РФ в Сочи. Как подчеркнул Сергей Лавров, конгресс «вывел из стагнации» женевский переговорный трек под эгидой ООН, дав шанс на продвижение хотя бы на одном направлении сирийского урегулирования. 18 декабря «астанинская тройка» передала представителям ООН согласованный при ее участии между правительством Сирии и оппозицией список кандидатур в конституционный комитет.

Однако ООН отказалась немедленно одобрить работу, на которую «тройка» потратила почти год, так как западные страны заподозрили, что в список попало слишком много сторонников сирийского правительства. В Москве считают, что «тройка» свои обязательства выполнила, а западные страны нарушают принятые ими же в Стамбуле решения. Как бы то ни было, надежды, возлагаемые на прорыв в сирийском урегулировании, в уходящем году не оправдались.

Если «малая группа» и «Астана» не придут к компромиссу, новому спецпосланнику генсека ООН по Сирии Гейру Педерсену, который приступает к работе 7 января, придется начинать работу заново. Но есть шанс, что теперь Анкара сможет уговорить Вашингтон признать список. В любом случае, вопросы о том, как будут складываться отношения между США и Турцией и в чем будет заключаться работа «астанинской тройки», становятся главными для Сирии в 2019 году.

Марианна Беленькая

Десять кимовских ударов

Михаил Коростиков, обозреватель

Прошедший год стал годом триумфа северокорейской дипломатии. Лидер КНДР Ким Чен Ын избавил свою страну от угрозы войны, которая была еще вполне реальна в конце 2017 года. Мировые лидеры выстроились в очередь, желая встретиться с необычайно человеком в глухом черном френче, который год назад был абсолютным изгоем. Теперь он может выбирать, кого принять в Пхеньяне, к кому приехать или прилететь, выказав особое уважение, а кого пока потопить в ожидании встречи.

Ким Чен Ын показал миру, как эффективно торговать угрозами и играть на слабостях лидеров ведущих держав

В конце прошлого года Ким Чен Ын оказался практически в безвыходной ситуации. К 22 декабря против КНДР действовало уже 10 санкционных резолюций Совбеза ООН. Северной Корее была запрещена почти вся внешняя торговля и финансовые операции. Президент США Дональд Трамп угрожал КНДР «огнем и яростью». Китай и Россия, устав от упрямства Ким Чен Ына, фактически присоединились к западной коалиции и перекрыли Северной Корее жизненно важные потоки контрабанды.

Столкнувшись с по-настоящему всемирным бойкотом, Ким Чен Ын беспрецедентно открылся миру и выполнил ряд блестящих дипломатических маневров. Делегация

КНДР приняла участие в Олимпиаде в Южной Корее. После этого Ким Чен Ын трижды встретился со своим южнокорейским коллегой Мун Чжэ Ином и трижды съездил в Китай, отдав дань уважения председателю Си Цзиньпину и восстановив комфортный для того образ подчинения «младшего» корейского брата «старшему» — китайскому.

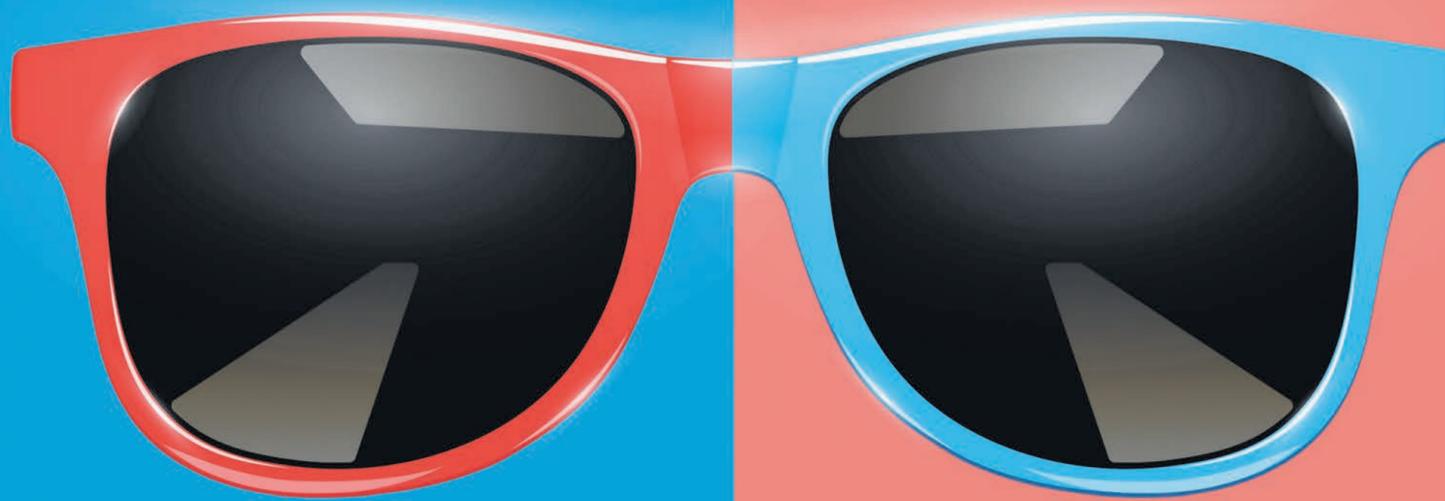
12 июня состоялась первая в истории встреча президента США Дональда Трампа и Ким Чен Ына. Она свела опасность войны к нулю: глава Белого дома назвал своего недавнего противника «очень умным молодым человеком» и даже отменил кое-какие из военных учений с Южной Кореей. Ким Чен Ын взамен в расплывчатых выражениях пообещал Дональду Трампу когда-нибудь разоружиться, заставив того от радости объявить, что проблема почти решена. Лишь главы России и Японии пока обделены встречей с «молодым маршалом» и, несмотря на заявления в стиле «не очень-то и хотелось», испытывают от этого видимый дискомфорт.

Никаких реальных шагов к денуклеаризации КНДР не сделала: ядерные объекты не закрыты, инспекторы МАГАТЭ никому не допущены, число ракет и боезарядов по-прежнему неизвестно. Не сделав ничего существенного, Ким Чен Ын превратил Россию и Китай из своих противников в защитников. Теперь они вместе подталкивают Совбез ООН к смягчению санкций, а КНДР еще и активно поставляет в КНДР оборудование для производства газа из угля, которое позволяет снизить их негативный эффект. Дональд Трамп делает вид, что все идет по плану, и готовится к новому саммиту. На нем Ким Чен Ын несомненно пообещает американскому президенту еще больше, чтобы забыть об этом сразу после вылета с места встречи.

Время работает на лидера КНДР: через полтора года США вступят в период предвыборной борьбы и про сдерживание Пхеньяна все забудут. В то же время будет углубляться торговая война между США и Китаем, и открытие шлюзов китайской контрабанды в КНДР на полную мощность — лишь вопрос времени. Зачем поддерживать внешнею политику того, кто желает разрушить твою экономику?

Ким Чен Ын продемонстрировал всему миру, как эффективно торговать угрозами и играть на слабостях лидеров ведущих мировых держав. Его стратегия вряд ли принесет процветание народу КНДР, но выживание государства в обозримой перспективе точно обеспечит.

ПОКУПАЙ РАНЬШЕ

ПЛАТИ МЕНЬШЕ

ЛЕТНИЙ ОТДЫХ СО СКИДКОЙ ДО 50%

Не упустите свой шанс отдохнуть выгодно!

В акции "Раннее бронирование" участвуют самые популярные направления летнего сезона. Предложение действительно до 28.02.2019

 Coraltravel
Ваш отдых в надежных руках

8 (495) 232 10 11 Москва
8 (800) 250 10 11 Регионы
www.coral.ru

Присоединяйтесь к нам

СНОВЫМ!

ДЕЛОВЫЕ ИТОГИ ГОДА

+ индикаторы

Официальные курсы ЦБ России на 28.12.18

Австралийский доллар	48,5853	Доллар США	68,8762	Канадский доллар	50,6517	Сингапурский доллар	50,1501	Швейцарский франк	69,3827
Английский фунт	87,1766	Евро	78,3880	Китайский юань*	10,0211	Новая турецкая лира	13,0169	Японская иена***	62,0870
Белорусский рубль**	32,0503	Индийская рупия***	97,9468	Норвежская крона*	78,6366	Украинская гривна*	25,0984	*За 10. **За 10 000. ***За 100.	
Датская крона*	10,5071	Казахский тенге***	18,2657	СДР	95,5981	Шведская крона*	75,9812	По данным агентства Reuters.	

Индексы ведущих фондовых бирж на 27.12.18 (пунктов)

Nikkei 225	20077,62 (+750,56)	DAX 30	10322,08 (-311,74)
FTSE 100	6553,68 (-132,31)	DJIA*	22434,70 (-443,75)
		NASDAQ Composite*	6425,24 (-129,12)

*На 19.08. По данным агентства Reuters.

Биткойн полюбит тишину

Что идет на смену криптовалютной лихорадке

Прошлый год мы заканчивали предположением, что биткойновый хап 2017 года опишут в экономических учебниках как «гольшановую лихорадку» новейшего времени. В конце 2018 года многое намекает, что опишут уже достаточно скоро: звездный час биткойна позади, и можно приступать к летописям. С другой стороны, государство начало решительные действия в части регулирования новой отрасли, и явный практический интерес к ней показали институционалы, включая тяжелую промышленность. Их проекты более локальны и специализированы, но также более реалистичны и стабильны.

Год назад стоимость биткойна была рекорды: 17 декабря 2017 года она составляла \$19,7 тыс. за монету, что стало абсолютным максимумом. Но уже в первом квартале 2018 года рынок обвалился. Падение цен на биткойн и другие основные криптовалюты продолжалось, перемежаясь небольшими коррекциями, весь год. Общая капитализация рынка к середине декабря, по данным CoinMarketCap, упала до \$114 млрд, тогда как на максимумах она превышала \$800 млрд.

Падало и настроение у криптоэнтузиастов. 2018 год стал шоком для большинства инвесторов, которые не были профессионалами крипторынка. «Большая часть осталась разочарованной», — считает соинноватор и партнер блокчейн-проекта Tokenbox Владимир Смеркис. — Прежде всего в ICO, так как вторая половина года уже не смогла повторить кратных показателей прибыли и тех цифр, что мы наблюдали в 2017-м и начале 2018 года». «Рынок криптовалют из-за падения курса стал менее обсуждаемым», — согласен управляющий партнер ICONIC Сергей Якубанец.

Росту оптимизма не способствовало и поведение мировых регуляторов. Анонимные операции с криптовалютами запретили на крупнейшем азиатском рынке цифровых активов — в Южной Корее. Жесткие правила лицензирования криптовалютных бирж ввели в Японии. Блокировать доступ к зарубежному торговому площадкам для своих граждан начал Китай, полностью запретил операции с криптовалютами Катар. На фоне многочисленных хакерских атак и вывода средств в криптовалютах крупнейшие мировые банки (JP Morgan, Bank of America, Capital One, Lloyds Bank) отказывались от услуг покупки цифровых активов в своих карточных программах.

Только Европа сохраняла относительную безмятежность: отсюда почти не поступало тревожных новостей — скорее, наоборот. Так, в Германии биткойн признали средством платежа. Целый пакет легализующих рынок законов принят на Мальте. Как самые дружелюбные к криптовалютам юрисдикции в рейтингах весь год фигурировали Швейцария, Гибралтар, Эстония, Дания. Именно там предпочитают регистрировать свои компании российские участники крипторынка. Сама же Россия весь год сосредоточенно работала над криптовалютным законодательством, но ничего не создала. То есть создала, но не до конца.

итоги года/ инвестиции и финансы — с15

На границах возможного

Чему блокировка Telegram научила чиновников и пользователей

Блокировка Telegram в России начиналась как остро сюжетный сериал, а превратилась в мыльную оперу. Неудача в попытке ограничить работу мессенджера в России обнажила важную проблему для властей: возможности механизмов цензуры и блокировок в интернете имеют границы, и нуждаются в совершенствовании. Вопрос о том, остаются ли границы чисто техническими, может решиться уже в 2019 году.

«Это бомба для журналистов», — говорил в апреле глава Роскомнадзора Александр Жаров перед началом блокировки Telegram. Батальные аллюзии оказались удачными: жертвой стал не только законопослушный мессенджер, но и десятки мирных компаний, которые использовали интернет. В какой-то момент казалось, что контузию получил и сам Роскомнадзор, в надежде зацепить Telegram бросившийся блокировать миллионы IP-адресов.

А ведь у государства уже были довольно успешные кампании по блокировке. Например, когда в 2016 году запретили LinkedIn, сложностей не возникло: и сейчас без VPN зайти в крупнейшую в мире деловую социальную сеть не получится. Но даже в истории с RuTrackер в том же году пришлось сложнее. Заблокированный по заявкам правообладателей торрент-трекер упорно отказывался идти на дно, постоянно создавая новые зеркала и рассказывая пользователям, как обходить блокировки. Александр Жаров радовался падению трафика у сайта RuTrackер и предрекал ему скорую гибель без рекламодателей. Между тем зеркала торрент-трекера до сих пор легально находятся в поисковых системах и открываются без специальных средств.

Для властей прозвонел тот самый тревожный звоночек: не все в интернете можно прикрыть по щелчку пальцев. Понастоящему это стало видно на примере Telegram, когда коварные блокировки IP-адресов не помогли ограничить доступ к мессенджеру, а магазины приложений отказались его удалять. От бессилия Роскомнадзору пришлось сменить риторику с «блокировки» на «деградацию» доступа к Telegram и заговорить об оттоке рекламодателей из мессенджера. Ни о какой окончательной блокировке речи уже не шло.

итоги года/ телекоммуникации — с19

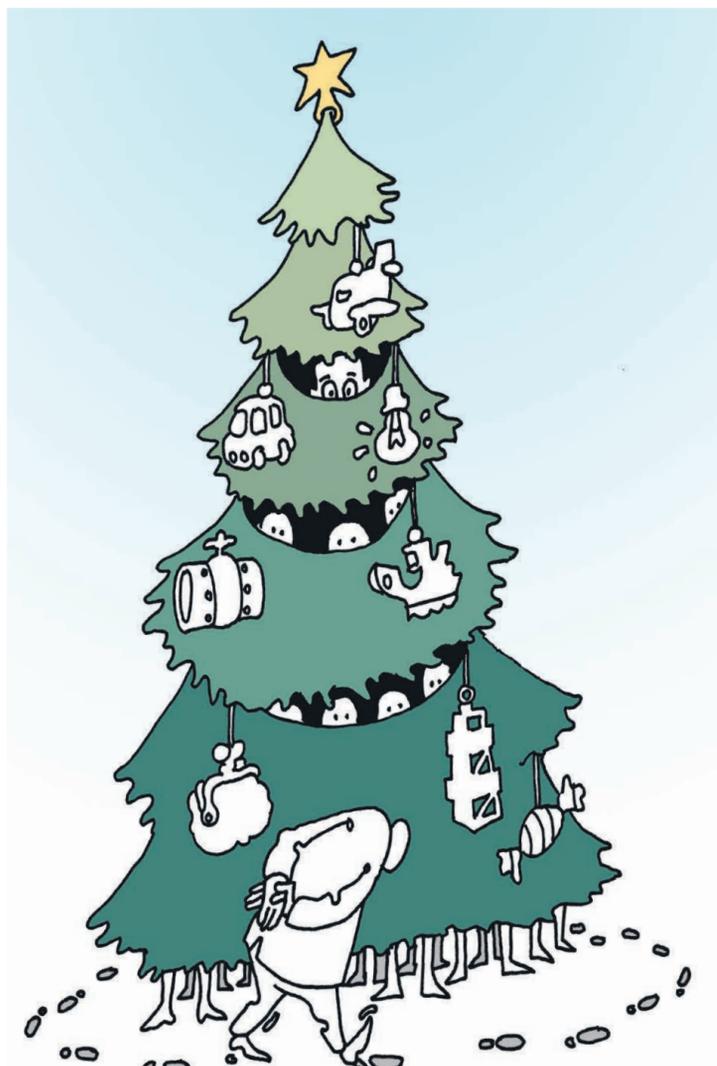
С литром разобрались

Как рынок топлива пережил смену политического цикла

Уходящий год мог оказаться ничем не примечательным для рынка топлива, если бы в целом стандартный рост цен на нем не совпал со сменой президента и правительства. На фоне поворота политического колеса власти были вынуждены ввязаться в неравную борьбу — как с ценами, так и со своими же решениями. По счастью стечению обстоятельств и благодаря падению цен на нефть у правительства есть шанс объявить себя победителем до того, как рынок будет окончательно дестабилизирован. Но поскольку перспективы разрешения в глазах чиновников дилеммы между социальным спокойствием и рыночными принципами не видны, следующий кризис, пусть и, скажем, в 2025 году, неизбежен.

«Последней каплей стало, судя по всему, требование премьера Владимира Путина снизить цены на бензин. После этого заявления повышать цены на топливо компаниям было уже опасно. Цены на автобензин искусственно зажаты и удерживались, работа рынка заменена советами с руководством нефтекомпаний у вице-премьера...» Так мои коллеги весной 2011 года описывали попытки властей побороть тот бензиновый кризис — самый серьезный с точки зрения роста цен с 2005 года, а если сделать поправку на инфляцию, то даже с 2004 года.

Прошло еще семь лет. Владимир Путин сменил премьерское кресло на президентское, Игорь Сечин — кабинет вице-премьера на офис в «Роснефти», а мой коллега Александр Гудков, чью заметку я цитировал выше, — свой продавленный стул в «Б» на куда более приличный в офисе Санкт-Петербургской биржи нефтепродуктов. А я, сидя на том продавленном стуле и отчаявшись отыскать иной прием, пишу новогоднюю колонку в стиле «найди 10 отличий». В самом деле, ну что мы заладили: «Кризис, кризис!» Да было такое уже 20 раз. Вот в 2017 году цены на топливо выросли на 7%, и кризиса не было, и никто не умер, а если и умер, то никто не заметил.

А в этом году 9% — два процентных пункта разницы, а уже, кажется, конец всему, и крик до небес, и на заправках шланги завораживаются, и чиновники в Белом доме не спят ночами, чтобы придумать конструкцию, которая разрушит все, что те же самые люди придумали позавчера. Едва ли грань между кризисом и его отсутствием проходит между 9% и 7% — наверное, для кризиса нужны более зримые проявления, вроде массового закрытия заправок, митингов населения, даже волнений, как во Франции. Разве было что-то подобное в 2018 году? Не было.

Напряженность чувствовалась, но ее источник, на мой взгляд, скрывался вовсе не на топливном рынке. То, что подобные кризисы в России случаются каждые семь лет, едва ли совпадение, а скорее более чем логичная привязка к смене политического цикла — от президентских выборов 2004 года до выборов в Госдуму в 2011 году, предшествовавших очень важным выборам 2012 года. В этом году в смену цикла попала и долго откладывавшаяся пенсионная реформа. Власти решили, что рост цен на топливо — это уже перебор, и надо что-то делать. А когда государство начинает вмешиваться в работу рынка, тут обычно и случаются кризисы.

итоги года/ энергоресурсы — с16

Квартиры раскладывают по банкам

Почему строительный рынок снова будет меняться

Для девелоперов жилья началась черная полоса. Весь уходящий год чиновники и законодатели готовили почву для демонтажа существующего фундамента, на котором стоит отрасль, — они сделали все возможное, чтобы ужесточить правила привлечения денег покупателей квартир. Теперь застройщикам придется пристроиться к новому переделу рынка, где главным действующим лицом становится банковское лобби. Пессимисты в отрасли уже заговорили о ее коллапсе в течение полугодия.

Моя коллега купила две квартиры — одну себе, другую родителям — в одном и том же подмосковном комплексе, где строительство остановилось после того, как она заплатила застройщику

ЦИТАТА

Борьба за права дольщиков, по сути, обернулась укреплением банковского лобби на рынке жилищного строительства — Халиль Аминов, редактор отдела потребительского рынка

всю сумму. На вопрос, зачем она решила вложить все яйца в одну корзину, отвечает: «Было дешево». Коллега не хочет признавать, что покупка квартиры на этапе котло-

ва — это инвестиция, которая с точки зрения рисков ничем не отличается, например, от приобретения акций или золота. У таких сделок есть свои опасности: драматалл может подешеветь быстро, а котировки акций — рухнуть всего лишь из-за обещания высокопоставленного лица «вызвать доктора» не очень понятливого владельцу компании. Как показали события 2018 года, в сегменте жилищного строительства почти в одночасье с рынка может исчезнуть огромная компания. Так произошло с теперь уже бывшим крупным девелопером Подмосковья Urban Group. После того как у компании стали наблюдаться хронические срывы сроков строительства, банки отзывали аккредитацию объектов, на которые выдавали ипотеку, а Росре-

итоги года/ потребительский рынок — с18

правила игры

удручают заместителя шеф-редактора Ренату Ямбаеву

Факт снижения в 2018 году доверия россиян правительству и прочим институтам власти, включая президента, уже не может скрывать даже ВЦИОМ. Среди бизнесменов, настроения которых изучали РвС и НАФИ, та же тенденция. Даже в обласканном вниманием и субсидиями сельском хозяйстве в зеленой графе «доверяю» только 46% респондентов — и это самая высокая цифра.

Причины легко понять, прочитав новогодние колонки журналистов делового блока «Б», и в них, между прочим, почти ничего не говорится о пенсионной реформе или повышении НДС. По сути, это сборник историй о некомпетентности и беспомощности. Баллады о непродуманных, неработающих или грозящих коллапсом механизмах госрегулирования, сюжеты о том, как «проскочили чудом», не благодаря, а вопреки замыслам чиновников.

Легкого чтения на праздниках я вам обещаю, увы, не могу. Как и российскому государству — улучшения уровня доверия граждан и бизнеса в 2019 году

Что мы видим, оглядываясь на 2018 год?

Перевод на ручное управление и фактически полное госрегулирование одного из ключевых для России топливного рынка — задуманная реформа сплотилась о страх перед народным гневом. Государственные железные дороги вытрясающие сотни миллиардов из клиентов на никому не нужные стройки века. Очередной «прорывной» российский гражданский самолет, на который нет ни денег, ни деталей. Гриф «секретно», который ничего на самом деле не скрывает, а только портит имидж компаний, пытающихся его применять. Олега Дерипаску и Виктора Вексельберга, отказавшихся от ключевых активов для их спасения от гнева США и взаимодействующих с американским Минфином теснее, чем с российским правительством. Заблокированный государством Telegram, который прекрасно работает.

Экс-главу Росалкогольрегулирования Игоря Чуяна, которого обвинили в международный розыск вовсе не потому, что на своем посту он несколько лет заливал страну дешевой водкой сомнительного происхождения. Нет, проблема в том, что он задел интересы партнера по небольшому ОФК-банку Николая Егорова (да, того самого).

Что у нас впереди? Возможное продление соглашения государства с нефтяниками по ценам на бензин, даже если они стабилизируются. Изменение схемы финансирования строительства жилья, звучащее для девелоперов похоронным маршем. Закон о «суверенном интернете» и скрытое подорожание сотовой связи. Перестройка господдержки промышленности по никому пока не ясной схеме. Цензура в кино и консолидация интернет-торговли. Уход с российского рынка западных лекарств под давлением сомнительного качества дженериков и много других интересных событий.

В общем, легкого чтения на праздниках я вам обещаю, увы, не могу. Как и российскому государству — улучшения уровня доверия граждан и бизнеса в 2019 году.

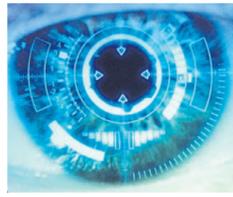
ИТОГИ ГОДА / ИНВЕСТИЦИИ И ФИНАНСЫ

18.01 Промсвязьбанк (ПСБ) утвердили опорным банком ВПК. В марте

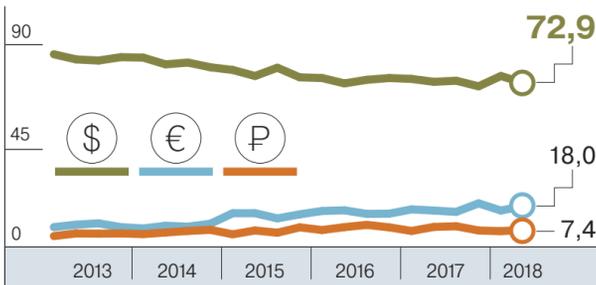
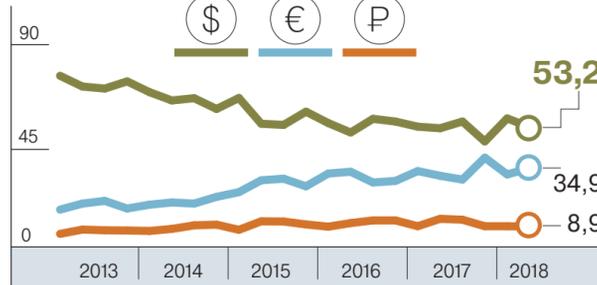
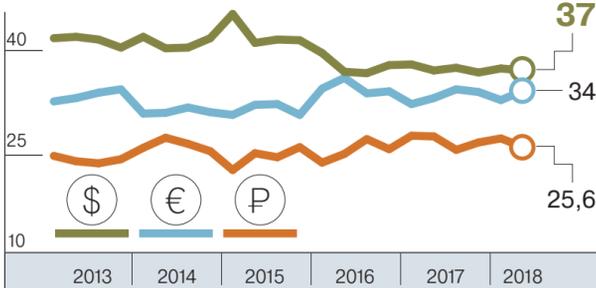
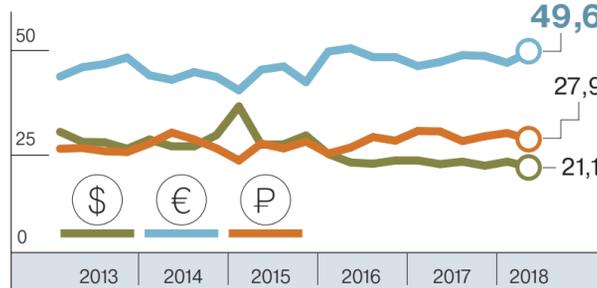
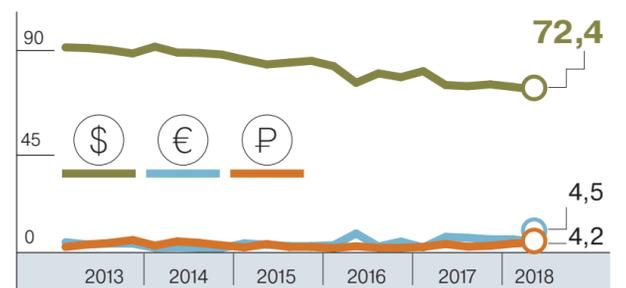
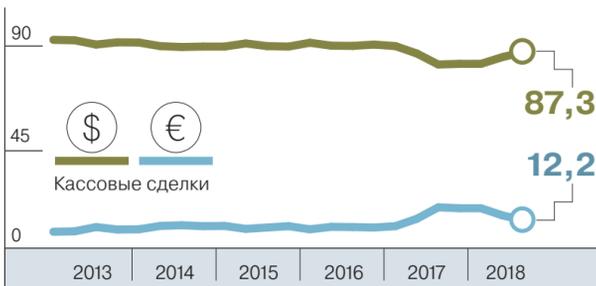
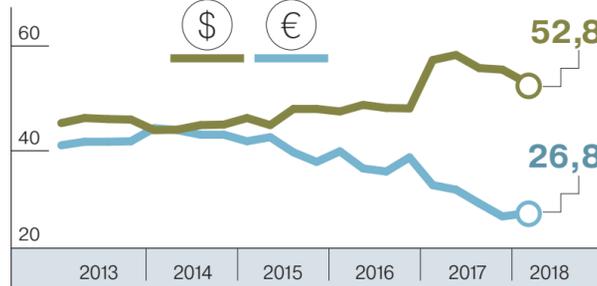
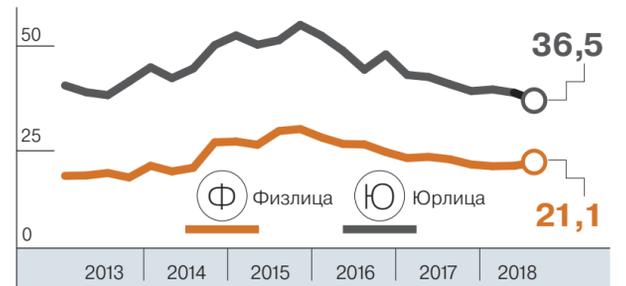
через Агентство по страхованию вкладов Банк России докапитализировал ПСБ на 113 млрд руб. Впоследствии банк был передан на баланс Росимущества, которое до конца года внесло в его капитал еще 25 млрд руб.

113
миллиардов рублей**01.07** Банки начали сбор биометрических данных клиентов.

Сбор информации, которая позволит клиентам банков получать их услуги дистанционно, был организован в 400 отделениях банков. Пока процесс сдерживается технически и организационно

14.08 ВТБ подписал соглашение о приобретении 75% акций банка «Возрождение» у Vopium Capital.

Дочерний банк Промсвязьбанка был выставлен на продажу еще в начале года. Но поиск реального инвестора, а также суды отодвинули покупку

ДОЛГОЕ РАССТАВАНИЕ С ДОЛЛАРОМ США ИСТОЧНИК: БАНК РОССИИ.**ДОЛЯ ОСНОВНЫХ ВАЛЮТ В ЭКСПОРТНЫХ РАСЧЕТАХ (%)****ДАЛЬНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ****ЕВРОПА****КИТАЙ****ДОЛЯ ОСНОВНЫХ ВАЛЮТ В РАСЧЕТАХ ЗА ИМПОРТ (%)****ДАЛЬНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ****ЕВРОПА****КИТАЙ****ДОЛЯ ОСНОВНЫХ ВАЛЮТ В ОБОРОТАХ БИРЖЕВОГО И ВНЕБИРЖЕВОГО РЫНКОВ (%)****ДОЛЯ ОСНОВНЫХ ВАЛЮТ В РЕЗЕРВАХ ЦБ (%)****ДОЛЯ ВАЛЮТНЫХ ВКЛАДОВ В РОССИЙСКИХ БАНКАХ (%)****Доллару не прикажешь**

За последние десять лет доля ни разу не опускалась ниже 12%, но это было в далеком и достаточно благополучном 2007 году, а в последние пять лет пороговым значением остаются 17%. В кризисные периоды доля валютных вкладов взлетает до 30–35%.

В результате граждан, еще толком не отошедших от удара дубинкой пенсионной реформы, успокаивали всем миром, уверяя, что дедолларизация «не означает полный отказ от доллара», «не затронет обычных граждан» и так далее и тому подобное. Глава Сбербанка Герман Греф признался, что сам держит депозиты в че-

тырех валютах, включая доллары, швейцарские франки и евро. Вдруг оказалось, что Минфин, Минэкономики и Банк России уже разработали комплекс стимулирующих мер по более удобному использованию других валют. А с Китаем, Индией и Турцией, основными партнерами прежде всего в военно-технической отрасли, мы вроде как уже перешли на расчеты в национальных валютах (что при более внимательном взгляде оказывается сильно натянутым утверждением).

Между тем успокаивающая тактика могла быть совсем иной — просто объяснить, что ничего нового не происходит. Ведь на самом деле дедолларизация идет естественным чередом и без заклинивания чиновников. Несмотря на легкую панику в августе-сентябре, гра-

ждане в целом сокращают валютные вложения в банках. Этому способствуют и низкие ставки по валюте, и низкая инфляция. Стабилизация в экономике, пусть без радужных перспектив по росту, в том числе и зарплат, также способствует накоплению в рублях.

Доля операций банков с долларами уменьшается в пользу евро как на биржевом, так и на внебиржевом рынке (хотя разрыв остается многократным). В определенной степени снижается интерес к доллару определенной степени снижения интереса к доллару определяется внешнеторговым оборотом. С начала 2013 года доля поступлений в американской валюте в целом сократилась с 90% до почти 70%. Особенно это заметно в отношениях со странами еврозоны. Тем более что сама Европа стремится в последнее время уйти от рас-

четов в долларах, по крайней мере за энергоносители. Со странами ЕАЭС Россия уже перешла на 80% в расчетах на национальные валюты. Даже доля расчетов в долларах с крупнейшим сейчас внешнеторговым партнером Москвы Пекином снижается, хотя и не слишком быстро.

Таким образом, дедолларизация идет неуклонно, но медленно. И ускорить этот процесс, вопреки лозунгам чиновников и страхам граждан, очень сложно. Более половины валютных резервов России до сих пор в долларах, и снижать долю никто не собирается. Даже информация о резком снижении вложений в американские гособлигации (с почти \$100 млрд в начале года до \$14 млрд в сентябре) ЦБ не подтверждает. Регулятор действует довольно консервативно и вряд ли будет

радикально сокращать активы в основной резервной валюте мира с самыми высокими рейтингами.

Процесс радикального сокращения долларовых расчетов может растянуться на пять-десять лет, признает Андрей Костин. Ведь предпочтение всегда будут отдавать свободно конвертируемым валютам, и в этом смысле конкурентов у доллара почти нет. По данным SWIFT, его доля в мировых расчетах составляет около 40%, евро — 30–35%. Около 10% расчетов проводится в английских фунтах стерлингов, на китайский офшорный юань приходится всего лишь около 2%, столько же у швейцарского франка, гонконгского доллара или канадского доллара. Рубль в этом списке занимает скромные 0,2–0,3%.

Дмитрий Ладыгин**Мечта резидента**

От претельства ждут изменения инвестиционного климата

Бойтесь своих желаний — они имеют свойство сбываться. Вот, например, мечты российских властей о росте значимости отечественных инвесторов начали осуществляться: в этом году впервые в истории их доля на фондовом рынке превысила долю нерезидентов. Однако чтобы не растерять достижения, власти должны обеспечить рост экономики и защиту внутреннего инвестора. Иначе от рынка останется одно название.

Минувший год запомнится рынку как время самого жесткого за последние четыре года политического и экономического давления западных стран на Россию, прежде всего США. Неудивительно, что в таких условиях международные инвесторы активно сокращали присутствие на российском финансовом рынке. По оценкам «Ъ» основанным на данных BofA Merrill Lynch, за неполный год инвесторы забрали из фондов, ориентированных на российский фондовый рынок, более \$1 млрд. Еще около \$2 млрд было выведено через глобальные и непубличные фонды, оценил аналитик MidLincoln Ованес Оганисян. В последний раз столь стремительно инвесторы выводили в 2013 году, тогда за год только из российских фондов ушло более \$3 млрд.

Однако нынешний массовый исход на удивление слабо повлиял на рынок. За тот же период рублевый индекс Московской биржи вырос более чем на 11%. Долларовый индекс РТС потерял около 5%, но большинство мировых — 10–26%. Раньше столь значительные оттоки инве-

ЦИТАТА

Нынешний массовый исход нерезидентов на удивление слабо повлиял на рынок

— Виталий Гайдаев,
старший корреспондент отдела финансов

стиций из российских фондов неизбежно приводили к снижению индексов минимум на 15%. Ведь иностранцы оставались ключевыми держателями free float российских акций. Перед кризисом 2008 года на международных инвесторов приходилось свыше 60% бумаг в свободном обращении, к концу 2013 года им принадлежало уже 70%. Поэтому любые изменения в настроении и поведении иностранцев приводили к росту волатильности на российском рынке.

Ситуация начала меняться с 2014 года, а 2018-й можно считать переломным: в середине года доля иностранцев упала ниже контрольной, а к началу декабря, по оценке Ованеса Оганисяна, приблизилась к 40%.

Однако обвала рынка не произошло, так как исход иностранцев компенсировало встречное движение средств внутренних инвесторов. В первую очередь это касается частных, которые на фоне паде-

ния депозитных ставок начали в качестве альтернативы выбирать инвестиционные продукты. По оценкам «Ъ», их суммарный объем вложений в акции в январе—сентябре достиг почти 1,4 трлн руб., вдвое превысив показатель 2017 года. Еще на треть, до 1,9 трлн руб., увеличились вложения в акции банки, НПФ, страховые компании. Сбылась мечта российских властей, ставивших задачу взращивания внутренних инвесторов.

Но замещение внешних инвесторов внутренними несет риски. Из-за сужения списка инвесторов снижается ликвидность бумаг и растет волатильность. Параллельно российские компании активно сокращают объем акций в свободном обращении вплоть до полного ухода с публичного рынка. В первом полугодии в рамках buyback крупнейшие эмитенты выкупили акции на 39 млрд руб., а масштабных IPO давно не проводили. Это снижает возможности инвесторов по диверсификации вложений. Падение спроса на инвестиционные услуги ведет к перетоку квалифицированных кадров в другие страны. Ряд зарубежных банков, среди которых ING, Morgan Stanley, Deutsche Bank, работавших в Москве, заявили о сокращении отдельных направлений бизнеса.

При этом оживление финансового рынка невозможно без стимулирования экономического роста и защиты прав инвесторов. Иначе его могут покинуть и внутренние игроки, без которых рынок может превратиться в государственный распределитель.

Виталий Гайдаев**Защита по Мольеру**

Засекреченные данные стали секретом Полишинеля

Президент США Дональд Трамп, подписывая в середине 2017 года закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций», вероятно, отдавал себе отчет, какие трудности это принесет экономике России, но вряд ли мог предвидеть побочные эффекты. Правительство РФ, ЦБ и другие госорганы приложили в 2018 году немало усилий для противодействия новым рискам, засекречивая всевозможную рыночную информацию. В результате прозрачность российской экономики формально снизилась, но реально скрывать мало что удастся.

Риски новых американских санкций за проведение операций с российской оборонкой привели к тому, что в 2018 году с завидной регулярностью стали появляться постановления, указания и поправки, наделяющие российское правительство правом скрывать ту или иную информацию. Сначала это касалось банков и нефинансовых компаний, позже расширилось на НПФ, страховые компании, платежные системы, биржи, клиринговые организации, депозитарии и т.д.

Засекретить структуру собственности, сделать ее непубличной — самый простой выход. А поскольку стала вполне реальной угрозой вторичных санкций, касающихся уже контрагентов, работающих с компаниями, попавшей под ограничение, правительство пошло дальше и разрешило скрывать информацию дочерним и внучатым структурам. Причем не только данные о бе-

ЦИТАТА

Жертвы на алтаре защиты от санкций принесены совершенно напрасно

— Виталий Солдатских,
корреспондент отдела финансов

нефициарах, но и о составех правления и советах директоров, существенных фактах, крупных сделках, финансовой отчетности и т.д. Кульминацией может стать запуск секретной фондовой биржи на ошорном острове Русский для листинга попавших под санкции эмитентов. Можно представить сцену из Зазеркалья, как на этой бирже законспирированные инвесторы будут тайно прикупать акции и облигации невидимых компаний по неизвестной цене.

Однако, как показала практика, скрывать информацию не так уж просто. Так, в документах о структуре владельцев Меткомбанка вместо попавшего под санкции Виктора Вексельберга красуется «дыра», прямо свидетельствующая о его доле. В другом случае эмитент забыл убрать информацию о попавших под санкции акционерах из ежеквартального отчета эмитента. Наблюдательный совет Промсвязьбанка был случайно

раскрыт правительственным распоряжением со списком кандидатов в этот орган управления.

Крымский РНКБ «в соответствии с актом правительства» престал в ежеквартальной отчетности раскрывать данные о ликвидности, достоянии капитала, размере дебиторской и кредиторской задолженности, финансовых результатах и т.д. Но всю ту же информацию или данные, на базе которых ее легко получить, банк спокойно раскрывает ежемесячно на сайте ЦБ. А когда Промсвязьбанк не раскрыл отчетность по РСБУ на сайте ЦБ, его основные показатели можно было реконструировать с точностью до рубля, вычтя из публикуемых регулятором общих показателей сектора данные остальных игроков.

Зато иногда под предлогом защиты от санкций не раскрывается информация, которая реально не несет никаких рисков. Так, например, тот же РНКБ засекретил не только состав совета директоров, но и зачем-то информацию о том, какое вознаграждение этот орган получает.

Это лишь самые очевидные промахи, которые может обнаружить хоть немного в финансах на любительском уровне. Очевидно, что у крупного иностранного государства инструментов существования больше, начиная с классической разведки и заканчивая кибершпионажем. Поэтому с большей степенью вероятности жертвы в виде отказа от прозрачности экономических субъектов с целью защиты от санкций принесены совершенно напрасно.

Виталий Солдатских

ИТОГИ ГОДА/ИНВЕСТИЦИИ И ФИНАНСЫ

2501,78 пункта

07.09 Контроль над ФГ «Будущее» перешел от O1 Group Бориса Минца к офшору RT&I.

Передача занимающей шестое место по активам, но убыточной пенсионной группы новому владельцу происходила в рамках урегулирования общей задолженности Бориса Минца

14.09 Банк России впервые за четыре года повысил ключевую ставку.

Повышение на 0,25 п. п., до 7,5% мотивировано, в частности, ожиданием новых санкций и напряженностью на финрынке. В декабре ЦБ поднял ставку до 7,75%

03.10 Индекс ММВБ достиг исторического максимума (2501,78 пункта).

Этот результат почти на 20% превысил значение индекса на конец прошлого года. Вместе с тем индекс РТС, рассчитываемый в долларах, по-прежнему ниже исторического максимума более чем в два раза

По званию и призванию Что могут противопоставить госбанкам частные игроки

Год назад по итогам банкротств и санаций банков казалось, что доли государства в секторе увеличиваются уже, по сути, некуда, но 2018 год открыл новые возможности. На этот раз выросли сами госбанки. Причем, несмотря на всю благозвучную риторику о поддержании частных игроков, такое развитие событий во многом провоцирует ЦБ. В результате сектор становится все менее привлекательным, владеть банком уже не столько престижно, сколько опасно. Развивают бизнес лишь отдельные частные игроки, и, скорее, вопреки, а не благодаря ситуации в отрасли.

К концу 2018 года в топ-5 крупнейших банков по активам остался только один без государственного участия. А доля госбанков с учетом санированных ЦБ «Открытия», Бинбанка, Промсвязьбанка (ПСБ) и их дочерних структур достигла 70%. В принципе, можно сказать, ничего нового: расклад сил был понятен еще год назад. Но как раз в момент, когда уже казалось, что государство закончило победный захват банковского сектора, обнаружился новые тенденции.

У госбанков постепенно складывается свой мир с более дешевыми ресурсами, лоббистскими возможностями, полной поддержкой со стороны властей. Вот ВТБ «по просьбе» ЦБ оказался вынужден купить совсем маленький банк «Возрождение» (37-е место по активам). Начав, сложно остановиться, к тому же тут и там сидят «уставшие собственники» хороших частных

ЦИТАТА

Быть банкиром стало уже не модно, а опасно, риск отзыва лицензии существует почти для каждого, а последствия для собственников при этом печальны
— Светлана Самусева, корреспондент отдела финансов

банков. И вот в рамках расширения сети ВТБ приобретает Саровбизнесбанк и Запсибкомбанк. Более органически, но не менее стремительно растет и другой государственный игрок — Почта-банк, — проникая во все большее число почтовых отделений.

Куда же смотрят частные банкиры? Где они вообще? В России, по статистике ЦБ, 490 банков. Посчитать, сколько из них госбанков (больших и маленьких), довольно сложно, но вряд ли наберется более трех десятков. Остальные — частные игроки, особняком стоят банки иностранных групп, такие как Райффайзенбанк, Юникредит-банк, Росбанк, ХКФ-банк, ОТП-банк, Ситибанк и другие. Таких тоже несколько десятков. Они, как и госбанки, живут в своем мире — с фондированием материнских структур без задач агрессивного роста и необходимости принимать собственные стратегические решения.

Но остается масса частных банков, с которыми ничего не происходит. Кажется, банкиры устали. Бизнес, который приносил неплохие прибыли, сейчас сопряжен с высокими рисками. «Быть банкиром стало уже не модно, а опасно, риск отзыва лицензии существует почти для каждого, а последствия для собственников при этом печальны», — говорит собеседник

„Ъ“, специализирующийся на сделках по M&A в банковском секторе. — Многие ищут выход из бизнеса, но покупателей почти нет, даже госбанки не слишком настроены на сделки, а ЦБ за каждого не попросит». Ситуация выглядит так, будто владельцы банков просто сидят и выжидают, когда появится шанс выйти из бизнеса с минимальными потерями.

И это неудивительно: выживать банкам становится все сложнее. ЦБ, чтобы не отставать от прогрессивной Европы, вводит требования Базельского комитета, увеличивающие надбавки по капиталу. Для госбанков проблема решается просто — за счет бюджета, а частным собственникам приходится вкладывать свои средства. При этом ЦБ требует от банков и инвестиций в развитие новых технологий, и усиления информбезопасности. Традиционный же бизнес — привлечение средств и кредитование — не приносит прежних доходов, поскольку ЦБ жестко ограничивает ставки.

Но даже в таких условиях находятся частные банки, которые не только выживают, а растут. Альфа-банк, который стремится не отставать от госбанков, подкупая клиентов если не дешевыми кредитами, то сервисом. Тинькофф-банк, идущий своей дорогой технологий без оглядки на госструктуры. Совкомбанк, который приобретает банки и портфели. На начало 2018 года банк, по данным рейтинга «Интерфакс», занимал 15-е место по активам, по итогам трех кварталов — уже 13-е и скоро присоединит Росевробанк (42-е место по активам). Экспансия Игоря Кима также активно покупает-продает небольшие хорошие банки, ряд игроков поменьше.

Секрет успеха этих игроков, возможно, в том, что их владельцы — банкиры по призванию, понимающие, что переждать не получится. Но появление таких фигур — явление во много случайное и плохо прогнозируемое. Чтобы сблизил ожидания ЦБ об изменении тренда на оздоровление банковской системы, его явно недостаточно.

Светлана Самусева

Год кибершкольника

Как меняется лицо хакеров на финансовом рынке

Лозунг советских времен про хакера, которая при желании может управлять государством, в наше время звучит несколько иначе. «Даже ученик средней школы может при желании взломать банкомат или банк», — говорили в 2018 году специалисты по информационной безопасности. Активное вовлечение в киберпреступления любителей и новичков стало трендом, и если крупные банки могут противостоять этой волне, то у игроков второго и третьего эшелона ожидаются серьезные проблемы.

В 2018 году киберугрозы стали так актуальны, что даже в Банке России не гнушались личностным анализом преступников. Романтизация образа хакера может толкать молодежь на опасную тропу, предостерегал первый заместитель главы профильного департамента ЦБ Артём Сычев. Если раньше хакер воспринимался как компьютерный гений и крутой специалист, то сейчас порог входа снизился. «Уже не надо долго и упорно писать вредоносному, — поясняет директор Positive Technologies Алексей Новиков. — Можно купить все необходимое в даркнете по сходной цене». Даже если новоспеченный хакер не определился со специализацией, то ему помогут универсальные трояны по типу «два в одном»: хочешь — данные похищать, хочешь — удаленно устройством управлять.

Ярким примером хакерского набора «для чайников» можно считать «Котлету». К набору прилагалась подробная инструкция, позволявшая вскрыть банкомат чуть ли не с закрытыми глазами: как прятаться от камер наблюдения, какую взять одежду, какие сверла лучше использовать, какой выбрать мешок для денег. Стоил комплект \$5 тыс. Да, накупив программу для взлома, начинающий хакер нередко быстро приходит к пониманию, что они устарели, защита тоже не стоит на месте. Но на помощь новичкам всегда готовы прийти старшие товарищи, предоставляющие сервисное сопровождение к продаваемым вредоносным программам. По словам ана-

ЦИТАТА

Вот так ругаешься на сына, что он часами за компьютером сидит и «дурыю мается», а он не мается, а профессию хакера осваивает
— Вероника Горячева, корреспондент отдела финансов

литика Digital Security Александра Евстигнеева, наборы для взлома банкоматов часто продают уже с сопроводением, гарантирующим обновление по мере латания дыр в защите. Стоимость «гарантийного обслуживания» может составлять от \$1–10 тыс.

Киберновички уже засветились в дерзких ограблениях. В хищении средств в сентябре 2018 года в Банке жилищного финансирования следы какой-либо известной киберкриминальной структуры выявлены не были, хакерам удалось вывести половину из 6 млн руб., на которые они покупались. Расширяющийся спрос формирует и предложение, в том числе благодаря социальной инженерии, которая часто идет рука об руку с кибератаками. По словам главы управления расследования мошенничества банка «Ренессанс Кредит» Сергея Афанасьева, новоявленные «помощники хакеров» выходят в даркнет и продают базу, к которым получили доступ в связи исполнением своих обязанностей. Нередко профессионалы вербуют сотрудников компаний и банков, имеющие доступ к важной информации.

На фоне всего этого киберпреступность очень помолодела. По словам зампреда Сбербанка Станислава Кузнецова, более трети киберпреступлений совершают школьники 14–15 лет.

Если честно, для матери подростка 13 лет это звучит страшно. Вот так ругаешь сына, что он часами за компьютером сидит и «дурыю мается», а он не мается, может быть, вовсе, а профессию хакера осваивает. Зато среди профи, отмечают эксперты, нет одиночек, они работают в хорошо организованных группах. Причем, как показал 2018 год, настолько хорошо организованы, что даже потеря ключевого игрока их не останавливает.

Так, в апреле задержали лидера группировки Cobalt, которая была грозой банковского рынка вес 2017 год и, только по данным ЦБ, украла 1 млрд руб. Эксперты по кибербезопасности прогнозировали затихшие минимум на полгода. По факту же рассылки возобновились через месяц, и в течение года фиксировались экспертами Positive Technologies более 50 раз. Группировка трижды меняла инструментарий. Не покидала рынок Silence со своими традиционными пятью рассылками в год. Есть и хакерский «стартап» года с двумя рассылками по банкам: инструментарий, методы атак и ряд других артефактов не позволяют соотнести эту группировку с уже известными.

Эксперты сходятся во мнении, что тренд установился надолго. Будут профи, которые либо работают в группе и охотятся за большими деньгами, либо просто поставляют ПО. Будут «юные пионеры», желающие денег сразу и готовые рискнуть. Вовлечение новичков уже в этом году давало ежеквартальный рост киберинцидентов примерно на треть.

Крупные финансовые структуры еще могут противостоять этим угрозам, тратя значительные средства на поддержание многоуровневой системы защиты. Сбербанк ежедневно фиксирует две-три атаки, однако, по заверению его главы Германа Грефа, хакеры не проникли даже за первый контур защиты. Но банки второго и третьего эшелона, которые нередко не соблюдают даже основы кибергиgiene, уязвимы к примитивным атакам начинающих. И потери для некоторых могут быть критическими.

Вероника Горячева

Законотворчество против природы

Почему не появились новые правила защиты вкладчиков

Взаимодействие судебной и законодательной систем в России можно описать в терминах диалектического материализма — при резком увеличении числa исков происходят качественные изменения правил. Один из важных переходов по всем признакам должен был произойти в 2018 году: на фоне массовой расчистки банковского сектора тяжбы Агентства по страхованию вкладов (АСВ) с гражданами, снявшими деньги незадолго до банкротства банков, стали массовыми, выявив серьезную проблему в регулировании. Но вопрос оказался неподвластным закону диалектики: анонсированные поправки по защите вкладчиков до сих пор не приняты, что чревато новым витком конфликта.

«В природе качественные изменения — точно определенным для каждого отдельного случая способом — могут происходить лишь путем количественного прибавления», — писал Фридрих Энгельс в «Диалектике природы». В этом смысле систему защиты вкладчиков в России можно смело назвать природным явлением. Ибо на фоне низкого качества законотворчества при параллельной активизации усилий ЦБ по расчистке банковского сектора ее развитие во многом идет именно по этой схеме: возникает проблема, подаются иски, они становятся массовыми, корректируются нормы. Но иногда даже законы природы дают сбой.

По количеству банков пик расчистки пришелся на 2015–2016 годы, но судебные разбирательства — процесс небистрый, и в целом ряде случаев волна гнева докатывалась до регуляторов спустя год-два. Одна из серьезных ударов в начале 2018 года, когда стали очевидными проблемы вкладчиков, которым «повезло» забрать деньги незадолго до отзыва лицензии у банка.

АСВ оспаривало снятие физлицами вкладов, если это произошло в течение месяца перед отзывом ли-

цензии, а у банка тогда была картотека неисполненных платежных поручений других клиентов. Агентство расценивало это как подозрительную операцию, нарушающую права других кредиторов. Суды же критически относились к аргументам граждан, удовлетворяя иски АСВ. Вкладчикам нужно было вернуть деньги в банк, а затем обратиться за страховым возмещением и становиться в очередь кредиторов, если

ЦИТАТА

Сохранение старых норм закона остается фактором риска, а на подходе новые пострадавшие: банк «Югра» — крупнейший по числу вкладчиков игрок, у которого ЦБ за пять лет расчистки отозвал лицензию
— Анна Занина, руководитель арбитражной группы

вклад превышал 1,4 млн руб. Причем из-за долгих процедур граждане сталкивались с проблемой, когда снятые деньги могли быть ими уже потрачены.

Такая практика существовала и раньше, но масштабы расчистки банковского сектора сделали ее действительно заметной. Только к вкладчикам Татфондбанка были поданы сотни исков. Но лишь после того, как ситуация попала в СМИ, а вкладчики, объединившись в союзы, пожаловались президенту, государство признало наличие проблемы. АСВ смягчило позицию и отозвало сотни исков, вкладчиков поддержал ЦБ, депутаты пообещали до кон-

ца года принять поправки, ограничивающие оспаривание операций по снятию вкладов.

Лицом к гражданам повернулись и суды. Сначала Верховный суд РФ вынес решение в пользу вкладчика банка «Унифин», признав, что нельзя отменять все сделки по снятию средств лишь потому, что они совершены в течение месяца до отзыва у банка лицензии. Судам надо учитывать добросовестность вкладчиков и не применять к АСВ пониженный стандарт доказывания, ведь слабой стороной здесь являются именно граждане. Затем начала разворачиваться практика и нижестоящих инстанций. В результате к концу года итоги судебных тяжб, например в деле Межтопэнергобанка, продемонстрировали, что подход судов кардинально изменился: доводы вкладчиков, которые раньше не работали, стали не просто приниматься во внимание, а ложиться в основу решений.

Однако вместе со смягчением правоприменения внесение поправок застопорилось — сначала участники законотворческого процесса погрязли в обсуждении величиныуступок, на которые они готовы пойти, а затем про инициативу и вовсе забыли на фоне других важных дел. Можно было бы заключить, что все в порядке, просто заработал другой природный механизм и мы наблюдаем эволюционное явление: одна система (судебная) взяла на себя функцию другой (регуляторной). Тем более что ЦБ вроде бы снизил темпы расчистки банковского рынка.

Но судебная практика — дама изменчивая, и никто не сможет гарантировать, что подход к проблеме не будет снова пересмотрен. Сохранение старых норм закона остается фактором риска, а на подходе новые пострадавшие: банк «Югра» — крупнейший по числу вкладчиков игрок, у которого ЦБ за пять лет расчистки отозвал лицензию, — был признан банкротом только в октябре этого года, то есть все споры по нему еще впереди.

Анна Занина

Биткойн полюбил тишину

c13

Ожесточенные споры вокруг новых норм шли весь год. К нам удалось принять в первом чтении законопроект «О цифровых финансовых активах», «О краудфандинге» (в части ICO) и «О цифровых правах» (поправки к Гражданскому кодексу). Но осенью на ситуацию внезапно попытался повлиять крупный бизнес, выступив под флагом РСПП с жесткой критикой основы будущего законодательства. Был анонсирован новый вариант регулирования, который, впрочем, в виде документа до широкой публики не дошел. «Пока никаких существенных отклонений от ранее заявленной концепции не планируем», — констатировал профильный вице-премьер Максим Акимов.

Но даже буксующий демарш РСПП показал, что Россия следует мировым тенденциям в развитии криптовалюты: везде на фоне охлаждения непрофессиональных инве-

ЦИТАТА

Окончательно хоронить крипторынок, пожалуй, рано. Но писать про «тихопановую лихорадку» XXI века уже в самый раз
— Мария Сарычева, старший корреспондент отдела финансов

сторов к нему начали проявлять растущий интерес институционалы и крупные компании, включая промышленность. «Раньше компании хотели просто тестировать технологию блокчейн, теперь появляются предметные запросы на ее примене-

ние в тех сегментах, где она может быть экономически эффективна. Мы увидим больше проектов в таких сферах, как логистика, финансы, информационная безопасность», — отмечает господин Якубанец. Сооснователь и гендиректор криптобанка Witeg Дмитрий Лазаричев указывает на движение к специализации блокчейна по отраслям (медицина, госсектор, страхование, платежи, образование), а также на развитие и популяризацию стейблкоинов.

«Возможно, этот тренд даст новый толчок к распространению криптовалют в платежных операциях бизнеса и на рынке r2p-переводов», — говорит он. При этом, резюмирует господин Смеркис, в любом случае не стоит ждать таких рали, как год назад, и весь 2019 год, а может и 2020-й, станет «прохладным» временем для рынка. Так что окончательно хоронить крипторынок, пожалуй, рано. Но писать про «тихопановую лихорадку» XXI века уже в самый раз.

Мария Сарычева

НЕДВИЖИМОСТЬ

Размещение рекламы по телефону: 8 (495) 797 6996

РЕКЛАМА

Квартиры комфорткласса в Москве от 3,9 млн руб*
Домашний — МИКРОРАЙОН — метро «МАРЬИНО»
* Не является публичной офертой.
** Группа ПСН, АО СЗ «Мосстройнаб». Проектная декларация на сайте: домашний.рф. Реклама.

АО «НИФХИ им. Л.Я. Карпова» приглашает принять участие в аукционе на понижение на ЭТП «Сбербанк-АСТ»
ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС, расположенный по адресу: ЦАО, г. Москва, пер. Обуха, д. 3
В состав имущественного комплекса входит земельный участок 3006 кв. м, административное здание и сооружение
Начальная цена 417 181 000 (Четыреста семнадцать миллионов сто восемьдесят одна тысяча) рублей
Тел. для справок: 8 (495) 916 2357

ИТОГИ ГОДА / ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЭНЕРГОРЕСУРСЫ

06.04 **Объявлено о санкциях США против российского бизнеса** — Олега Дерипаски,

Виктора Вексельберга и др., а также их активов. 19 декабря объявлено о подготовке снятия санкций с «Русала», Ел+ и «Евросибэнерго» при выполнении ряда условий

16.05 **Введен в строй Керченский (Крымский) мост.**

Началось движение легковых автомобилей и автобусов, для грузовиков мост стоимостью 228 млрд руб. открыли в октябре. Поезда по мосту должны пойти в декабре 2019 года

228
миллиардов рублей

30.05 **Началось ручное регулирование цен на топливо.** На совещании

у вице-премьера Дмитрия Козака из-за роста цен было решено снизить акцизы и заморозить цены на АЗС нефтекомпаний с 1 июня. 31 ноября заморозены и мелкооптовые цены

Эта зима уже близко

О чем России и Украине придется договариваться в 2019 году

В наступающем 2019 году истекают заключенные девять лет назад газовые контракты между «Газпром» и «Нафтогазом Украины». Эти договоренности сразу стали поводом для споров и конфликтов, и их завершение стороны должны были ждать с облегчением. Но пока компании погрязли в судебных расприх с неизвестным итогом, которые мешают им начать настоящие переговоры, несмотря на крайне высокие ставки для обеих сторон. И кажется, что единственный фактор, который заставит их сдвинуться с места, — приближение зимы.

Почти каждому из нас со студенческих времен знакомо неприятное слово «дедлайн». Но все мы нередко оставляем дела на последний момент, надеясь, что проблема исчезнет сама собой. Похоже, именно так относятся к истечению в 2019 году транзитного контракта «Газпром» и «Нафтогаз», хотя соглашение позволяет обоим зарабатывать миллиарды долларов на продаже газа в Европу и его транспортировке соответственно. У компаний остался всего год на то, чтобы либо решить долго копившиеся проблемы во взаимоотношениях, либо сорвать дедлайн, поставив бизнес под угрозу.

Нужно признать, что заключенные в 2009 году контракты на транзит и поставку российского газа на Украину стали предметом споров еще до того, как на них высохли чернила. Киев всегда считал контракты невыгодными, особенно в том, что касается условий покупки газа. После событий 2014 года «Нафтогаз» затеял судебный пересмотр обоих контрактов, что вылилось в арбитражный процесс длиной в 3,5 года с взаимными претензиями на \$50 млрд. Но даже эту возможность начать совместную жизнь с чистого листа стороны упустили. Вердикт Стокгольмского арбитража обязал «Газпром» выплатить «Нафтогазу» \$2,6 млрд. И теперь российская монополия пря-

чет активы по всей Европе от принудительного взыскания, а украинская компания тратит силы в попытках их найти и арестовать.

Складывается ощущение, что сторонам просто некогда вести переговоры о том, как они будут работать с 2020 года, хотя этот вопрос принципиален. Украина, оставшись без транзита российского газа, навсегда поте-

ЦИТАТА

В глубине души все участники этого трагифарса уверены, что как-нибудь все обойдется. Что на флажке под бой курантов будет подписано хотя бы временное соглашение, которое позволит Венгрии и Словакии не замерзнуть в новогоднюю ночь

— Ольга Мордощенко, обозреватель отдела бизнеса

рывает ключевой источник дохода — газотранспортную систему, которую придется на 80% законсервировать. Более того, Киеву придется еще и вкладывать для поставки газа на восток страны, который всегда физически снабжался из России. Наконец, закупка газа в Европе по реверсной схеме станет для Украины существенно более затратной, поскольку его придется действительно физически перемещать на сотни километров, вместо того чтобы, как сейчас, делать своп в трубе с транзитом.

«Газпрому» же отсутствие контракта с Украиной грозит повторением кризиса 2009 года, только в большем масштабе. Хотя компания торопится

со строительством обходных газопроводов — «Турецкого потока» и «Северного потока-2», — внутриевропейские газопроводы на этих маршрутах не будут полностью готовы к 2020 году. Исползовать потоки на полную мощность не получится. Между тем сейчас европейские потребители, как с гордостью сообщал глава компании Алексей Миллер, выбирают максимальные объемы газа по долгосрочным контрактам. Как «Газпром» будет объяснять клиентам факт, что он снижает поставки в разгар зимы, как разрабатываемая войной Ливия?

С точки зрения здравого смысла России и Украине в любом случае придется договориться о продолжении транзита, хотя пока стороны делают вид, что в этом нет срочной необходимости. По традиции в переговорах участвует Еврокомиссия, которая явно больше всех заинтересована в их успехе. Но в обсуждениях не будет практического смысла, пока «Газпром» и «Нафтогаз» продолжают судебные баталии по соглашениям 2009 года. «Газпром» требует в арбитраже разрыва этих контрактов, но сейчас невозможно сказать, принесет ли новый вердикт суда шанс на начало настоящих переговоров или даст новый повод для обострения кризиса. Москве и Киеву остается только продолжать игру в гляделки, пока горят последние дедлайны.

Конечно, в глубине души все участники этого трагифарса уверены, что как-нибудь все обойдется. Что на флажке в последний момент под бой курантов будет подписано хотя бы временное соглашение, которое позволит Венгрии и Словакии не замерзнуть в новогоднюю ночь. Но «Газпром», естественно, примет все возможные предупредительные меры: заполнит подземные хранилища в Европе под завязку и скупит танкеры с сжиженным газом сколько сможет. Ведь тогда можно будет продолжать игру в позиции силы, как «Газпром» привык, пока не появится иная на реснигах.

Ольга Мордощенко

Сизифов ренессанс

«Суперверфь» «Звезда» как очередная попытка возрождения судостроения в России

В 2018 году верфь «Звезда», подконтрольная «Роснефти», «Роснефтегазу» и Газпромбанку, окончательно сменила Объединенную судостроительную корпорацию (ОСК) в роли национального проекта для возрождения отрасли. Почти безграничное финансирование, лучшие кадры, готовность государства на любые преференции, может, и позволят создать обещанную президенту «суперверфь». Но опыт «нацпроектов промышленного возрождения» показывает, что успеха стратегия не гарантирует, примером тому — и ОСК, и гражданский авиарынок.

В уходящем 2018 году участником судостроительной отрасли стало понятно, что «суперверфь» «Звезда» на Дальнем Востоке — это новый нацпроект, на благо которого придется трудиться всем. Так что помимо 200 млрд руб., которые в верфь вложит государство, столько же может выделить ВЭБ. Судя по рассказам источников «Ъ», руководство завода вообще не ограничено в материальных ресурсах. К этому стоит прибавить административный ресурс главы «Роснефти» Игоря Сечина, который добился привлечения на «Звезду» заказов не только от «Роснефти», но и от «Газпрома», «Совкомфлота», НОВАТЭКа и других компаний. Сами судостроители на вопрос, будут ли они бороться за тот или иной контракт, все чаще разводят руками — «если заказчик не пойдет по пути закупки у единственного поставщика».

Фактически «Звезда» — это новая попытка сделать то, что не совсем удалось почти 12 лет назад. В 2007 году для «эффективной» работы судостроения «в условиях глобальной конкуренции» создали ОСК, в которой собрали 80% отрасли. Занимавший тогда пост первого вице-премьера Сергей Иванов говорил, что перед Россией стоят масштабные задачи по строительству добывающих морских платформ для шельфа, спецсудов для пере-

возки углеводородов — газозовов и химовозов. Но к 2018 году ситуация мало изменилась: большая часть крупнотоннажного флота для нефтегазовых компаний по-прежнему строится за рубежом и ходит под иностранным флагом.

ЦИТАТА

Концентрация ресурсов и попытка получить компетенции через «прорывные проекты» — вполне традиционный подход российского государства к решению проблем в машиностроении. Но он дал неоднозначные результаты

— Анастасия Веденева, специальный корреспондент отдела бизнеса

Что нового на очередном витке патристического судостроения? Риторика более или менее сохранилась, но воплотить национальные мечты должна одна верфь. Всех созывает на «Звезду». В течение 2018 года Минпромторг менял Кодекс торгового мореплавания, ограничивая доступ судов зарубежной постройки на Севморпуть, и разрабатывал требования по локализации их строительства в РФ. Причем в одной из версий документа при ужесточении правил для всего рынка предлагалось дать «Звезде» преференции, разрешив ей только владеть проектной документацией и формировать корпус.

Избирательный подход объясняется тем, что «Звезда» призвана строить суда, которые в России никогда не де-

лали, в том числе высокотехнологичные танкеры и газозовы. Почти официально признается, что как минимум в первое время отсутствие компетенций будет компенсировано за счет теневой работы с верфями Южной Кореи. В отрасли опасаются, что речь идет о профанации кооперации, если условному танкеру Aframax, построенному в Южной Корее, на «Звезде» просто «прикрутят шильдик». Осенью «Звезда» разместила тендер на доставку из Кореи кормы и носовых секций для нефтяного танкера (самых сложных частей корпуса), что лишь подтвердило эти опасения. Особенно небеседников «Ъ» среди потенциальных заказчиков судов раздражает то, что стоимость строительства на «Звезде» может быть на 50% выше, чем в Корею.

Но жалобы уже мало на то, что могут повлечь: развитие «Звезды» идет семейными шагами. Уже сейчас на верфи работает почти 2 тыс. человек, в том числе управленцы (набравные, кстати, из ОСК), о которых хорошо отзывались в отрасли. С учетом финансовых ресурсов «Звезда» может рассчитывать на кооперацию не только с иностранцами, но и с российскими верфями — в частности, со сверхмощному атомному ледоколу «Лидер».

Что же, концентрация ресурсов и попытка получить компетенции через «прорывные проекты» — традиционный подход российского государства к решению проблем в машиностроении. Но он дал спорные результаты. Например, гражданский авиарынок возрождали через дорогостоящий SSJ 100 с привлечением иностранных партнеров и жестким давлением на покупателей. В итоге получился самолет, который даже летает, но мало, потому что часто ломается и, по сути, не заменяет Airbus и Boeing. Поэтому теперь ресурсы бросают на новую «священную корову» — MC-21, с которым тоже проблемы. Так что ни деньги, ни административный ресурс не могут стать гарантией успешности «Звезды».

Анастасия Веденева

С литром разобрались

c13

Сейчас правительство справилось с похожим кризисом, также вызванным ростом цен на нефть на фоне повышения акцизов и сдерживания цен на заправках, с куда большим искусством. Заградительные пошлины, которые Белый дом держал за паузой как последний аргумент, так и не достали. Биржа нефтепродуктов, созданная вице-премьером Игорем Сечиным в нынешнем качестве именно после кризиса 2011 года, выжила даже после атаки в этом году господина Сечина уже как главы «Роснефти». Физического дефицита нефтепродуктов, не считая локальных проблем с зимним дизтопливом, не было вообще. При этом что во второй половине года, после соглашений с нефтяниками о заморозке цен на заправках, те почти не росли.

Эта благостная картина на самом деле пугает, поскольку позволяет думать, что правительство может серьезно вмешаться в работу рынка и выйти сухим из воды. Между тем всем просто очень повезло, что цены на нефть в начале ноября начали падать, и разница в стоимости топлива между внешним и внутренним рынком, существовавшая большую часть года, исчезла. Иначе стратегия сдерживания цен привела бы к локальным дефицитам топлива, сокращению нефтепереработки и паническому настроению на рынке. Белый дом ввел бы пошлины, а возможно, и еще более разрушительные для отрасли инструменты регулирования.

Корень проблем едва ли исчезнет, пока руководство страны будет считать, выражаясь словами вице-премьера Дмитрия Козака, что стоимость

ЦИТАТА

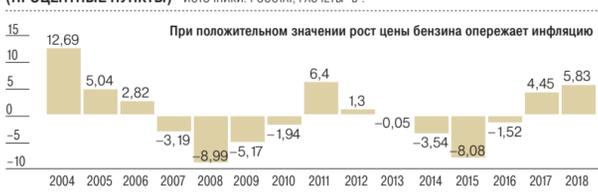
Благостная картина на самом деле пугает, поскольку позволяет вмешаться в работу рынка и выйти сухим из воды

— Юрий Барсуков, руководитель группы ТЭК

топлива «в России, нефтяной стране, должны расти в пределах инфляции», одновременно выступая за рыночное ценообразование и против госрегулирования цен. Остается надеяться, что цены на нефть останутся достаточно низкими, чтобы реализовать эти не вполне сочетаемые подходы, но не настолько низкими, чтобы вызвать у Минфина искушение вновь повысить акцизы. Хочется пожелать, чтобы заключенные до конца марта соглашения с нефтяниками не продлевались, мы вновь увидели стабильный, неприятный рост цен на заправках, который, как обычно, окажется по карману. Оттягивающих обстоятельств не возникнет, топливный кризис будет признан завершившимся, а следующий наступит, по традиции, в каком-нибудь 2025 году.

Юрий Барсуков

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕНЫ НА АИ-95 ПО СРАВНЕНИЮ С ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ИНФЛЯЦИЕЙ (ПРОЦЕНТЫЕ ПУНКТЫ) ИСТОЧНИКИ: РОССТАТ, РАСЧЕТЫ «Ъ»

ДИНАМИКА ЦЕН НА АИ-95 В РОССИИ ИСТОЧНИКИ: РОССТАТ, РАСЧЕТЫ «Ъ»

Между небом и землей

Авиарынок поставил правительство перед сложной дилеммой

Российский авиатранспорт поставил власти перед непростым выбором — либо снизить уровень конкуренции, допустив крах ряда перевозчиков, либо посадить сектор на иглу госдотаций. Оба варианта не выглядят привлекательно. Первый приведет к социальным проблемам, второй превратит еще недавно успешную отрасль в еще одного постоянного просителя бюджетных средств.

Уходящий год внешне прошел для российской гражданской авиации спокойно: ее не сотресли ни банкротства перевозчиков, ни громкие отставки. Дядя на растущий пассажиропоток, который по итогам января — ноября побил исторические рекорды, достигнув 107,8 млн человек, легко сделать напрашивающийся вывод о здоровом развитии авиатранспорта.

Но в диссонанс с этой благополучной картиной вступают финансовые показатели. В январе — сентябре, то есть с учетом высокого сезона, российский авиакомпания получили общий убыток в размере 19 млрд руб., к концу года он может достигнуть 39 млрд руб. В отрасли ситуацию объясняют ростом цен на топливо и очередным ослаблением рубля. Серьезные проблемы в декабре подтвердил дефолт пятой в стране Utair по кредитам.

Традиционно высококонкурентный российский рынок авианебезопасности оказался в положении, когда даже небольшое (в расчете на один билет) увеличение затрат приводит к проблемам почти у всех игроков. Авиаторы сами устанавливают цены на билеты, но из-за высокой конкуренции не могут переложить растущие расходы на пассажиров. В условиях стагнации экономики и низкого потребительского спроса главной причиной роста пассажиропотока стал продолжающийся не первый год

демпинг — так называемое скрытое субсидирование пассажира.

Влияние конкуренции на ценовую политику авиакомпаний подтверждается колебаниями средней цены на билеты. По данным ГК «Аэро клуб» (организует деловые поездки для корпоративных клиентов), цены синхронно выросли в 2016 году после краха «Трансаэро». Тогда перелет из Москвы в Петербург подорожал на 8%, в Екатеринбург — на 12%, в Сочи — на 1%. Наблюдая рост цен, перевозчики приступили к увеличению флота. Но уже в 2017 году цены на билеты упали ниже уровня 2015 года: билет

может предоставить перевозчикам субсидии, запрошенные ими в расчете на рост доходов и исправление ситуации на рынке. К этому варианту призывают, в частности, в Ассоциации эксплуатантов воздушного транспорта. Второй сценарий предполагает отказ от дотаций и передачу судьбы отрасли «невидимой руке рынка» с неизбежным болезненным процессом «очищения» от слабых и неэффективных игроков.

Несмотря на то что второй подход выглядит откровенно катастрофичным, на самом деле серьезные риски есть и у первого. Это риски подожжания отрасли на иглу субсидий, как это уже произошло, например, в сельскохозяйственном, где приостановка бюджетных вливаний даже на несколько месяцев вызывает немедленный обвал рынка. Предоставление отрасли самой себе в конечном итоге создаст гораздо более сбалансированную систему, однако на первом этапе будет чревато серьезной социальной напряженностью из-за неизбежного роста цен на билеты и необходимости разбираться явно не с одним банкротством авиакомпании. А это развоз тысяч пассажиров, сорвавшиеся отпуска и командировки, то есть еще один повод для недовольства граждан и многочисленных контрагентов банкрота.

Отсутствие окончательного решения о господдержке, ее размерах и сроках может служить индикатором того, что в правительстве до сих пор не выбрали стратегию. Оглядываясь на ситуацию на топливном рынке, можно предположить, что правительство будет искать очередное половинчатое «удовлетворяющее все стороны» решение. Но это означает только, что российский гражданская авиация окажется в подвешенном состоянии на еще один сезон, и вполне вероятно, что через год нам придется писать новогоднюю колонку примерно того же содержания.

Герман Костринский

ЦИТАТА

По какому пути пойдет российская авиация, во многом зависит от позиции государства

— Герман Костринский, специальный корреспондент отдела бизнеса

из Москвы до Петербурга подешевел на 14%, до Екатеринбурга — на 17%, до Сочи — на 17%. Компании жертвуют прибылью ради заполнения самолетов, чтобы иметь возможность закрывать лизинговые платежи. В результате в 2018 году отрасль показывает очень высокую загруженность самолетов (в январе — октябре занято кресел составила 84,6%) и рекордные убытки.

К началу 2019 года российская авиация подошла к развилке, и направление поворота во многом зависит от позиции государства. Прави-

ДНИ РОЖДЕНИЯ

1 января исполняется 56 лет владельцу компании «Снегири Девелопмент» **Александр** Чигиринскому

2 января исполняется 61 год председателю совета директоров GHP Group **Марку Гарберу**

2 января исполняется 51 год предпринимателю **Олегу Дерипаске**

3 января исполняется 58 лет президенту управляющей компании «Интеррос» **Владимиру Потанину**

4 января исполняется 55 лет председателю правления Юникредит-банка **Михаилу Алексееву**

4 января исполняется 52 года председателю Внешэкономбанка **Игорю Шувалову**

Рубрику ведет группа «Прямая речь»

ИТОГИ ГОДА / Промышленность и энергоресурсы

28.06 Попытка изъятия «сверхприбылей» бизнеса.
Президент РФ Владимир Путин поручил об- судить идею своего помощника Андрея Белоусова о реинвестировании более 0,5 трлн руб. доходов сырьевых и химических компаний в экономику РФ. Идея обсуждалась в течение полугода, проекты, инвесторы и условия не определены

24.10 Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК) вошла в «Ростех». Президент РФ Владимир Путин передал «Ростеху» от Росимущества 92,31% акций ОАК

07.12 Новое сокращение добычи нефти.
Страны-участницы соглашения ОПЕК+ согласовали сокращение добычи на 1,2 млн баррелей в сутки с начала 2019 года к уровню октября 2018 года. Россия снизит добычу на 228 тыс. баррелей в сутки

Гражданку затянуло в мертвую петлю

Как проблемы авиапрома стали явными

Уходящий 2018 год может войти в историю российского авиапрома как переломный. Санкции, импортозамещение, ограниченное финансирование — с этими проблемами Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК) жила с 2015 года, и казалось, что получается. Военные программы запускались вовремя, в гражданском сегменте острых вопросов не возникало. Но этой осенью стало очевидно, что масштаб сложностей скрыть уже невозможно: один только проект MC-21 столкнулся с дефицитом средств и сроков, которые не способен компенсировать даже ставший ответственным за это направление «Ростех». В результате реализация проекта задержится и, по мнению источников „Ъ“, «вероятно, сильно».

условной Мексике или Армении) и среднемагистральный MC-21 (в виде двух летных экземпляров). Детище «Гражданских самолетов Сухого» впервые взлетело в 2008 году — задолго до всяких санкций и, как следствие, с задействованием широкой иностранной кооперации (например, французские Thales и PowerJet или итальянский концерн Leonardo).

За прошедшие десять лет выпущено более 160 самолетов, из них 137 машин, по заверению министра промышленности и торговли Дениса Мантурова, находятся в экс-

ЦИТАТА

Закрывать MC-21 никто не будет, признают в правительстве, слишком велики вложения и ожидания, «в том числе первого лица», но реализация проекта сдвинется вправо — «и, вероятно, сильно»
— Иван Сафронов, спецкорреспондент „Ъ“

плуатации. Но у самолета до сих пор явно выражены все «детские проблемы», которые у мировых авиастроителей если и возникают, то решаются в первые годы после появления продукта на рынке: нехватка запчастей и длительные сроки их поставки, откровенно слабое послепродажное обслуживание. Плюс наличие американских комплектующих закрывает для SSJ 100 в его нынешнем виде ряд потенциально выгодных рынков (например, Ирана).

Однако российский гражданский авиапром никогда не сдастся и, похоже, не учится на своих ошибках. Поэтому проект MC-21 корпорации «Иркут» был запущен с не меньшим энтузиазмом, чем SSJ 100, только уже без международного опыта. Речь шла о снижении доли иностранных комплектующих до 50%, внедрении собственных инноваций (так называемое черное кры-

ло) и даже двигатели со временем заменить с американских PW-1000G на российские ПД-14. Но амбициозные планы вновь столкнулись с суровой действительностью, причем еще более жесткой в ее «посткризисном» варианте.

По данным „Ъ“, если до поры до времени иностранные партнеры старались соблюдать сроки поставок комплектующих для гражданских проектов в РФ, то в 2018 году произошел перелом отношения: контрагенты, оценив риски, начали выходить из кооперации среднего звена. На поиск замены требуется время: во многом из-за этого сертификация самолета по стандартам EASA была перенесена на декабрь 2021 года.

Но санкционные проблемы только вишенка на торте ключевых, финансовых. По данным Счетной палаты, стоимость проекта MC-21 выросла в 2,3 раза: на 1 ноября в проект было вложено более 158 млрд руб., а его общую стоимость до 2025 года оценили в 437,4 млрд руб. Таких денег у ОАК нет. По словам источников „Ъ“ в авиапроме, еще до 2014 года прорабатывалась тема частичного финансирования MC-21 при помощи иностранных инструментов — например, за счет предплат от потенциальных заказчиков. Однако теперь «никто не даст денег взаймы, хоть под гарантии, хоть под расписку кровью». Надежда только на средства, которыми распоряжаются правительство: по данным „Ъ“, осознавая это, первый вице-премьер и министр финансов Антон Силуанов и поддержал идею Дениса Мантурова о передаче ОАК в «Ростех».

Но и тут не все гладко. Госкорпорация — чисто теоретически — может изыскать деньги, если забудет про остальные проекты, инвестируя все заработанное в MC-21 на протяжении нескольких лет. Но слишком велико ее царство, чтобы любить только одного наследника. Закрывать MC-21 никто, конечно, не будет, признает один из собеседников „Ъ“ в правительстве: слишком велики вложения и ожидания, «в том числе первого лица». Тема тяжела, говорит он, реализация проекта сдвинется вправо — «и, вероятно, сильно». Это можно будет донести до руководства страны, а вот предложения о свертывании программы «не поймет никто».

Иван Сафронов

Паника де-юре

Еще недавно о нежелании работать с подсанкционными людьми и структурами говорить было не принято. Это если и происходило, то тихо и без комментариев. Но теперь официально отказываться сотрудничать с ними не стеснялись даже госбанки. Московская биржа приостановила листинг российских эмитентов из черного списка. И это только верхушка айсберга. «Огромное количество сделок с европейскими партнерами не состоялось, где-то треть из них исключительно из-за риска попасть под вторичные санкции», — говорят в официальных беседах юристы.

Они же рассказывают, что многие компании, в том числе нефтяники и газовики, в 2018 году создали или расширили «санкционные» отделы, следящие за рисками. Проверяется буквально каждая крупная международная сделка, которая может заинтересовать Минфин США. Запрос от частных компаний на юридические консультации по сравнению с 2017 годом вырос в несколько раз. «Требуются проверки контрагентов, их структур, так как не всегда понятно, кто и кому принадлежит», — рассказывают в ИГ. Юристы отмечают увеличение спроса на составление санкционных оговорок (условие о том, что будет с договором в случае введения ограничений) и санкционных политик компаний (внутренняя инструкция по выявлению рисков, чаще всего необходима для отделов продаж). В RULF добавляют, что популярность стали пользоваться редоминицирование (перерегистрация в другую страну) и вывод активов.

Между тем профильных специалистов на российском рынке не так уж много. Это буквально 30–50 человек и «все их прекрасно знают», говорят юристы. Новичкам приходится учиться на поле боя: даже ведущие вузы неохотно меняют программу, предполагающую лишь

ЦИТАТА

Огромное количество сделок с европейскими партнерами не состоялось, где-то треть из них исключительно из-за риска попасть под вторичные санкции, говорят юристы
— Андрей Райский, корреспондент арбитражной группы

краткое изучение санкций в рамках курса международного права. Но, например, Московский государственный юридический университет уже ввел в магистратуре «Юрист в сфере мировой экономики» отдельный курс, посвященный санкциям. А Высшая школа экономики создала научно-учебную лабораторию исследований в области защиты государственных интересов в условиях экономических санкций.

Добавить оптимизма в картину могла бы работа по обжалованию

санкций, но в перспективность этого верят немногие. Пока успеха в диалоге с Минфином США удалось добиться только Олегу Дерипаске, с ряда компаний которого Вашингтон пообещал снять санкции, — но это стоило бизнесмену контроля над активами и денежного потока от них. В целом же юристы ничего хорошего от 2019 года не ждут. Они уверены, что черный список пополнится уже в первые месяцы, вырвет масштабы вторичных санкций, реален риск принятия нового пакета, который автор, сенатор Линдси Гром, окрестил «сокрушительным» и «адским», предполагающего запрет на операции с российским госдолгом и ограничение инвестиций в энергетический сектор.

Паника начинает пробираться в ряды самих юристов: ИГ, представляющие интересы российских компаний за рубежом, задумываются об отказе от этих клиентов. По словам, прецедент уже создан, хотя участники рынка категорически не хотят рассказывать подробности. В состоянии постоянного стресса информационное поле начинает сворачиваться. С каждым новым сообщением о разрыве отношений или остановке проекта стало все сложнее находить экспертов для комментариев. Юристы избегают публичности из-за «нейтралитета» головного офиса по отношению к «ситуации с Крымом», опасенный потенциальный курс, посвященный санкциям. А Высшая школа экономики создала научно-учебную лабораторию исследований в области защиты государственных интересов в условиях экономических санкций.

Андрей Райский

Строить — не возить

На что денег нет и за что конкретно следует держаться

В кризис, накануне войны и в прочие турбулентные годы государство всегда вспоминает о дорогах. Не стала исключением и Россия, в 2018 году сверстала грандиозные планы по развитию инфраструктуры, в том числе железнодорожной. В результате в работе ОАК РЖД на первый план вместо перевозок вышло строительство. Сложно сказать, делается это ради развития подрядчиков или национальной экономики. Но факт в том, что государство, требуя от ОАК РЖД великих строек и не давая на них денег, ставит монополию в положение сборщика платежей с клиентов в ущерб профильной работе, приносящей основные доходы.

Российским железнодорожникам в этом году пришлось быстро поворачиваться: то выходили майские указы, требующие расширения БАМа и Транссиба для сбыта угля, роста четверто транзита и так далее, то комплексный план развития магистральной инфраструктуры. Причем стройки надо начать прямо сейчас, хотя деньги на них лишь предстоит собрать. И вот ОАК РЖД в октябре покажно выворачивает карманы перед грузоотправителями и начинает собирать с экспортеров дополнительные 300–400 млрд руб., но при этом глава монополии Олег Белозеров тверд как алмаз в намерении не просить госсубсидий.

Так есть деньги или нет, хочется спросить. Видимо, денег нет конкретно у государства, тогда как клиентов ОАК РЖД есть. Причина, по которой правительство не может изъять необходимое штатным способом, от нас ускользает. А раз денег нет, зачем строить? Допустим, речь идет о заделе на будущее. Но тогда зачем строить то, в чем нет критической необходимости, актуальность чего под вопросом или откуда эти деньги заведемо не вернуться?

В список необходимой инфраструктуры то и дело попадают вопиюще спорные стройки, вроде не обеспеченного грузовой базой моста

на Сахалин, восторженно-экуменической ВСМ «Евразия» или не менее имиджевой ВСМ до Махачкалы. И хотя самые одиозные проекты все же не дошли до программных документов, они продолжают вноситься и рассматриваться. Даже при обсуждении явно полезных строек, вроде

ЦИТАТА

Зачем строить то, в чем нет критической необходимости, актуальность чего под вопросом или откуда эти деньги заведемо не вернуться?
— Наталья Скорлыгина, руководитель группы металлургии, машиностроения и транспорта

тоннелей для расширения БАМа и Транссиба, непонятно, что поедет по этим артериям, если за время, пока они расширяются, мировая конъюнктура рынка угля критически переменится. Во всяком случае, мне ни разу не удалось получить внятного ответа, отличающегося, по сути, от «ну что-нибудь».

Все это имеет смысл, только если важна стройка ради стройки. Если на первый план в работе ОАК РЖД выходит функция заказчика и покупателя товаров и услуг, а факт потребления услуги по строительству превалирует над его целесообразностью.

Отставив в сторону инсинуации относительно бенефициаров обширной программы закупок, мы можем поискать оправдание в поле классической экономики. В мире госволеения \$1 в инфраструктуру в долгосрочной перспективе обещают \$1,6 социально-экономической отдачи. В контексте железных дорог России го-

ворилось о возврате 1,46 руб. с каждого вложенного рубля. Экономисты рекомендуют развивать инфраструктуру государствам, находящимся в кризисе. Ради увеличения занятости, повышения транспортной доступности регионов и так далее в инфраструктуру активно вкладывались Германия в 1930-е и США в Великую депрессию. В 2015 году на страницах „Ъ“ возглавлявший тогда ОАК РЖД Владимир Якунин настаивал, что инвестиции в инфраструктуру — лучшее лекарство для страны в условиях «нестабильной и все более усложняющейся геополитической обстановки», помня при этом и ВСМ Москва—Казань, и Восточный полигон, и другие проекты.

Однако на фоне всей этой риторики отходит на второй план факт, что ОАК РЖД — не только владелец инфраструктуры, но и перевозчик. И перевозочная деятельность как раз генерирует средства, которые стройка поглощает. В 2018 году мы уже были свидетелями того, как грузоотправителям и операторам пришлось увеличить отчисления в адрес ОАК РЖД, части поступивших средств вывоза грузов во имя ремонтов и строек.

Пока мегапроекты подаются как инвестиции на благо грузоотправителей, обеспечивающие более удобный доступ к портам или вывоз с производственных локаций, все еще выглядит не так обидно. Но когда появляются сборы в пользу цифровизации или транспортной безопасности, где просматриваются явные выгодоприобретатели (грузоотправителями при этом не являющиеся и затраты не несущие), щедрость доноров подвергается серьезному испытанию. Недаром к концу года клиенты заговорили о том, что поступления в адрес ОАК РЖД должны уравниваться с конкретными улучшениями в перевозках. Похоже, что промышленники окончательно разочаровались в обещаниях далекого светлого будущего и требуют внятных результатов. А то мало ли какой трансконтинентальный гиперлуп еще прикажут построить.

Наталья Скорлыгина

Несносный карточный домик

Господдержку не меняешь

В 2018 году в российский машиностроении могли резко измениться правила игры. Объявленная вице-премьером Дмитрием Козаком реформа господдержки исходно выглядела радикальной — одним махом стереть прежнюю систему и построить новую на единых прозрачных принципах. Но попытка уйти от точечной ручной настройке субсидирования, легко позволявшей создавать неравные условия для игроков, столкнулась с сопротивлением и других чиновников, и участников рынка. В итоге реформа потеряла стройные очертания, обросла компромиссами и особыми условиями для наиболее активных лоббистов. Система воспроизвела сама себя.

Переизбрание президента, переименование премьеры, «косметические» изменения в правительстве — ничто в 2018 году не предвещало для промышленности серьезных реформ. Однако замена профильного вице-преьера, Аркадия Дворковича на Дмитрия Козака неожиданно вышла за пределы формальностей. Последний решил «обнулить» действующую систему субсидирования и построить новую, ориентированную на увеличение экспорта.

Хозяйство, полученное в наследство Дмитрием Козаком, представляло собой детализированную и точечную систему господдержки, формировавшуюся годами. Субсидии были «зачотены» под подотрасли, сектора и даже, по сути, отдельные компании (например, скидкой на перевозку автомобилей с Дальнего Востока традиционно пользовалась лишь Mazda Sollers). Пиком детализации стали специнвестконтракты (СПИК), дававшие долгосрочные налоговые льготы в обмен на инвестиции. И условия, и даже прессинг переговоров по ним были сугубо индивидуальными для каждой компании. При этом в системе отчетливо отдавалось предпочтение отечественным производителям. Они же были непеременимыми прямыми

участниками подготовки всей нормативной базы, иногда непосредственно авторами тех или иных актов.

Ситуацию усугубила позиция прежнего вице-преьера — как говорят чиновники и участники рынка, в последние годы Аркадий Дворкович не демонстрировал желания активно

ЦИТАТА

В промышленности допускали, что «снести» систему и формально ввести новую удастся, но она долго не продержится и в течение полугода начнет дрейфовать в сторону прежней. Однако все произошло еще быстрее
Ольга Никитина, корреспондент отдела бизнеса

влиять на правила игры в подведомственных отраслях, отдавая карт-бланш министрам.

Именно это Дмитрий Козак решил изменить в первую очередь: глава Минпромторга Денису Мантурову стало понятно, что решать вопросы в обход вице-преьера больше не следует. А спустя пару месяцев и не нескольких визитов иностранных инвесторов с жалобами господина Козак просто начал блокировать все, что вызывало у него вопросы. Замораживались переговоры по СПИК, ряд инициатив Минпромторга (в частности, новая методика оценки локализации в автопроме).

Спротивление не заставило себя ждать. Министерство не только само включилось в аппаратную борьбу, но и подняло в штыки российских игроков: они писали первому вице-

премьеру Антону Силуанову, помощнику президента Андрею Белоусову, иногда сразу напрямую Владимиру Путину. Кроме профильных игроков подключились участники финансового рынка, которые также участвовали в схемах распределения субсидий и в ряде случаев, как, например, в лизинге, были их прямыми бенефициарами.

Публично это выглядело как некий аналог итальянской забастовки: Минпромторг формально исполнял поручения вице-преьера, временами доводя ситуацию до абсурда и провоцируя острую реакцию участников рынка. Именно так произошло с промсубсидиями. Через них российский автопром традиционно компенсирует утильсбор, который платят все, в том числе иностранцы. Во исполнение указаний вице-преьера Минпромторг выразил готовность распространить субсидии на весь рынок, что предусматривало возмущение российских автоконцернов, заговорившие о рисках «прихода китайцев с гаражным производством». Министерство готовило заводное сырье документы, «спускало на тормозах» конфликты, предоставляя мятежному новичку самому урегулировать ситуацию.

Тактика оказалась эффективной. Еще в ноябре источники „Ъ“ в промышленности допускали, что «снести» систему и формально ввести новую удастся, но она долго не продержится и в течение полугода начнет дрейфовать в сторону прежней. Однако все произошло еще быстрее, на стадии подготовки исходных документов по реформе. Дмитрий Козак пошел на уступки и теперь готов обсуждать, какие отраслевые субсидии будут сохранены, а какие отменены, сохранить СПИК как ключевой инструмент Минпромторга. Разрушить систему точечной организации господдержки не удалось, а изменения в правилах игры при распределении субсидий окажутся, видимо, тоже «косметическими».

Ольга Никитина

ИТОГИ ГОДА / ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ РЫНОК

17.02 Основатель сети «Магнит» Сергей Галицкий объявил о продаже 29,1% акций ритейлера группе ВТБ. Сумма объявленной сделки — 138 млрд руб. Господин Галицкий решил выйти из этого бизнеса из-за расхождений во взглядах с инвесторами

04.07 Прекратил работу один из старейших туроператоров России «Натали турс». Компания аннулировала ранее проданные туры, так как контрагенты прервали с ней сотрудничество. От краха компании понесли потери 30 тыс. туристов

30 тысяч туристов

01.08 Japan Tobacco Inc. (JTI) купила «Донской табак». Японская компания заплатила за последнего крупного отечественного производителя сигарет \$1,76 млрд с учетом долга. Соглашение позволило JTI увеличить долю на российском рынке примерно до 40%

Лекарство от иностранцев

Как изолировать внутренний рынок без применения санкций

В 2018 году стало ясно: чтобы вынудить иностранные компании уйти из России, необязательно объявлять антисанкции. Можно просто создать им жесткие условия работы на внутреннем рынке, как это произошло в фармацевтической отрасли, и все получится само собой.

Весной 2018 года в запале реакции на новый жесткий раунд санкций США депутаты Госдумы разработали пакет предложений по ограничению ввоза в Россию американских товаров. Самое большое волнение вызвало присутствие в списке лекарств. Многие производители заявили, что из-за ограничений могут пострадать пациенты: около десятой части лекарств в России американские, в деньгах это 130 млрд руб. Врачебному сообществу перспектива тоже не понравилась. Зарубежные лекарства наиболее эффективны, отмечал главный клинический фармаколог Санкт-Петербурга Александр Хаджидис. Многие средства, в том числе американские, используются для лечения социально значимых заболеваний. Поэтому координатор программ благотворительного фонда AdVita Елена Грачева называла инициативу «катастрофической, безответственной, находящейся на грани геноцида».

Негативный общественный резонанс оказался столь широк, что в итоговый законопроект лекарства не попали. Но развитие событий показало, что для выдавливания зарубежных лекарств с российского рынка не нужно объявлять антисанкции. Вообще ни о чем не нужно объявлять, чтобы не волновать народ. Ведь есть менее громкие, но не менее эффективные способы. Например, вывод на рынок аналогов лекарств, находящихся под патентной защитой: 2018 стал в России рекордным по количеству исков от иностранных производителей, пытающихся защитить свою интеллектуальную собственность.

Чаще всего ответчики регистрировали аналоги именно социально значимых лекарств, на закупку которых Минздрав тратит миллиарды рублей. Так, в 2018 году структура американской Johnson & Johnson заключила мировое соглашение со структурой «Р-фарм» Алексея Репика после разбирательства по поводу аналога антиретровирусного препарата даунавивир, но ответчик зарегистрировал новый дженерик. На это лекарство Минздрав ежегодно направляет более 2 млрд руб.

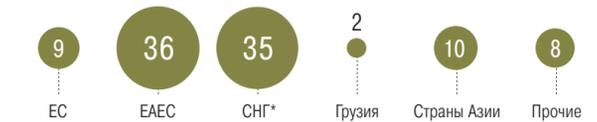
Основная причина войны с дженериками — боязнь западных фармкомпаний лишиться существенных объемов госконтрактов. А это прямой удар по их бизнесу, и эффект уже виден. Так, за январь—октябрь

МАРШРУТНАЯ КВИТАНЦИЯ ДЛЯ ЛЕКАРСТВ

ИСТОЧНИК: ФЕДЕРАЛЬНАЯ ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА РОССИИ.

СТРУКТУРА ЭКСПОРТА (% ДОЛЯ В 2017 ГОДУ)

СТРУКТУРА ИМПОРТА (% ДОЛЯ В 2017 ГОДУ)

продажи американской Merck в рамках госпрограммы «Семь нозологий» сократились на 46,5%, американской же Celgene — на 12,6%. В целом по всем программам льготного обеспечения лекарствами граждан в январе—сентябре доля зарубежных препаратов сократилась на 4 процентных пункта, до 35%.

ЦИТАТА

Для выдавливания зарубежных лекарств с российского рынка не нужно объявлять антисанкции. Вообще ни о чем не нужно объявлять, чтобы не волновать народ. Ведь есть менее громкие, но не менее эффективные способы

— Мария Котова, корреспондент отдела потребительского рынка

Искусственное выдавливание с российского рынка для иностранцев чревато рисками потерять инвестиции, вложенные в разработку инновационных препаратов и вывод их в нашу страну. Так, немецкая Bayer тратит на разработку нового препарата около €1 млрд, английская AstraZeneca — до \$6 млрд. Руководство обеих компаний заявляло, что российские дженерики снижают привлекательность работы на местном рынке.

Конечно, Минздрав не может официально поддерживать эти теневые антисанкции, поэтому объявил о начале разработки законопроекта, обязывающего фармпроизводителей при регистрации препаратов предоставлять подтверждение отсутствия нарушений патентных прав. Но зарубежные производители не верят, что норма будет работать. Представитель одной из компаний подчеркнул, что у чиновников и сейчас есть возможность запросить информацию об интеллектуальной собственности в Роспатенте, но этого не происходит. Кроме того, при подаче заявления на регистрацию дженерика его производитель может считать, что патентные права на оригинальный препарат, даже если они еще не истекли, не нарушаются: можно слегка изменить запатентованное вещество, получив несколько другой продукт. Да и власти не таятся: Минобрнауки уже готовит нормативный акт, дополнительно упрощающий вывод дженериков на рынок, о наделении правительства РФ правом выдавать принудительную лицензию на производство аналогов лекарств, которую сейчас можно получить только через суд.

Российские конкуренты своих намерений не скрывают. Глава и совладелец «Биокада» Дмитрий Морозов, например, не раз заявлял, что отечественные компании прекрасно могут заменить иностранных. Вопрос в том, как отразится импортозамещение, продвигаемое «теплыми» антисанкциями, на пациентах. Детальный медицинский анализ не предмет новогодней колонки. Но достаточно сказать, что многие врачи серьезно сомневаются в благоприятности тенденции для граждан и системы здравоохранения в стране в целом.

Мария Котова

Квартиры раскладывают по банкам

с13

Но на этом государство не остановилось. Не успел рынок свыкнуться с мыслью о необходимости перестраивать уже налаженные процессы, как президент Владимир Путин объявил: через три года девелоперам будет запрещено привлекать деньги дольщиков, а на смену уже привычному формату придет проектное финансирование. То есть, по сути, исчезнет возможность купить квартиру на начальной стадии дешевле, чем в уже построенном доме. И вот эта перспектива испугала девелоперов по-настоящему: они всерьез заговорили о кончине конкурентного рынка.

«Все гайки плотно закручены, обманутых дольщиков становится меньше. Зачем нужно отказываться от долевого строительства?» — говорят в один голос участники отрасли. Они прекрасно понимают: с переходом на проектное финансирование (когда банк кредитует 70% стоимости проекта, остальное — средства застройщика) рынок, оборот которого, по данным Минстроя России, сейчас достигает 3,5 трлн руб., окажется полностью под контролем банков. «По сути, — поясняет один из девелоперов, — мы превратимся в подрядчиков банкиров, которые станут, с одной стороны, выдавать ипотеку, с другой — на эти же займы

ДИНАМИКА ВВОДА ЖИЛЬЯ В РОССИИ (МЛН КВ. М)

СРЕДНЯЯ ФАКТИЧЕСКАЯ СТОИМОСТЬ ЖИЛЬЯ В НОВОСТРОЙКАХ РОССИИ (РУБ./КВ. М)

мы продавать жилье. То есть прибыль получается с двух концов» — говорят в один голос участники отрасли. Они прекрасно понимают: с переходом на проектное финансирование (когда банк кредитует 70% стоимости проекта, остальное — средства застройщика) рынок, оборот которого, по данным Минстроя России, сейчас достигает 3,5 трлн руб., окажется полностью под контролем банков. «По сути, — поясняет один из девелоперов, — мы превратимся в подрядчиков банкиров, которые станут, с одной стороны, выдавать ипотеку, с другой — на эти же займы

хочет взять девелопмент под контроль. Прямо национализировать целую индустрию, да еще столь раздробленную, вряд ли получится в девелопменте пока нет аналога «Роснефти» для решения подобной задачи, а действовать в лоб пока не позволяет формальный статус рыночной экономики. А вот превратить отрасль в квазигосударственную через госбанки можно. Причем опыт, включая мой собственный, показывает, что радиовольны обманутых дольщиков», — подчеркивает один из них.

Непротиворечиво объясняет ситуацию только одна версия: государство

Халиль Аминов

Экспортные вершки, импортные корешки

Сможет ли Россия накормить всю планету

Российское сельское хозяйство, больше других отраслей выигравшее от политики контрсанкций, в 2018 году было поставлено перед новой амбициозной задачей — за пять-шесть лет экспорт продукции должен удвоиться, достигнув \$45 млрд. Первые лица государства уже заговорили о планах накормить всю планету. Но кроме обычных сложностей выхода на новые рынки, особенно в условиях конфликта Москвы с Западом, для этого есть другое серьезное препятствие. Импортзамещение, сработавшее в готовой продукции, буксует на фундаментальном уровне. Технологии, на базе которых растет российский АПК, остаются в основном иностранными, а отечественная продукция проигрывает конкурентам.

«Мы решили основные задачи по продовольственной безопасности. Нашей стране самим небом, как принято говорить, предназначено кормить всю планету» — так в начале декабря премьер Дмитрий Медведев рисовал потенциал российского АПК. Фраза «кормить всю планету» в различных формах зазвучала с мая 2018 года. Тогда президент Владимир Путин поручил правительству к 2024 году удвоить объемы экспорта несельскохозяйственных товаров до \$250 млрд. Поставки только сельхозпродукции должны вырасти до \$45 млрд (около \$21 млрд в 2017 году). В том, что на пути к достижению цели будут сложности, сомнений нет. Более того, риску предположить, что выполнить указ президента в срок просто невозможно.

Российское сельское хозяйство за вычетом зерна и растительного масла находится в довольно стесненных условиях на иностранных рынках. Объем экспорта мяса птицы, к примеру, в арабские страны незначителен, не превышает десятков тысяч тонн. Не дремлют и конкуренты: мировой рынок мяса птицы прочно держит Бразилия. Процесс же полу-

чения разрешений на экспорт в новые страны идет крайне медленно. Не первый год основные надежды чиновников и бизнеса связаны с Китаем. В ноябре после нескольких лет упорных переговоров РФ удалось согласовать поставки КНР замороженного мяса птицы и молочной продукции, но до полного открытия страны далеко. Россий-

ЦИТАТА

Не рано ли страна, которая по факту во многом кормит себя при поддержке импорта, задумалась о том, как завалить своей продукцией всю планету?

— Анатолий Костырев, корреспондент отдела потребительского рынка

ские производители с нетерпением ждут разрешения на экспорт свинины, закладывая под это серьезные средства. Только группа «Русагро» Вадима Мошковича планирует вложить в это около 28 млрд руб. С КНР в этом году связывали свои надежды и производители сои с Дальнего Востока. Из-за торговых войн Вашингтона и Пекина Китай летом отказался от импорта бобов из США, РФ надеялась воспользоваться моментом и в сезон, закончившемся в сентябре 2018 года, увеличила экспорт сои в Китай в 2,5 раза, до рекордных 0,8 млн тонн. Но для КНР это всего лишь около 1% импорта. А под конец года Вашингтон и Пекин объявили перемирие: российский экспорт сои снова придется подвинуться.

Нарращивать экспорт России мешает не только глобальная политика и сложности с открытием новых

рынков. Ключевая проблема в том, что российские продукты не только по-прежнему во многом уступают иностранным конкурентам, но и серьезно нуждаются в иностранных поставщиках.

Об импортозамещении в отрасли рассуждают как о свершившемся факте. В конце концов в 2019 году исполнится пять лет, как Россия обходится без западных сыров и колбас, чиновникам и бизнесу хочется говорить об успехах. В стране вроде научились делать сыры, которые иногда даже можно отличить друг от друга по вкусу. Но производятся они на зарубежном оборудовании, под контролем иностранных специалистов и нередко из импортного сырья. Птицеводы вынуждены закупать существенную часть составляющих кормов за границей. «Мираторг», который хочет стать пионером в отечественном овцеводстве, пришлось завозить ягнят из Австралии, а крупнейший производитель лосося и форели «Русская аквакультура» получает мальков в Норвегии. Прекрасно понимая ситуацию, ФАС перед одобрением сделки между немецким концерном Waueg и американской Monsanto потребовала поделиться технологиями в области селекции. Зарубежная агрохимия, средства защиты растений — все это во многом обеспечивает производство большей части продукции, в том числе зерна, главной статьи аграрного экспорта страны.

Развитие селекции и агротехнологий — сложный и затратный процесс, требующий серьезных научных знаний и не обещающий быстрой отдачи вложений. Неудивительно, что желающих вкладывать деньги в такие проекты сейчас в России фактически нет. Возможно, в такой ситуации еще не стоит рапортовать о решении задачи продовольственной безопасности. И не рано ли страна, которая по факту во многом кормит себя при поддержке импорта, задумалась о том, как завалить своей продукцией всю планету?

Анатолий Костырев

Последняя часть суши

Что и как меняет вкус россиян

Уходящий год можно назвать прощальным для ресторанов японской кухни, которые почти два десятилетия лидировали по количеству открытых точек на российском рынке общепита. Концу эпохи экзотических заведений посвятивали продукты антисанкции, развитие рынка доставки еды и самое неожиданное — любовь россиян к сериалам. В ресторанах и кафе страны, жестко конфликтующей в последние годы с США, теперь непатриотично царят традиционные для Западного полушария бургеры.

Один из ярких эпизодов культурного в начале 2000-х годов фильма Кирилла Серебренникова «Изображая жертву» снимался в суши-баре, где по задумке сценаристов произошло бытовое преступление. Лжеяпонской официантке, которую играла Лия Ахеджакова, были отведены всего несколько реплик. Например, такая: «Ходят (посетители). — „Ъ“ все время сюда, встречаются с бывшими одноклассниками, а потом это самое... стреляют».

Для меня это яркая иллюстрация эпохи нефтяного богатства, когда у россиян появились деньги, которые они готовы были тратить на походы в рестораны с друзьями и родственниками. Рост платежеспособности открыл жителям крупных российских городов путь к экзотике, каковой стала, в том числе, японская кухня. Начался бум японских ресторанов. К 2012 году, как тогда подсчитывал «ВТБ Капитал», только в Москве и Санкт-Петербурге на долю концепций, где в меню присутствовали суши, приходилось до трети всех заведений. Это стало абсолютным рекордом.

И вот в 2018 году мы наблюдаем антирекорд: как выяснили консультанты из Knight Frank, доля японских ресторанов в центре Москвы достигла минимума — всего 3%. Те-

перь пятая часть столичных ресторанов — с мясными концепциями, где обязательно есть бургер. Каждый десятый заказ в ресторане и каждый второй в фаст-фуде приходится именно на это блюдо.

ЦИТАТА

Доля японских ресторанов в центре Москвы достигла минимума — всего 3%. Теперь пятая часть столичных ресторанов — с мясными концепциями, где обязательно есть бургер

— Екатерина Герашенко, корреспондент отдела потребительского рынка

Мода на бургеры пришла из США, где это блюдо можно назвать символом национального общепита. В Штатах вокруг сегмента развивается целая культура потребления, которая проникает и в российский общество, несмотря на политические конфликты между странами, антиамериканскую риторику властей и жесткие взаимные санкции. Причем в России уже появляются свои ритуалы, привлекающие посетителей: на открытии некоторых бургерных Москвы едокам селебрити выдают черные резиновые перчатки — ради этого они готовы стоять в очередях.

Конец эпохи японских ресторанов, по крайней мере, в Москве объясняется несколькими причинами. В NPD посчитали, что в последние время визиты в такие рестораны в крупнейших городах страны падали

из-за роста цен на базовые для меню продукты в результате антисанкций. По словам одного из собеседников „Ъ“, который знаком со схемой поставок в сетевые суши-рестораны, всегда считалась нормой доля стоимости продукта в себестоимости блюда на уровне 25%, а сейчас она выросла до 35%. Пока рестораны придумывали, как кормить гостей ролями, не залезая в убытки, популярный продукт начали продавать розничные сети. Сети из роллов превратились в ширпотреб из супермаркета.

Исчезновению японских ресторанов демократичного формата способствовал рост спроса на доставку на дом или в офис, поскольку это обходится примерно на 25% дешевле. Это общемировой тренд, и здесь Россия даже может похвастаться успехами. Сейчас в стране на сегмент доставки еды приходится 7% всего рынка питания вне дома, 53% заказов делаются через интернет (данные NPD). В Китае это 8% и 63%, в США — 3% и 57% соответственно. Любимые согражданины роллы и суши теперь занимают уверенные 51,5% объема продаж у Delivery Club. Эксперты объясняют растущую популярность доставки интенсивным развитием киносервисов. «Люди сидят дома, смотрят кино, выходить не хотят и заказывают еду, чтоб не готовить», — перечисляет руководитель NPD Group в России Мария Ванифатова. Теперь это новый формат досуга, и вариант развития для любого сегмента рынка.

И хотя число суши-баров в Москве резко сократилось, говорить о том, что столица в целом прощается с азиатской кухней, преждевременно. «Новыми ролями» может стать знаменитый вьетнамский суп фо-бо: в 2018 году это блюдо уже появилось не только на модных фестивалях еды, но и на фудкортах крупных торговых центров.

Екатерина Герашенко

ИТОГИ ГОДА/медиа и телекоммуникации

2 миллиарда долларов

16.04 Началась блокировка Telegram.

Роскомнадзор начал исполнять решение Таганского суда Москвы о блокировке мессенджера за отказ предоставить ФСБ ключи для декодирования. Полностью ограничить доступ к Telegram так и не удалось

01.07 Вступили в силу ключевые положения «закона Яровой».

Начала действовать часть закона, обязывающая операторов хранить телефонные разговоры, СМС и электронные сообщения. На практике его исполнение затянулось из-за отсутствия сертифицированного оборудования

11.09 Объявлено о создании AliExpress Russia.

Сделка между «МегаФон», Mail.ru Group, РФПИ и Alibaba Group должна стать крупнейшей в истории российского интернет-рынка. Контроль в СП стоимостью \$2 млрд поделят российские участники

Подорожание без звука

Почему в 2019 году нужно быть внимательным к счетам за телефон

Российская сотовая связь — одна из самых дешевых в мире. Этим тезисом любят козырять топ-менеджеры отечественных телекоммуникационных компаний и чиновников Минкомсвязи. За годы в погоне за наполнением абонентских баз российским операторам не раз приходилось снижать стоимость голосовой связи и мобильного интернета. А когда проникновение услуг достигло максимума, а цены из-за непрекращающихся конкурентных войн — минимума, снизу постучали «закон Яровой», повышение НДС и необходимость отмены роуминга по всей стране, включая Крым. И теперь у операторов новая интересная задача: как поднять цены, но чтобы никто не заметил.

Еще недавно операторы сотовой связи и интернета пытались возвать к логосу разума властей и убедить их, что реализовать большинство законодательных требований по обеспечению общественной безопасности и выравнивания стоимости услуг для путешествующих по стране абонентов сложно, а местами и невозможно. Но в 2018 году участники рынка, кажется, смирились и приготовились жить в новых условиях. Уже ни для кого не секрет, что большая часть мер обойдется в миллиарды, а повышение НДС на два процентных пункта с 2019 года будет дополнительно давить на рентабельность.

Поэтому началась увлекательная игра — как поднять цены, не привлекая внимания абонентов. Если небольшие региональные провайдеры домашнего интернета уже в мае, севя на тяжелую ситуацию, начали поднимать цены на 8–10%, то «большая четверка» и лидеры рынка ШПД долгое время занимали выжидательную позицию. Первыми из крупных игроков нервы сдали у «Ростелекома», который в последние два месяца как локомотив прокатился по всем регионам, индексируя архивные тарифы на 20–30 руб. Стесняться после этого было уже нечего. В декаб-

ре провайдеры наиболее конкурентного столичного рынка накрутили своим абонентам по 50 руб. в счет, правда, добавив при этом скорости.

Мобильные операторы вынуждены действовать более изощренно, поскольку именно к ним приковано все внимание. Кроме того, по экспертным оценкам, для фиксированного

ЦИТАТА

Если бы операторы столько лет не демпинговали, сейчас им не пришлось бы идти на ухищрения

— Юлия Тишина, корреспондент отдела медиа и телекоммуникаций

интернета повышение цены на 10% приводит к оттоку базы на 2%, а вот для мобильной связи повышение на том же уровне приведет к оттоку на 12%, в связи с чем оператор неминуемо столкнется с серьезным падением доходов. Происходить это будет из-за того, что сейчас у многих абонентов больше двух сим-карт на руках и при росте цен они будут просто отказываться от второго и третьего номера.

Однако голод не тетка, и сотовые компании уже развернули активную деятельность по выживанию абонентов с дешевых архивных тарифов. «Вымпелком» еще в мае начал увеличивать объем интернета в предоплащенных пакетах, чем объяснялось, например, то, что некоторые архивные тарифы 2014 и 2015 годов подорожали с 600 до 730 руб. В МТС осенью отказались от минимального тарифа, а условия идущего следом за ним пакета изменились так: абонентская плата сократилась на 100 руб., пакет включенных минут при этом снизил-

ся с 550 до 200, а трафик — с 5 до 4 Гб. «МегаФон» в ноябре оповестил абонентов о переводе их с архивных тарифов на новые, в результате чего абонентская плата у некоторых выросла на 200 руб., а также поднял цены на международный роуминг. С декабря Tele2 повысил цены на некоторые услуги мобильного интернета.

Все подобные движения компании объясняют непреодолимым желанием причинить радость абоненту — дать ему больше трафика, чтобы он чаще смотрел YouTube и не отвлекался на мелочи вроде абонентской платы. Практически каждую неделю в разных регионах страны у «большой четверки» появляются акционные тарифы, цена на которые поднимется через несколько месяцев. И это только начало. Так, в конце декабря «Вымпелком», «МегаФон» и Tele2 оповестили клиентов ряда корпоративных и архивных тарифов о повышении цен на уровень НДС с января. Первоначально удорожание составит около 1,6%, однако, чтобы компенсировать повышение налога по всей цепочке ценообразования услуг, тарифы в перспективе могут подрасти на 10–20%, а окончательные суммы операторы заложат в новых тарифах, которые появятся в начале 2019 года, полагают аналитики. В частности, Content Review предсказывает, что уже в начале 2019 года все операторы переведут текущие тарифы в разряд архивных.

Конечно, если бы операторы столько лет не демпинговали, перетягивая друг у друга клиентов, сейчас им не пришлось бы идти на ухищрения и воспитывать в абонентах привычку потреблять больше услуг за большую плату. Ни законодатель, ни ФАС, ни Минкомсвязь не заставляли компании опускать цены — двигателем процесса была их собственная жадность. Зато в 2018 году мы еще могли радоваться, что российская сотовая связь — одна из самых дешевых в мире. Сохраните счета на память, скорее всего, больше такого уже не будет.

Юлия Тишина

Кино не привезли

Почему в России будет меньше иностранных фильмов

Прошедший год может войти не только в книги по истории российской киноиндустрии, но и в учебники по ее экономике. В борьбе за возвращение бюджетных средств, вложенных в российское кино, Минкульт без прикрас развернул полный спектр государственных инструментов. Чиновники сдвигали премьеры, отзывали прокатные удостоверения, не скрывая ни экономических, ни идеологических оснований и не оставляя пространства для маневра смирившимся в итоге дистрибуторам. Но если локальной цели нерыночные методы достигли, то для отечественного кинопроката в целом они обернулись только потерями, и от будущего его участники тоже ничего хорошего не ждут.

В середине декабря любители киноблокбастеров неожиданно столкнулись с непростым выбором: в прокат в один день вышли продолжение «Трансформеров» «Бамбли», ремейк «Принца» и снятые по вселенным DC и Marvel соответственно комиксы «Аквамен» и «Человек-паук: Через вселенные». А в конце месяца можно будет увидеть похожее столпотворение, но уже российских фильмов. Объяснить такую сегментацию несложно: российские продюсеры и прокатчики захотели заработать как можно больше на новогодних праздниках и сдвинуть зарубежные релизы, чтобы избежать конкуренции.

В этом случае кинодеятели сумели обойтись без помощи чиновников, хотя в целом 2018 год запомнится отрасли тем, что Минкульт как никогда прежде вмешивался в кинопрокат. Главная цель властей — доля отечественного кино, которая через три года должна достигнуть 30% от общих сборов. Есть ощущение, что министр Владимир Медведский не очень верит в решение этой задачи рыночными методами, поэтому в прошедшем году мы могли наблюдать полный спектр нерыночных.

Чтобы не мешать «Движению вверх», собравшему невероятные для российского проката 3 млрд руб., чиновники сначала отменили, а затем перенесли фильм «Приключения Паддингтона 2» за день до премьеры. У другой картины — «Смерть Сталина» — Минкульт спустя неделю и вовсе отозвал прокатное удостоверение, открыто

ЦИТАТА

Чиновникам и кинодеятелям стоит пересмотреть какую-нибудь поучительную киноисторию, чтобы понять: вмешательство в естественный ход событий грозит проблемами

— Елизавета Макарова, корреспондент отдела медиа и телекоммуникаций

объяснив решение идеологическими мотивами. Комикс «Мстители: Война бесконечности» должен был выйти 3 мая, но, чтобы не мешать российским военным драмам, релиз перенесли на неделю. Выход зарубежного мультфильма «Распрекрасный принц» был назначен на 24 мая, но картина получила прокатное удостоверение лишь на конец июня, а в конце мая вышел российский «Садко».

А вот одна из последних задержек в выдаче прокатного удостоверения выглядит скорее недоразумением. Боевик «Хантер Киллер» не получил вовремя разрешение на прокат из-за неправильно оформленных документов, и дистрибутор Megogo стал

намекать на цензуру. В результате интерес к боевику резко вырос, а президент РФ Владимир Путин лично отметил картину, назвав ее «плохим фильмом».

Минкульт и российские продюсеры нашли работающее решение и начали его тиражировать. Отечественные релизы предпочитают толпиться на потенциально прибыльном периоде, не думая об ущербе для кинотеатров. Более того: помимо переноса релизов по экономическим причинам Минкульт теперь цензурирует рынок и исходя из идеологических взглядов.

Возможно, чиновникам и кинодеятелям стоит пересмотреть какую-нибудь поучительную киноисторию, чтобы понять, что вмешательство в естественный ход событий хоть и обещает сиюминутную выгоду, но грозит проблемами в дальнейшем. А они уже начались: несмотря на растущую выручку российских фильмов, кинобизнес в целом снижается. Бокс-офис и посещаемость кинотеатров, по прогнозам аналитиков, могут оказаться на 8–10% ниже, чем в 2017 году. Политика негативно сказывается на зрителях, которым предлагают даже в Новый год смотреть отечественные фильмы про войну.

Сами кинодистрибуторы предпочитают решать проблемы по мере их поступления и громко не жалуются, понимая, что крупные российские фильмы, как правило, снимаются с государством и государство заинтересовано в эффекте от этих вложений. Хотя, как признают крупные игроки, в дальнейшем дистрибуторы блокбастеров и правда готовы осторожно планировать релизы. А вот независимые прокатчики гораздо больше, чем цензуры, опасаются очередного ослабления рубля. Поскольку их фильмы покупаются за валюту и не претендуют на миллиардные доходы, привозить новые картины будет все сложнее, даже если зритель и свободная дата для них найдутся.

Елизавета Макарова

Инвесторы разобрали корзины

Зачем электронная торговля в России собирается в альянсы

Минувший год запомнится российскому рынку электронной коммерции: на нем впервые появились крупные альянсы, которые фактически развязывают новую инвестиционную гонку. Главная проблема, которую придется решить участникам процесса, — фрагментированная и подверженная сбоям логистическая инфраструктура. Причем даже готовность инвестировать в это направление не станет гарантией успеха и лидерства, так что мы еще можем увидеть серьезный передел сфер влияния.

Рынок интернет-торговли в России ускоряет рост. Если в 2014–2017 годах он увеличивался в среднем на 13% год к году, то в 2018–2023 годах эксперты Morgan Stanley ждут темпов в 25% в год. Основной импульс сегмент получил от граждан, которые стали чаще покупать дешевые товары из Китая через AliExpress, Joom, Pandao и другие, но увеличили активность и покупатели локальных онлайн-ритейлеров: Wildberries и Ozon.ru по итогам 2018 года рассчитывают на рост выручки на 70–80%.

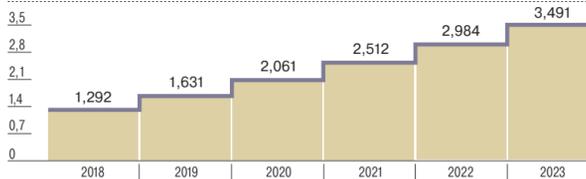
Потенциал роста во многом объясняется низкой базой — сейчас проникновение услуг электронной торговли в России составляет всего 3–5% от рынка. По этому показателю страна уступает не только США и Германии, но и Китаю с Бразилией. Уже к 2023 году проникновение может вырасти до 10–15%, считают аналитики. Однако число самих интернет-магазинов должно сократиться — сейчас на нем присутствуют около 100 тыс. компаний, оценивал CEO Ozon.ru Александр Шульгин.

Процесс консолидации уже запущен. На рынке началось создание альянсов, причем по стойкой российской традиции последних лет с участием госкомпаний. Весной 2018 года Сбербанк и «Яндекс» закрыли сделку по созданию совместного предприятия на основе «Яндекс.Маркета». От Сбербанка оно получит рекордные для отрасли почти \$500 млн (для сравнения: за последние десять лет вся российская электронная коммерция получила всего лишь около \$800 млн) и уже запустило две площадки — локальный маркетплейс и трансграничную платформу. О стратегическом партнерстве в этом году договорились также Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), китайская Alibaba Group, «МегаФон» и Mail.Ru Group, которые создадут СП AliExpress Russia. Речь здесь может идти уже о миллиардах долларов инвестиций, обещал гендиректор РФПИ Кирилл Дмитриев.

Поддержанные госструктурами альянсы в электронной коммерции вместе с большим чеком от инвесторов получат и новые возможности для развития бизнеса. Но это не

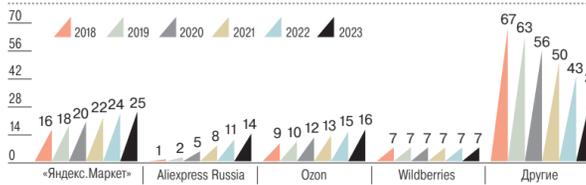
РЫНОК ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИИ (ТРЛН РУБ.)

ИСТОЧНИК: ИССЛЕДОВАНИЕ MORGAN STANLEY

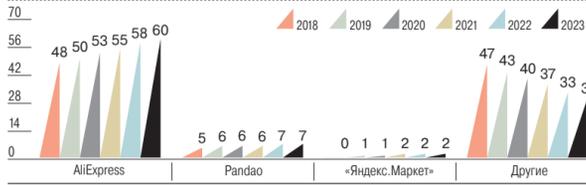
УЧАСТНИКИ ДОМАШНЕГО РЫНКА ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИИ (ДОЛЯ РЫНКА, %)

ИСТОЧНИК: ИССЛЕДОВАНИЕ MORGAN STANLEY

УЧАСТНИКИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИИ

ИСТОЧНИК: ИССЛЕДОВАНИЕ MORGAN STANLEY

застрахует от ошибок. Неопределенность большая: поскольку рынок будет существенно расширяться, появится место для еще больших новых компаний, а действующие лидеры могут как потерять, так и укрепить позиции, полагает Александр Шульгин. С ним заочно соглашается и глава «Яндекс.Маркета» Максим Гришаков, в интервью «Ъ» признававший, что «сейчас такие вещи с технологиями происходят, что, как ты ни планируй на пять лет, все будет по-другому».

Очевидно одно: чтобы так маячивший инвесторов будущий рост рынка стал реальностью, его участники должны решить главную проблему электронной торговли в России —

ЦИТАТА

Неопределенность большая: поскольку рынок будет существенно расширяться, появится место для еще больших новых компаний, а действующие лидеры могут как потерять, так и укрепить позиции

— Владислав Новьин, заместитель редактора отдела медиа и телекоммуникаций

На границах возможного

c13

Подтверждая этот тезис, сам глава Роскомнадзора признался главе Редукции «Говорит Москва» Сергею Доренко, что ему «запросто» можно написать в Telegram.

Таким образом, государство в 2018 году увидело реальные границы возможности блокировок в интернете. Неясно было только, обусловлены эти границы исключительно техническими причинами или власти просто передумали, решив, что достаточно попутать непослушных, а затем ослабить давление. Бывали случаи, как с GitHub или Archive.org, когда блокировка ресурсов прекращалась, но этому предшествовало выполнение требований, и для властей это означало победу. В случае же с Telegram оставить начатое незаконным выглядел пятном на репутации.

Напрягающееся объяснение — несовершенство технологий. Придерживаться выбранной тактики по блокировке миллионов IP-адресов можно бесконечно, но эффективность ее в нынешних условиях близится к нулю. Это похоже на апорию с Ахиллесом и черепахой: как бы ни пытался Роскомнадзор наступить на пятки мессенджеру, тот все равно оказывается впереди.

Но и регулятор не сидит без дела, тестируя новые решения. Среди

них может оказаться, например, технология Deep Packet Inspection (DPI), которая позволяет вычислить в трафике «вражеский» пакет, хотя, по словам экспертов, тоже обходится шифрованием и маскировкой, не говоря уже о том, что может в принципе замедлить интернет. По данным источников британского агентства ВВС, внедрение DPI для усовершенствования блокировок оцени-

вается в 20 млрд руб. Грубо говоря, каждому жителю России придется заплатить 138 руб. за то, чтобы провайдеры смогли перестать пропускать пакеты трафика Telegram. Словно специально под реализацию этой задумки уже под конец года в Госдуму внесли законопроект о «суверенном интернете», в котором говорится о неких «технических средствах контроля за исполнением законодательства». Очень похоже, что почта готовит под будущие инновации блокировок.

Есть ли у государства политическая воля на расширение границ интернет-цензуры, мы увидим уже в 2019 году. Помимо рассматриваемого проекта о «суверенном интернете» пользователи могут ждать и другие сюрпризы. В частности, Роскомнадзор давно намекает, что готов серьезно взяться за Google, отказывающийся подключаться к системе фильтрации заблокированных сайтов, а давление на «Яндекс», блокировки страниц которого в этом году требовали правообладатели, может усилиться в связи с принятием законопроекта об ограничении иностранного участия в новостных агрегаторах, крупнейший из которых — «Яндекс.Новости». Похоже, что власти отнюдь не готовы сдаваться в войне за ограничение доступа к информации в интернете.

ЦИТАТА

Государство в 2018 году увидело реальные границы возможности блокировок в интернете. Неясно только, обусловлены эти границы техническими причинами или власти просто передумали, решив, что достаточно попутать непослушных

— Дмитрий Шестоперов, корреспондент отдела медиа и телекоммуникаций

Дмитрий Шестоперов

ИТОГИ ГОДА / мировая экономика

Пошли на вы

Острые торговые споры США и Китая лишили инвесторов веры в рост еще на год вперед

Восстановление мировой экономики, для которого ведущие регуляторы на протяжении нескольких лет применяли стимулирующие меры, оказалось непродолжительным. В уходящем году она, скорее всего, прошла циклический пик роста. Виной тому — торговые споры, ударившие не столько по экспорту, как по ожиданиям участников рынка. Даже успешное завершение переговоров Вашингтона и Пекина между тем вряд ли снимет риски замедления обеих крупнейших экономик в 2019-м.

2018-й начался с крайне оптимистичной ноты: масштабная налоговая реформа, утвержденная за месяц до этого, поддержала рост котировок на фоне ожидаемого увеличения прибыли корпораций. Однако уже в конце января в Вашингтоне объявили о резком повышении пошлин на импорт стиральных машин и солнечных панелей, в марте же разгорелся первый полноценный торговый спор, после того как было анонсировано увеличение тарифов на ввоз стали и алюминия. Традиционные поставки металлов и без того покрываются антидемпинговыми мерами, но в этот раз США использовали отсылку к защите национальной безопасности, нарушив негласное табу: ранее эта статья использовалась исключительно в рамках политических конфликтов (в частности, введения торговых эмбарго и санкций), а не как способ усиления переговорной позиции.

Угроза применения повышенных пошлин на постоянной основе позволила заключить несколько обновленных соглашений (в частности, с Южной Кореей), к осени США договорились и об обновлении НАФТА (Североамериканской зоны свободной торговли), что позволило Канаде — крупнейшему поставщику металлов в США — избежать действия увеличенных тарифов. Промежуточные договоренности о невведении новых ограничений были достигнуты и с Брюсселем.

Не разрешился по прошествии нескольких месяцев лишь спор с Китаем: в Пекине раз за разом инициировали симметричные ограничения — сначала в ответ на защитные тарифы по металлам, затем по пакету пошлин в \$34 млрд (позднее — еще на \$16 млрд). Не смогли в Пекине применить аналогичный подход лишь после утверждения Вашингтоном в конце сентября десятипроцентных пошлин на импорт китайских товаров «стоимостью» около \$200 млрд (Китай тогда объявил

Торговую войну двух связанных друг с другом крупнейших экономик мира невозможно объявлять внутренним делом США и КНР — она затрагивает всех ФОТО АР

о введении пошлин на \$60 млрд, доведя общий объем поставок, на которые распространяются ограничения, до \$360 млрд). Смягчить ситуацию позволила лишь личная встреча Дональда Трампа и председателя КНР Си Цзиньпина на «большой двадцатке». Теперь делайди отодвинут до 1 марта — к этому времени стороны должны согласовать конкретные списки условий (преимущественно с китайской стороны).

Рынкам не до ралли

До октября торговые споры по большей части игнорировались участниками рынка, для которых пошлины оставались лишь потенциальным, а не реализованным ограничением для деловой активности. По итогам третьего квартала, однако, стали видны более отчетливые признаки замедления: экспорт резко упал в Германии, в США компании начали отчитываться о более скромных, чем ожидалось, доходах, а МВФ и другие международные эксперты указали на то, что негативный эффект для глобальной экономики проявится уже в начале 2019-го. В итоге за четвертый квартал индекс S&P 500 снизился почти на 20%, нивелировав рост более чем за год до начала спада.

По прогнозу фонда, глобальные темпы роста составят в этом году 3,7% — это максимум с 2012-го (в 2010–2011 годах еще наблюдался отскок после финансового кризиса, существенно более высокими были и темпы роста в Китае). При этом для развитых стран рост на 2,4% является пиковым с 2010-го, для развивающихся же 4,7% — максимум лишь с 2015-го.

Быстрее расти мировая экономика в ближайшие годы, вероятно, не будет: ухудшение деловой активности в мире затронуло и в ФРС, где на последнем заседании хотя и повысили ставку (четвертый раз за год), но указали на снижение темпов дальнейшего ужесточения. При этом усилившееся снижение цен на нефть оказало большее влияние на американскую инфляцию, чем удорожание китайского импорта: в ноябре годовой прирост цен замедлился до 1,8% (1,9% за вычетом энергоносителей и продовольствия). Это может стать еще одним весомым аргументом для обратного смягчения политики ФРС, что можно считать хорошим сигналом для развивающихся рынков (слабость глобальной экономики, однако, не способствует росту цен на нефть).

Китай сосредотачивается

Столкнувшись с риторикой протекционизма, Си Цзиньпин уже на форуме в Давосе в прошлом январе стал ярким защитником глобализации, повторяя призывы к сохранению открытого доступа во всех своих выступлениях на международных площадках. В Пекине даже частично отреагировали на обвинения в том, что рынок страны также не слишком открыт: были снижены пошлины на импорт автомобилей и ряд других товаров, запущена выставка для импортеров (аналог экспортных экспозиций), а под конец года объявлено о подготовке нового закона об инвестициях, где наконец будет трансформирована система, разделяющая регулирование компаний в зависимости от степени присутствия в них иностранных инвесторов.

Все эти меры, впрочем, вряд ли добавят интереса со стороны зарубежных компаний — усиление роли центрального аппарата и контроля за бизнесом фактически нивелирует номинальные повышения открытости. Торговый спор обратил внимание на агрессивные практики китайских компаний. Так, арест финансового директора Huawei Мэн Ваньчжоу (дочери основате-

ля компании) может оказать не меньшее влияние на экспансию китайского бизнеса, чем пошлины на импорт: технологический гигант является частью плана «Сделано в Китае 2025», но ряд стран уже ввели запреты на закупки оборудования.

В Пекине тем временем не спешат прибегать к новым рецептам роста, опираясь, как и раньше, на увеличение кредитования, фискальные стимулы (правда, на этот раз в том числе налоговые) и усиление роли партии (об этом Си Цзиньпин заявил в своей речи, посвященной 40-летию политики реформ в Китае). Учитывая новые риски на внешних рынках, с определенными ограничениями может столкнуться и растущая венчурная отрасль страны (уже сопоставима с американской по концентрации капитала). Технологические компании в КНР, вероятно, в большей степени будут рассчитывать на внутренний рынок, впрочем, и здесь поддержку будет оказывать как минимум мощный госзаказ, уже создавший бум на технологическом распознавании лиц и систем контроля за передвижением. Развитие этого аппарата в Китае само по себе может стать одним из наиболее интересных феноменов в ближайшие годы.

Татьяна Едовина

Хотим узнать, чего хотите?

Олег Сапожков,
редактор отдела
экономической политики

Из всего спектра возможных эмоций, вызванных происходящими в мире крупными движениями, несколько растерянное изумление, сопровождавшееся что регулярно неожиданные эскапады Дональда Трампа на посту президента США, что переговоры о том, как Великобритания все-таки будет выходить из Евросоюза, что упорство Китая в борьбе за условия торговли с крупнейшей экономикой мира, что левые выступления во Франции против по крайней мере заметной части левой же повестки (рост цен на бензин — следствие перехода экономик на зеленую энергетику, а экологичность промышленности, энергетики и транспорта — традиционное требование левого крыла любой политической системы), в конце года стало исчезать. Когда что-то совершенно неподобающее привычной повестке повторяется вновь и вновь в разных концах мира, приходится признать, что это не «все американцы сошли с ума» и не «все европейские левые сошли с ума», а просто изменилась сама повестка.

Спрашиваешь корреспондента, не кажется ли ему странным, что зеленые — и даже радикально зеленые — европейские левые топят против подорожания бензина, и в ответ получаешь: «Все сложно». Задаешь тот же вопрос о причинах выхода Британии из ЕС — и получаешь тот же ответ. Все сложно. Все сложно было и когда в США выбрали нынешнего президента страны. Все сложно было и в руководстве Китая, когда США, прервав переговоры, взяли и ввели дополнительные пошлины на импорт из КНР. И ничуть не менее сложно было в руководстве ЕС и России, когда аналогичная мера затронула сложившиеся и устоявшиеся рынки металлов.

Результаты поисков, кому все это может быть выгодно, страны. Кому оказалась выгодна инициированная Дональдом Трампом торговая война с Китаем? Скорее самому Китаю — через ослабление юаня, поддерживавшее его экспорт. Значит, торговая война — не про «выгодно», а про «так вышло по какой-то другой причине». По какой-то другой причине избирателям в США понадобился в качестве президента непредсказуемый человек, способный рощерком пера нагрузить их компании дополнительным тарифом на ввоз из КНР комплектующих. Ради чего-то большего: объявлено, что ради защиты американских брендов и технологий, копируемых Китаем. Какое, казалось бы, дело избирателям до держателей патентов и брендов? Не для них же они выбрали Трампа — по какой-то другой причине.

По какой-то другой причине граждане Великобритании отказываются от «большого европейского дома» и готовы заплатить за это не только усложнением формальностей, но также политической стабильностью и реальными деньгами: сомнений в том, что ЕС добьется оплаты выставленного Лондону счета, ни у кого нет. По какой-то другой причине веселые французы разносят собственную страну — и тем же вдруг начинают заниматься жители других европейских городов. Ради чего-то большего — ради возможности снести устоявшийся порядок и ассоциирующийся с ним истэблишмент.

Сложности поиска этого «чего-то большего» прекрасно проиллюстрировал президент Франции Эммануэль Макрон, предложивший бедным французам, составляющим основу «желтых жилетов», €100 прибавки к зарплате и мораторий на рост топливных цен и коммунальных платежей. Немедленно выяснилось, что это слишком мало для гражданина республики и слишком много для Франции, риксующей вылететь за рамки европейских бюджетных ограничений, чего ЕС допускать не намерен: Брюссель только что закончил очередной этап принуждения к бюджетной дисциплине левого правительства Италии. В каком-то смысле в аналогичном тупике оказалось и правительство Великобритании: поддержав лозунг «Брюссель нам дорого обходится» и добившись лучших из возможных условий выхода из ЕС, оно не может удовлетворить ни сторонников выхода (эмоциональные решения надо принимать быстро, полтора года переговоров — это слишком унизительно для подданных ее величества), ни его противников (скрупулезно складывающих в столбик все потери, которых слишком много для Англии).

Безусловно, специалистам по политическим наукам 2018 год в этом смысле кажется началом кошмара. Какая идеология может быть даже не объявить и не одушевить всех этих людей, но хотя бы прекратить битву витрин под новым уже лозунгом, незримо витающим над политической сценой, — это уже не русское «Вы нас даже не представляете» 2012 года, а «Пусть кто-нибудь скажет, чего нам надо хотеть». Политика 2018 года — это делать вид, что ты точно знаешь, что им ответишь, но при этом отчаянно бояться сказать это недостаточно убедительно. Ведь знать, что надо людям, — это признак элиты, которая для этого раньше была обществу и нужна, а именно против элиты они и бунтуют — не только на площадях, но и на избирательных участках. Один неутраченный шаг — и тебя не то чтобы кто-то победил, тебя просто выкинули в элиту, ты теперь никто.

При этом самое смешное в антиэлитном протесте — то, что не нужно даже считать, сколько достанется всем, если отнять и разделить. Этот подсчет и так рутинно проводится любой статистической службой любого государства и выражается в сухих цифрах ВВП на душу населения. Например (и цифры эти отнюдь не впечатляющие), в той же Франции, третьей экономике ЕС, — €35 тыс. в 2017 году, или €2 тыс. в месяц. В этой калькуляции прибавка Эммануэля Макрона в €100 внезапно обретает смысл, и оказывается, что экономически никакого тупика нет, просто выход из него, над которым написано «бедность для всех», слишком контрастирует с входом, над которым было написано «роскошь для всех». €2 тыс. в месяц. Минус ипотека, кредит на машину — и €100 на полный бак теперь уже совершенно справедливо, ради свежего воздуха для всех, дорожающего бензина. Та еще роскошь.

Интернет свищей

В мире в 2018 году стали показательно меньше обсуждать четвертую промышленную революцию

В 2018 году после многих лет энтузиазма в отношении индустрии 4.0 и будущей четвертой промышленной революции тема, бывшая на переднем плане всех крупных компаний мира, неожиданно стала уходить во второй план: ожидания «сверхбудущего» в этом году редко были главными в капитализации лидеров рынка, а перспективы развития технологий стали постепенно и без особенных потрясений отодвигаться во времени. Лишь 2019 год покажет, что именно произошло: бум индустрии 4.0, в котором государства стремились не опоздать с опережающими инвестициями, может оказаться переоцененным, и признание этого может стать болезненным для рынков.

Четвертая промышленная революция для самых умных на мировых рынках еще несколько лет назад превратилась в настоящую религию. Летом 2017 года на Петербургском международном экономическом форуме тема индустрии 4.0 была просто центральной, и постановка вопроса о том, что Россия будет делать в складывающейся «предреволюционной» ситуации, была для российских властей очень жесткой — и хорошо осознаваемой в этом качестве.

Напомним, сама по себе industrie 4.0 — подпрограмма национальной стратегии развития hi-tech индустрии Германии, разрабатываемой с 2011 года, она предполагает инвестиции (в том числе государственные) в течение 10–15 лет в размере до €40 млрд в промышленные технологии, связанные, с одной

стороны, со стандартизацией IT-инфраструктуры, используемой в промышленности, с другой — с интернетом вещей (IoT) в этой сфере, с третьей — с перестройкой системы управления в компаниях, активно реализующих эти новые технологии. Аналогичные, хотя и другие по форме, решения есть в Италии, в США консорциум «промышленного интернета» работает с 2012–2013 годов, без объявления «революции» к происходящему готовятся Китай, Южная Корея, Малайзия и Великобритания.

Несмотря на то что на открытые и прямые инвестиции в подготовку к четвертой промышленной революции, в сущности, пошли только в Германии и Франции, скрытая гонка в этой сфере по понятным причинам (с XX века всякая продвинутая промышленная технология рассматривается военными как стратегическая, даже если у нее нет большого военного измерения) велась всеми. Позиция России в этой сфере были совершенно неочевидны. С одной стороны, всегда можно подозревать систему «Росатома» (с середины 2000-х одного из инновационных центров российской экономики) в том, что там тайно готовятся решения для четвертой промышленной. С другой стороны, индустрия 4.0 по крайней мере в описаниях теоретиков — процесс, который нельзя свести к разработке и имплементации соответствующих технологий, будь то IT, робототехника, искусственный интеллект, IoT. Главная «близкая по времени» идея четвертой промышленной (есть совершенно фантастические «даль-

ние» предположения, но о них не имеет смысла сейчас говорить) в том, что она потребует новой децентрализованной схемы управления промышленными цепочками, другого процесса R&D и вообще слома нынешней модели промышленного производства. Импортировать технологии этого класса, исходя из их описания, бессмысленно: они не работают без соответствующей «экосистемы» не крупного R&D-бизнеса и соответствующей управленческой модели. Для РФ, экономики с огромнейшими проблемами с управленческими моделями, это особый риск — добавьте к этому проблемы с инвестициями (в том числе из-за санкций) и слабый финрынок, и вы поймете, какие риски в 2017 году обсуждались для России — к четвертой промышленной можно было банально не успеть, и в связи с этим констатировалась возможность окончательно утвердить себя как низкотехнологичный сырьевой регион, причем с низким уровнем рентабельности бизнеса.

И именно в 2018 году разговоры о том, готова ли Россия к индустрии 4.0 (в частности, что в России происходит с будущими сетями 5G — инфраструктура IoT, без которой все это просто «не летает») у потенциальных партнеров звучало стойкое ощущение, что 5G в России будет развиваться лишь в двух крупнейших мегаполисах, где промышленности не так много), внезапно прекратились. Впрочем, они поухли и в мире — и, что важно, в отличие от 2014–2017 годов капитализация таких компаний, как GE, SAP, Intel, все меньше зави-

села от перспектив технологий четвертой промышленной и все больше — от текущих, «старых» технологий. По существу, из гигантов лишь Nvidia, далеко ушедшая в технологии искусственного интеллекта, активно капитализовывала будущую «революцию». Даже о 5G в России мало кто спрашивает, хотя, казалось бы, проблемы Huawei, главного партнера России в этой сфере, с властями США должны были прямо отражаться на этих дискуссиях.

Что произошло? Пока неизвестно. Компания Gartner, в декабре 2018 года выпустившая отчет о технологических перспективах, достаточно незаметно отодвигает время «зрелости» большинства технологий четвертой промышленной революции на период после 2025 года и ближе к 2035-му — году, в котором, как громко объявлялось еще пять лет назад, все уже случится и индустрия 4.0 будет уже устаревать. Возможно, гонка государственного стимулирования последних лет в бязни отстать оказалась на эту сферу негативное влияние. Возможно, будущий взлет привлек слишком много необоснованного энтузиазма. Возможно, напротив, начавшаяся промышленная революция дает слишком много ошеломляющих промежуточных результатов — и пока компании стремятся без шума реализовать как можно больше заделов на будущее. В 2019 году станет ясно, возобновится «предреволюционная» ситуация или нет — от этого зависит в экономике России по-прежнему очень много.

Дмитрий Бутрин

ИТОГИ ГОДА / культура

ПОПУЛЯРНАЯ МУЗЫКА

Сценарий для рэпа

Государственные игры с молодежной культурой

В 2018 году власть впервые за долгое время обратила самое пристальное внимание на молодых музыкантов. Вдруг выяснилось, что перипетии их жизни и творчества больше не носят исключительно субкультурный характер. Музыканты отказывались от выступлений по идеологическим причинам, а когда ехали в длительные туры, им неожиданно запрещали выступать. За коллег-рэперов вступались ведущие артисты страны, и все это стало предметом дискуссий на самом высоком властном уровне. О том, как может выглядеть руководящая и направляющая роль государства в молодежной культуре, размышляет Борис Барабанов.

Основной итог 2018 года в популярной музыке состоит не в том, что рэп стал главным жанром. Это произошло раньше, когда жесткие словесные поединки, называемые «баттлами», вдруг вывели русский речитатив в топы информационных агентств и поисковых систем. Если в 2017 году выяснилось, что поэты-матерщинники могут собирать по-настоящему большую аудиторию как в интернете, так и на стадионах, то в 2018-м они стали на самом деле влиять на жизнь страны, и это заметили люди в кабинетах, а также в башнях (и в погонах).

На недавней пресс-конференции российского президента выяснилось, что в рэпе он разбирается не хуже, чем во всех прочих областях и отраслях. Владимир Путин выразил уважение Тимати и выступил про-

На защиту гонимого рэпера Хаски неожиданно поднялся широкий фронт его коллег во главе с Оксимироном (на фото)
ФОТО ЭМИНА ДЖАФАРОВА

тив задержаний рэперов. Ранее на заседании Совета по культуре при президенте он выяснял вместе с композитором Игорем Матвиенко, на каких китах стоит рэп (ответ: секс, наркотики, протест). Там же прозвучала мысль, поражающая своей новизной: «молодежную культуру нужно возглавить и направить в нужном направлении и нужными средствами». А еще раньше в Госдуме прошла встреча рэперов Птахи и Ромы Жигана с депутатами. Она, в свою очередь, стала следствием массивной поддержки, которую коллеги по цеху оказали арестованному в Краснодаре Дмитрию Кузнецову, известному как Хаски.

Слова о том, что молодежь нужно направлять, освежили в памяти не только пионерско-комсомольское прошлое, но и гораздо менее давние события. В 2005 году пресса активно обсуждала встречу тогдашнего заместителя главы администрации президента Владислава Суркова с рок-музыкантами: группой «Чайф», Земфирой Рамазановой, Бо-

рисом Гребенщиковым, Сергеем Шнуровым и др. Самым вероятным поводом для встречи называли первый украинский Майдан, активное участие в котором приняли «Океан Ельзи» и другие рок-музыканты. Майдана в России не случилось. То ли рокеры правильно поняли сигнал, то ли просто не соби-

Власть в 2018 году хочет говорить с молодежью на одном языке. Это очевидно, и в нынешнем десятилетии это желание никогда не было таким сильным

рались ничего возглавлять. Середина 2000-х, если смотреть с высоты сегодняшнего дня, была тихим и благодатным временем, вовсе не располагающим к бунту.

Результатом события, которое вошло в историю как «встреча рокеров с Сурковым», стало создание фонда «Наше время», под эгидой которого работали группы «Про-

вода», «Знаки», Nickel и др. Была построена хорошая студия, в которой были записаны альбомы множества известных артистов.

После слов президента Путина о руководящей и направляющей роли государства в рэпе логично представить себе, как какие-нибудь опытные продюсеры уже пишут

бизнес-планы для новых «Наших времен». Ведь слова национального лидера непременно нужно претворить в деятельность. На деятельность, ясное дело, нужен бюджет, и тогда спустя некоторое время мы получим новый, идейно выдержанный и качественно спродюсированный рэп, в котором, конечно, не будет ни слова о наркотиках, а бу-

дут, вероятно, слова о том, как быстро ездят машины по Крымскому мосту и как похорошела Москва при Сергее Собянине.

Однако здесь как раз стоит вспомнить, что ни одна из групп, ассоциировавшихся непосредственно с фондом «Наше время», сегодня на музыкальном горизонте незаметна и вряд ли хоть одну из записанных ими песен вспомнит меломан в 2018 году. Ровно так же смена владельцев «Русской медиагруппы» в 2014–2015 проходила под аккомпанемент разговоров о необходимости создания «патриотического холдинга». Смена случилась, а градус патриотизма в радиозфире вряд ли повысился. Популярность песен зависит все же от других факторов.

Власть в 2018 году хочет говорить с молодежью на одном языке. Это очевидно, и в нынешнем десятилетии это желание никогда не было таким сильным. Люди, ответственные в России за идеологический фон, вдруг обнаружили, что не существует никаких регуляторов, способных препятствовать молодым

людям в их желании ходить на концерты или ограничить распространение музыки. Речь не только о рэперах. Летом сразу несколько групп отказались от участия в «Нашествии». Причина — поддержка фестиваля Министерством обороны. Артистам с пацифистскими убеждениями обещали, что в этом году ее не будет, но выяснилось, что все останется как было, и они легко обошлись без крупнейшего рок-фестиваля страны.

Самая грустная новость для тех, кто готовит бизнес-планы для очередного «патриотического холдинга», состоит в том, что никакая руководящая и направляющая роль в молодежной культуре сегодня попросту невозможна (даже если отчеты написаны, а бюджеты освоены). И если музыканты захотят, чтобы их песни услышали, они будут рассылать их через WhatsApp, Viber или еще каким-нибудь способом, о котором старшие товарищи даже не подозревают. А если они захотят играть концерты, то придумают тысячу военных хитростей. Так уж устроен сегодняшний мир.

ТЕАТР

В ожидании Года

Потери и тревоги российского театра

Год 2018-й оказался для театра временем ухода мастеров и корифеев. Временем, в котором достижения и прогресс по-прежнему нужно отвоювывать и защищать. Поэтом и наступающий Год театра ожидается насыщенным, но конфликтным, уверена Ольга Федянина.

Для российского театра 2018-й стал в первую очередь годом человеческих потерь. Среди тех, кто ушел из жизни в эти двенадцать месяцев, — Олег Табаков, Михаил Угаров, Елена Гремина, Дмитрий Брусникин, Эймунтас Някросшус: не просто мастера, корифеи, а строители театра, создатели театральных домов и школ, выдающиеся объединители, которые театру по самой природе его совершенно необходимы.

Рядом со списком утрат остальное может выглядеть незначительным — и эстетические разногласия, и кадровые перемены, и театральные политические обострения. Однако все это было — как были и заметные перемены в самом театральном ландшафте. Это и прогресс региональных театров: сегодня уже само собой разумеется, что многие из них на равных конкурируют со столицами. И рост нового поколения театральных продюсеров, которые понимают себя не как распорядители бюджета, а как участники творческого процесса. И повсеместное появление экспериментального, неформатного театра. И быстрый прогресс театра социального, инклюзивного. Все это в прошедшем году стало увереннее, яснее, виднее.

В тревожный для театра год самые резкие и внятные слова в публичной полемике нашлись у Александра Калягина
ФОТО ДМИТРИЯ КОРОТАЕВА

Но позитивному, современному и открытому есть довольно мощный тормозящий противовес. В театральных дискуссиях последнего года главные обстоятельства и события происходили вне самого театра

и свидетельствовали о проблемах, которые не решить с помощью внутритеатральной реформы.

Показательно, что в 2018 году самые резкие и внятные слова в публичной полемике нашлись у Александра Калягина, возглавляющий театральный профсоюз СТД. В программных выступлениях он напоминал о необходимости солидарности, о праве художника и целых кол-

лективов на художественный поиск и на свободу творчества. Напоминал не коллегам по цеху, а высокопоставленным собеседникам и оппонентам из мира политики.

Когда президент страны на открытии Года театра говорит о том, что русский театр признан и ценится во всем мире, — хотим мы того или не хотим, первым делом это напоминает о том, что Кирилл Се-ребренников, один из тех режиссе-

ров, благодаря которым современный русский театр признан и ценится, второй год выпускает спектакли из-под домашнего ареста. «Дело „Седьмой студии“» — мы очень надеемся распрощаться с ним в 2018-м, но напрасно. Кроме неясностей с фактической базой обвинения, необъяснима позиция суда. Следствие закончено, людей продолжают дер-

жать под арестом. Под домашним — единственное утешение, честно говоря, слабое. Почему Серебренников должен приезжать на заседания суда из своей квартиры, а не с репетиции? Это, вероятно, законно, но едва ли объяснимо — и заставляет поверить в политическую подоплеку дела даже тех, кто в ней поначалу сомневался.

Никуда не делась тенденция, которую можно назвать большевизацией культурной политики. Властные инстанции, клянущиеся в верности традициям и стабильности, на деле зачастую принимают «революционные» решения, свидетельствующие о полном незнании традиций и о готовности пожертвовать стабильностью

ит дело с недавним смещением Татьяны Дорониной и назначением в руководстве МХАТ им. Горького триады Бояков—Прилепин—Пускепалис, но ответ «комиссарства» лежит и на этом решении.

Собственно, обо всем этом — о срочной потребности в стабильности, предсказуемости, открытости и свободе — театральные директора, режиссеры и продюсеры говорили в встрече, посвященной открытию Года театра. Главным адресатом их речей был президент Российской Федерации — и у него настроение было, кажется, более праздничное, чем у его собеседников. Которые сейчас, риску предположить, в большинстве своем озабочены тем, чтобы бюджет, выделенный на этот самый Год, был потрачен не на показательные, пустопорожние мероприятия и рекламную трескотню — а хотя бы на ремонт крыши и прочее латание дыр первой срочности. Потому что Год придет и уйдет, а театр останется.

ИТОГИ ГОДА / КУЛЬТУРА

ИСКУССТВО

Охочие до «Охотников»

О чем говорят аукционно-выставочные рекорды 2018 года

Паломничество в Вена «на Брейгеля» стало таким же мемом 2018 года, как «очередь на Серова» — в 2016-м ФОТО AFP

2018-й удивил одним аукционным рекордом, одним художественно-финансовым трюком и новым трендом в сфере отечественного культурного туризма, который нам еще предстоит осознать. Комментирует Кира Долинина.

\$ 90,3 млн за работу ныне здравствующего художника — это, конечно, черт знает что такое. «Басейн с двумя фигурами» Дэвида Хокни 1972 года более чем в три раза превзошел его же личный рекорд, взятый совсем недавно, и на \$32 млн перекрыл триумф Джеффа Кунса, пять лет державшего первое место среди живых. Видимо, теперь либо будут соревноваться между собой другие картины Хокни, либо ожидание нового олимпийца может затянуться. За стеновый пост-модернизм платить немеренные деньги сегодня никто не хочет, великие немецкие старики-неоэкс-прессионисты даже близко к подобным цифрам не подпадают, а иных классиков калибра Хокни среди живых не наблюдается.

Самую смешную шутку с арт-рынком в этом году сыграл Бэнкси. Удачная вроде бы продажа его «Девочки с воздушным шаром» на октябрьских торгах Sotheby's в Лондоне за более чем \$1 млн обернулась

показательным поеданием полотна шредером на глазах у изумленной публики. Злобная машинка остановилась на середине картины, и анонимная покупательница была поставлена перед фактом «создания нового произведения в реальное время». Надо отдать ей должное, она от него не отказалась, логично предположив, что цена «Девочки» в таком виде только возрастет. Институциональная критика, которой Бэнкси занимается, как и положено нового произведения в реальное время. Надо отдать ей должное, она от него не отказалась, логично предположив, что цена «Девочки» в таком виде только возрастет. Институциональная критика, которой Бэнкси занимается, как и положено

Однако мир больших денег и громких арт-рекордов доходит до большинства любителей изящных искусств в режиме новостных сплетен. Главный же выставочный хит сезона — Брейгель в Вене — обернулся для многих личным потрясением. Особенно отличились наши соотечественники, ранее в любви к выставочному шоу такого масштаба не замеченные.

Точных цифр посещения венский Музей истории искусств пока не дает — выставка открыта до 13 января. Но небывалое русское присутствие музейщики отмечают уже сегодня, да это заметно и невооруженным глазом: русский язык в залах с Брейгелем слышен постоянно. Полные самолеты из Москвы и Санкт-Петербурга в Вену летят

и летят, русскоязычные гиды загружены по максимуму, социальные сети полны селфи на фоне Брейгеля и споров по поводу, не пора ли возвести в доблесть непосещение этой выставки, раз «почти все» ее уже посетили.

Куда ж летят все эти люди? Что заставляет их из всех возможных европейских столиц и событий выбрать именно Вену и Брейгеля? Что в нем такого для русского глаза и ума, что привело культурно озбоченных жителей среднего достатка в основной из крупных городов в такое возбуждение?

Первое объяснение самое прагматичное: невероятно успешная рекламная кампания. Вена превзошла саму себя. Долго она воспринималась как город, страдающий постимперскими комплексами, переходящими чуть ли не в психоз. То ли терапия была проведена правильно, то ли австрийская эконо-мика встала с колен, но сегодня это официально признанный самый комфортный для жизни город Европы и абсолютный туристический рай. Один из лучших музеев мира — венский Музей истории искусств — с Брейгелем все разыграл идеально. Один слоган «Раз в жизни» стоить стоит. И ведь не соврали: в гости к имеющимся в Вене 12 картинам Брейгеля Старшего приехали еще 15 полотен, что составило 3/4 всех известных на сегодня его живописных вещей. Плюс около 60 рисунков. Зритель получает

удар под дых. Много, очень много Брейгеля на единицу площади — гарантированный аттракцион безудержно качественного искусства. А ведь рядом, в Альбертине, еще Моне и искренне любимые нами Пиромани. Идеальный туристический пакет.

Но одной рекламы явно недостаточно. Загадочная русская душа такой простоты не приемлет. Брейгель наше все, потому что наше все — Тарковский. Знатки скажут, что в Тарковском куда больше Левитана и прочих русских пейзажей, но «Охотники на снегу» в «Соляристе» — кадр наиклассичнейший. А когда в культурной подпорке включается режим узнавания, удовольствие гарантировано. При этом ищем мы явно удовольствия не столько эмоционального, сколько интеллектуального. Брейгель пугает, но нам не страшно, он вообще не про чувства. Он рассказывает, и мы с восторгом его читаем. Искусство слов нам явно милее искусства чистой живописи. Ни Вермеер, ни Рембрандт, обожающие гениальностью живописи, такой любви русского туриста на себе не испытывали. Вопрос, что дальше? В 2019-м Лувр обещает невиданный сбор Леонардо. Билеты вроде еще есть.

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

Медвежья госуслуга

Денационализация современного искусства

От современного искусства принято ждать скандалов. Если не считать погрома на выставке Василия Слонова на «Винзаводе», уходящий год громких скандалов, вызванных формой и содержанием искусства, не принес. Главные скандалы переместились в институциональную сферу и были связаны с недвижимостью и финансированием бывшего Государственного центра современного искусства (ГЦСИ). Это служит признаком нового курса на разгосударствление современного искусства как института, полагает Анна Толстова.

В конце лета стало известно, что Третьяковская галерея получит здание Самарской фабрики-кухни, выдающегося памятника конструктивизма, изъятые у Средневолжского филиала ГЦСИ. Инициатива передела госимущества исходила от политика Александра Хинштейна — Третьяковка в Самаре стала главным козырем в его предвыборной кампании. Средневолжский филиал получил фабрику-кухню в 2014 году, но в 2016-м ГЦСИ был слит с РОСИЗО, после чего жизнь в головном московском отделении практически замерла, тем более что творческая часть коллектива уволилась почти всем

составом, а в региональных филиалах пошла на спад. Если прежняя администрация ГЦСИ всячески форсировала строительство зданий для региональных подразделений, то новое руководство объединенного РОСИЗО-ГЦСИ, напротив, никакой заинтересованности в том, чтобы продолжать начатые стройки, не выказывало.

Томские активисты бьют тревогу по поводу того, что Гороховские склады, предназначенные Сибирскому филиалу ГЦСИ, разрушаются на глазах. Правительство Северной Осетии судится с РОСИЗО, требуя изъять из его управления руины в главном городском парке Владикавказ — средств на реставрацию здания под нужды Северокавказского филиала ГЦСИ не получили, прекрасный реставрационный проект Юрия Аввакумова, похоже, останется бумажной архитектурой. Филиалу во Владикавказе вообще не повезло больше других: в этом году впервые за многолетнюю историю отменили «Аланику», крупнейший фестиваль в области современного искусства на Северном Кавказе, — у руководства РОСИЗО денег на нее не нашлось.

Правда, деньги в организации вдруг обнаружили под конец года: не успел Сергей Перов, под началом которого произошло слияние РОСИЗО с ГЦСИ и замораживание многих активностей последне-

го, покинуть свой кабинет, чтобы перейти на высокий пост в московский департамент культуры, как его соратники, временно возглавившие РОСИЗО-ГЦСИ, поспешили выпустить самим себе миллионные премии — даже одной из них хватило бы на проведение «Аланики». Министерство культуры начало какую-то проверку и спешно прислало новую начальницу, но премиальный скандал привлек внимание к итогам двухлетнего сосуществования творческой организации, какой был ГЦСИ, и техническо-управленческой, какой является РОСИЗО. Они вкратце таковы: филиалы, успевшие встать на ноги при прежней администрации — екатеринбургский с Уральской индустриальной биеннале, главным событием биеннального формата в России, и нижегородский с Арсеналом, лучшим выставочным пространством для современного искусства в России, скорее всего, выживут, судьба остальных — под вопросом.

Создание Государственного центра современного искусства в 1992 году символически означало, что актуальная культура окончательно выходит из подполья и является предметом национального интереса, а расширение сети региональных филиалов — что это предпринятие федеральной важности. Постепенное сворачивание деятельности ГЦСИ, видимо, означает, что го-

сударство утратило интерес к этому либеральному проекту. В Москве фактическое отсутствие ГЦСИ не так заметно — его с успехом заменяют и крупные частные институции, фонд V-A-C и «Гараж», и муниципальные, такие как Московский музей современного искусства, Мультимедиа Арт Музей и Музей Москвы. В большинстве регионов заменить ГЦСИ нечем — само существование региональных филиалов придавало современному искусству видимость дела, одобренного на государственном уровне.

Впрочем, с уходом государства из сферы современного искусства не стоит надеяться на ослабление контроля — ни в частном, ни в государственном секторах. Програм на выставке Красноярского художника Василия Слонова «Небесный Иерусалим» в галерее «11.12» на «Винзаводе», случившийся в середине сентября, показывает, что бдительность «общественной цензуры» несколько не ослабла. В те же дни неожиданно и без объяснения причин была отменена выставка активистки и акционистки Катрин Ненашевой в Государственной галерее на Солянке, посвященная проблеме пыток, — в конце года директор «Солянки» Федор Павлов-Андреевич покинул свой пост. Однако большинство случаев цензуры и самоцензуры не предается огласке.

БАЛЕТ

Па-де-скрепа

Год Петипа как тест на балетную выживаемость

Беспрецедентный случай: уходящий год наше государство официально объявило годом Петипа — по случаю двухсотлетия главного французского балетного балета. Татьяна Кузнецова задумалась о том, зачем это было нужно государству, и подсчитала, что это дало отечественному хореографическому искусству.

Мариус Петипа — «наше все» и без официально посвященного ему года. Настолько «все», что ему приписывают все балеты XIX века. И не какие-то неведомые или неопубликованные балетные профи. На любом конкурсе или гала-концерте вы услышите, что и «Дон Кихот», и па-де-де с рабом из «Корсар», и Grand pas из «Баядерки» — словом, все самое популярное сочинил он, создатель отечественного балета. В год Петипа новейшие исследователи приписали ему еще и всю «Жизель» целиком, и хотя еще более свежие данные, распороченные в архивах Кельна, эту версию опровергли, она вызвала такой ажиотаж в узких кругах, что, пожалуй, скоро и «Юрий Милославский» окажется сочинением господина Петипа.

Отделить зерна от плевел были призваны международные научные конференции — две прошли в Петербурге, одна в Москве. Случились и выставки. Московскую, в Бахрушинском музее, вытянули документы («копии зарубежных архивных подлинников»). Петербургский театральный музей козырял роскошными костюмами Баста К дьягилевской «Спящей красавице», приехавшими из Швеции.

В отчетный год каждый гала посвящен Петипа, подвывая к теме самые далекие от информационного повода номера. Балетные академии Москвы и Петербурга рзучили новый материал: первая — «Оживленный сад» из «Корсара», вторая — танцы из оперы «Джоконда». Находчивее всех из положения вышел петербургский фестиваль «Дягилев P.S.», назвавший свой сезон «Петипа P.S.»: он показал программу современных авторов, пляшущих от Петипа в разные далекие стороны. Чем дальше — тем интереснее: хитом оказалась «Жизель» из Южной Африки.

Что до балетных театров, то в них наследие Петипа всегда было представлено в изобилии (пусть подчас и в неузнаваемом виде): любая классика коммерчески успешна и труппы держит в форме. В год юбилея особенно мудрствовали. Мариинский театр восстановил «Спящую красавицу», поставленную Сергеем Вихаревым в 1999 году. Этот первый в России опыт исторической реконструкции был вытеснен из репертуара Мариинки версией Константина Сергеева (1952), которую в театре почитают за подлинник. Надолго ли вернулась вихаревская «Спящая», неизвестно, но реверанс в сторону историзма был сделан. Большой театр возобновил выпавшую из афиши «Коппелию», тоже Сергея Вихарева, а заодно и «Дочь фараона», вольную стилизацию Пьера Лакотта (от Петипа в ней — две вариации максимум). Музтеатр Станиславского практически ограничился Grand pas из «Пахиты» — французским вариантом сурезанными вариациями. Петербургский Театр балета имени Якобсона еще в прошлом году сделал ставку на

иностранцев: «Спящую» там поставил француз Барт, а «Дон Кихота» (вообще-то балет Горского) — датчанин Кобборг. Пермь включила в афишу «Баядерку» в старо-ленинградской редакции Пономарева-Чабукиани. Юрий Бурлака, российский ученый хореограф, потрудился в провинции: Воронеж одарил «Корсаром», Самару — «Эсмеральдой». Оба балета он уже ставил с соавторами в московском Большом.

Среди возобновлений оказался лишь один новаторский спектакль: «Пахита» Екатеринбургского театра оперы и балета. Ставить ее начал все тот же незаменимый Сергей Вихарев по концепции балетоведа Павла Гершензона, после трагической смерти Вихарева постановку закончил худрук труппы Вячеслав Самодуров. Это первый случай «апдейта» хронологии балетного спектакля в России. Действие трех актов «Пахиты» разнесено по разным эпохам: первый акт — Испания во времена наполеоновских войн — соответствует оригиналу. Второй, преимущественно пантомимный, отнесен к 1910-м и поставлен как немая «фильма». В третьем деле происходит в современном театральном закулисье, Grand pas — при беспрекословной верности первоисточнику — отмечено обаятельно-ироничным отношением к затанцованной хореографии.

Празднование 200-летия французского хореографа на государственном уровне кажется странным только на первый взгляд. Мариус Петипа, поработавший при четырех императорах и сумевший угодить каждому, был монархистом по убеждению и государственным по свойству дарования. Его массивные, но гармоничные, свежие, но лишние всякого радикализма, разнообразные, но просчитанные до микрона спектакли олицетворяли устойчивость и стабильность империи.

Примечательно, что старика, вопреки воле Николая II, выжили из театра в 1904-м — мятежном, предреволюционном, униженным военными неудачами году, когда население требовало перемен, немедленных и решительных. Второй, посмертный, наезд на Петипа случился в славную эпоху авангарда, когда не то что балетного сказочника — самого Пушкина готовили сбрасывать с корабля современности. Но уже в 1930-е наследие придворного хореографа заняло прочное место в репертуаре — советская империя оценила его идеологическую важность. Понятливые советские балетмейстеры, приравниваясь к текущему моменту, лишь корректировали сюжеты, исправляли придворные манеры да внедряли советские технические достижения.

Так новая эпоха присвоила себе Петипа, определив его в духовные скрепы. Одрахлевший СССР цеплялся за «скрепу» в самые критические моменты; апофеозом стала телетрансляция «Лебединого озера» по всем каналам в день переворота ГКЧП. Похоже, Россия, наследница СССР, именно сейчас дозрела до осознания роли Петипа в духовном единении империи — отсюда и государственные размах его юбилея. Но искусство лукаво, от директив уворачивается. Вот и получилось, что среди благонаправленных праздничных мероприятий единственный отечественный балет, сделавший Петипа живым и современным, совсем не похож на каноническое изображение национального классика.

Единственный балет юбилейного года, сделавший Петипа живым и современным, — ироничная екатеринбургская «Пахита» ФОТО АЛЕКСАНДРА КОРЯКОВА

ДНИ РОЖДЕНИЯ

2 января исполнится 92 года балетмейстеру Юрию Григоровичу 6 января день рождения празднует оперная певица Хибла Герзмава Рубрику ведет группа «Прямая речь»

ИТОГИ ГОДА/СПОРТ

ДОПИНГ

Проба на живучесть

Как пострадал российский спорт из-за допингового кризиса

На этот год пришлось два ключевых события, связанных с долго терзавшим российский спорт допинговым кризисом. Это и его пик в виде проведенной сборной России под нейтральным флагом и в сильно урезанном составе Олимпиады, и, кажется, его более или менее счастливый финал, связанный с решением Всемирного антидопингового агентства (WADA) вернуть полноценный статус РУСАДА (Российскому антидопинговому агентству). „Ъ“ решил посмотреть, какой ущерб нанес отечественному спорту самый главный в его истории кризис за те два с половиной года, что он продолжался.

Медальный недобор

Самый бросающийся в глаза ущерб, понесенный Россией из-за допингового кризиса, кажется, разумеется, ее выступления на двух главных для любой страны спортивных состязаниях. Этим состязаниям на период кризиса пришлось два — летняя Олимпиада в Рио-де-Жанейро в августе 2016 года и зимняя Олимпиада в Пхёнчхане в феврале 2018-го. На обеих российская команда установила собственные антирекорды. В Рио она, как в Лондоне в 2012 году, финишировала на четвертом месте в медальном зачете (до нынешнего десятилетия она из тройки не выпадала), а если брать количество и качество взятых призовых мест, ее бразильские показатели были даже чуть хуже британских. В Пхёнчхане формально вообще случилась катастрофа. До этого позором российского спорта считалась Олимпиада в Ванкувере 2010 года: на ней его представители не сумели прорваться хотя бы в топ-десятку медального зачета, завоевав лишь три золота. В Южной Корее сборная России ограничилась двумя высшими наградами и упала еще на две ступеньки ниже по сравнению с Канадой — на 13-ю позицию. Между тем нетрудно предположить, что, не разразись кризис, итоги этих Олимпиад были бы гораздо более приятными для российской команды, а может быть, даже близкими к триумфальным.

Летом 2016 года к России формально еще не было применено никаких санкций. Но фактически они были. Международный олимпийский комитет отдал допуск ее спортсменам к Олимпиаде на откуп международным федерациям, которые пропустили кандидатов на участие через собственные фильтры. Их не прошел целый взвод тех, кто обязан был рассчитывать в Рио на медали, в том числе золотые. Главной жертвой чисток была, разумеется, дисквалифицированная к тому моменту легкая атлетка, которая в Бразилию смогла делегировать лишь одну спортсменку — прыгунью в длину Дарью Клишину. При этом не попавшие туда прыгуны на высоту Мария Ласицкене (тогда она носила фамилию Кучина), прыгунья с шестом Елена Исинбаева, барьерист Сергей Шубенков были бы фаворитами своих состязаний. Также судьба, что и легкоатлетов, постигла и штангистов. И среди них были потенциальные фавориты — скажем, супертяжи Татьяна Каширина и Руслан Албегов. В других видах россияне выбивали точечно. Но список выбитых получился впечатляющим: несколько сильных гребцов, велосипедистов, пловцов.

Надо учитывать еще один нюанс. Ряд спортсменов, «забаненных» федерациями, прорвались на Олимпиаду через Спортивный арбитражный суд (CAS). Но тядба сорвала им подготовку к соревнованиям. И версия насчет того, что, будь эти проблемы, пловчиха Юлия Ефимова выиграла бы в Рио не два серебра, а два золота, не кажется натянутой. Как и версия насчет того, что в целом Россия из-за чисток упустила столько побед, что их хватило бы, пусть не с лихвой, чтобы по крайней мере сбросить с третьей строчки медального зачета китайцев: у них было на семь золотых наград больше.

История с Пхёнчханом вышла еще жестче. Юридически сборная России, попав под санкции МОК после проведенного им расследования, туда вообще не ездил, а ездил под нейтральным флагом, без права использования российской символики (сборная ОАР — «Олимпийских атлетов из России»). И отправились туда только те спортсмены, кому головная спортивная структура направила приглашения, не сомневаясь в «чистоте» адресатов. Актуальное для бразильской Олимпиады определение «отфильтрованный» к этому составу не очень подходило. Больше подходило определение «радикально секвестрированный». А под «секвестрированные» угодила куча лидеров, в том числе или никогда не сталкивавшихся с конкретными допинговыми претензиями, или уже давно отбывших дисквалификацию.

Из них можно было скротить целую отдельную команду, которая была бы в состоянии биться, ну, не за место в топ-тройке, но где-то рядышком с ней. Лыжник Сергей Устюгов за год до Олимпиады парил на чемпионате мира в Лахти. Конькобежец Павел Кулижников и Денис Юсков редко кому-нибудь проигрывали в предолимпийском и олимпийском сезонах на дистанциях 500 м, 1000 м и 1500 м. Главный гений в истории шорт-трека Виктор Ан, конечно, вряд ли повторил бы на первой родине сочинский трюк 2014 года с тремя золотыми наградами, но чего-то значительного от него ждать стоило. Как и от биатлониста Антона Шипулина, от скелетонистов Александра Третьякова и Елены Никитиной, пары фигуристов Ксения Столбова — Федор Климов.

Безжалостный «секвестр» МОК лишил маскированную под латинской аббревиатурой сборную России пары вернейших золо-

Пиком российского допингового кризиса стала Олимпиада в Пхёнчхане, на которой сборная России, вынужденная выступать под флагом МОК и без половины лидеров, была не похожа на себя
ФОТО ДМИТРИЯ КОРОТАЕВА

тых медалей (к примеру, учитывая развитие событий в мужской лыжной эстафете, чтобы обогнать норвежцев, российской команде хватило бы Устюгова и в его не самом идеальном состоянии) и еще полудюжины таких, что, возьми она их, никто бы не удивился. До первой тройки медального зачета, которую замкнули с 11 победами канадцы, россияне вряд ли дотянулись бы, но наверняка были бы где-то неподалеку от нее.

Медальный отбор

После начала российского допингового скандала внимание МОК на первых порах было сконцентрировано на возможных нарушениях, допущенных на зимней Олимпиаде в Сочи в 2014 году. Однако позже, реагируя на заявления о том, что действие институциональной допинг-системы не ограничивалось сочинскими Играми, он решил также перепроверить пробы с трех предыдущих Олимпиад — пекинской 2008 года, ванкуверской 2010-го и лондонской 2012-го. Медальные потери, которые понесли российские спортсмены в результате перепроверок, оказались весьма впечатляющими.

Повторные тесты выявили, что в Пекине сразу 14 российских призеров нарушили антидопинговые правила. В общей сложности в Пекине владельцы сменили 50 медалей. То есть российский вклад в скандальные истории составил около трети.

Большинство нарушений — шесть — на счету российских легкоатлетов. Самая крупная потеря — золото в женской эстафете 4x100 м — случилась после уличения в применении допинга одной из участниц команды, Юлии Чермошанской. Также были отозваны серебряные медали в женской эстафете 4x400 м (гест провалили Анастасия Капачинская и Татьяна Фролова), а у олимпийской чемпионки Афин 2004 года, многократной чемпионки мира Татьяны Лебедевой отняли сразу две серебряные награды, полученные в прыжках в длину и в тройном прыжке. На втором месте в «допинг-рейтинге» расположились российские тяжелоатлеты, потерявшие четыре медали — три брон-

зы и одно серебро. Заметной стала и дисквалификация борца греко-римского стиля Хасана Бароева. После его триумфа в Афинах российскому супертяжу прочли лавры премьера великого Александра Карелина. Однако в Пекине Бароев был лишь вторым, да и то, как оказалось, не без помощи запрещенных препаратов.

Примечательно, однако, что на положении России в общем медальном зачете отъезд столь значительного количества медалей никак не сказался. Больше того, если первоначально на счету российской команды было 23 золота (третье общекомандное место), то после всех перепроверок золотых медалей стало 24: из-за дисквалификаций соперников россияне в копилку сборной добавились золотые награды. В борьбе золото присудили тяжелоатлету Бахтияру Ахмедову, а в тяжелой атлетике чемпионкой была объявлена Оксана Сливенко (до 69 кг).

Сборной России удалось сохранить третье место в медальном зачете и после перепроверки проб, взятых в Лондоне и выявивших, что еще 14 россиян из числа призеров употребляли запрещенные препараты. Но тут потери все равно были гораздо более ощутимыми.

Так, золотых наград, которых за сборную по итогам Олимпиады числилось 24, лишились сразу четверо российских спортсменов — метательница молота Татьяна Лысенко, бегунья на 3000 м с препятствиями Юлия Зарипова, победительница забега на 800 м Мария Савинова, а также Сергей Кирдяпкин, первенствовавший в спортивной ходьбе на 50 км. А в общей сложности по итогам перепроверок в нарушении антидопинговых правил были уличены восемь российских легкоатлетов. На втором месте по традиции расположились тяжелоатлеты, лишенные четырех серебряных медалей.

Столь неутешительные результаты перепроверок проб, взятых в Пекине и Лондоне, предполагали, что и более детальное изучение материала, взятого на зимней Олимпиаде в Ванкувере, ничем не порадует российских спортсменов. Но нет, там все было чисто. Впрочем, именно это дало повод утверждать, что допинг в России был действительно широко распространен. Ведь ванкуверские Игры стали худшими в истории российского спорта. Из этого делался вывод о том, что без допинга россияне выигрывать не способны.

Косвенное подтверждение таких заявлений появилось после перепроверки проб, взятых в Сочи в 2014 году. МОК отозвал 13 медалей, полученных россиянами на домашней Олимпиаде, допинговые претензии возникли к 43 россиянам, участвовавшим в ней. Впрочем, как постановил Спортивный арбитражный суд, куда некоторые спортсмены обратились с исками, не во всех случаях это было сделано достаточными на то основаниями. В результате девять медалей России вернули. Еще четыре — два золота, добытых в более экипажами под управлением Александра Зубкова, и два серебра, завоеванных биатлонистками, — отстоять не удалось. Несмотря на это, сборная России сохранила первое место в командном зачете сочинской Олимпиады. Правда, ее позиция на данный момент довольно шаткая. Ведь до сих пор не поставлена точка в деле Евгения Устюгова, который помог российской эстафетной команде завоевать золото в биатлоне. Если его вина в нарушении антидопингового регламента будет доказана, то у России останется только десять золотых медалей. В таком случае на первое место поднимется Норвегия, второй станет Канада, а Россия будет только третьей. И полным триумфом, как принято сейчас, считать домашнюю Олимпиаду будет уже непросто.

Карьерные удары

Летом этого года едва ли не в главную интригу, связанную с отечественными зимними видами, превратилась интрига с Антоном Шипулиным. Лидер биатлонной сборной, популярнейший спортсмен никак не мог определиться со своим будущим — с тем, надо ли продолжать бегать или уже закончить карьеру. Интрига была убита в самом конце декабря: Шипулин, говоривший о том, что решил пропустить начало сезона, а потом вернуться в биатлон, если у него будет достаточно энергии и мотивации, чтобы продолжать, объявил о том, что возвращается не будет.

Антону Шипулину 31 год, не так уж много по меркам его вида спорта, чтобы испытывать настолько явные сомнения в своей форме. Норвежец Уле Эйнар Бьорндален, закончивший на пятом десятке, конечно, исключением из правил, но до 35 «доживают» многие ведущие спортсмены, сохраняющие в этом возрасте достаточную свежесть.

А среди версий, почему Шипулин, которому в роли российского биатлонного фрон-

тмена вроде бы по-прежнему не было альтернативы, вдруг почувствовал такую усталость от спорта, доминировала версия «ментальная». Версия, что усталость была скорее психологической, нежели физической.

С одной стороны, карьера Антона Шипулина была славной — с кучей призов, признанием сильнейшим спортсменом страны. С другой, в ней имелся странный, учитывающий его уровень, пробел. Шипулин, герой «золотой» сочинской эстафеты, за десять лет во взрослом биатлоне ни разу не выиграл личную гонку на топ-турнире — чемпионате мира или Олимпиаде. А желание одержать такую победу, окончательно возмущая автора в ранг выдающихся спортсменов, не может не давить.

Пхёнчханская Олимпиада представлялась для Шипулина замечательным шансом пробел заполнить, получить порцию вдохновения. Судя по интервью, которые он давал незадолго до нее, судя по его скорости в предолимпийских гонках, тонус у спортсмена был отличным. Но Шипулин, к которому никогда не было внятных допинговых претензий, угодил в список «отцепленных» от Олимпиады россиян и смотрел ее по телевизору. А мысли о коварности судьбы, подставившей ему ножку в самый неподходящий момент, о роке, возможно, терзали его всю весну и были если не главной причиной сомнений, остановивших карьеру, то той самой последней каплей, переполнившей чашу.

Надломить — с легкостью или прилично — пропуск Олимпиады, нервотрепка из-за статуса могли многих из тех, кто не прошел летние и зимние фильтры. И если, скажем, по результатам конькобежца Павла Кулижникова или прыгуны в высоту Марии Ласицкене этого не скажешь, то вот, например, Сергей Шубенков, до кризиса явно выделявшийся среди барьеристов, после пропущенной Олимпиады в Рио чутьчуть сдал. В этом году он не выиграл даже чемпионат Европы, хотя казалось, что все его опасные соперники живут на противоположном берегу Атлантики.

Ну и еще кое о чем нельзя забывать, вспоминая кризис и пострадавших из-за него российских атлетов. О том, что упущенных из-за него медали могли бы здорово поднять их в исторической, что ли, иерархии. Елена Исинбаева могла бы трансформироваться из двукратной олимпийской чемпионки в трехкратную, Виктор Ан — из шестикратного в семикратного... Ерунда, разумеется, на фоне остальных проблем, рожденных кризисом, но все равно обидно. Как и слышать от зарубежных соперников те слова, которые в последнее время стали привычными для многих российских спортсменов: «Ну конечно, к ним нельзя относиться без предубеждения, учитывая допинговый бэкграунд страны».

Турнирные удары

Одним из наиболее существенных практических последствий допингового скандала стало лишение России права проведения ряда международных турниров. Наиболее масштабных соревнований, скажем, чемпионата мира по футболу, угроза переноса всевозвездно касалась, хотя призывы к этому раздавались. Но отрицательный фон все равно был создан.

В середине декабря 2016 года Международная федерация бобслея и скелетона (IBSF) приняла решение о переносе чемпионата мира, который должен был состояться в Сочи в феврале 2017-го, в Германию. Это стало реакцией на многочисленные заявления иностранных спортсменов, отказывавшихся ехать в Россию. В частности, бойкот сочинскому чемпионату мира объявила сборная Латвии по скелетону. Ее примеру собиралась последовать команда скелетонистов из Южной Кореи. Кроме того, ряд американских и британских спортсменов, среди которых была и олимпийская чемпионка Сочи Элизабет Йрнвальд, заявляли, что не хотят ехать в Россию. В такой ситуации IBSF рисковала просто испортить чемпионат и вынуждена была перенести его в другое место.

Вскоре, как и ожидалось, примером IBSF последовали и другие федерации по зимним видам спорта. Все через пару недель после решения IBSF появилось заявление биатлонных сборных Чехии и Великобритании о бойкоте этапа Кубка мира в Тюмени. К демаршу были готовы присоединиться такие звезды биатлона, как Мартен Фуркад и Габриэла Коукалова. В результате Международный союз биатлонистов (IBU) настойчиво попросил Союз биатлонистов России (СБР) добровольно отказаться как от проведения этапа Кубка мира, так и от права организовать в Тюмени юношеское мировое первенство. СБР после недолгих раздумий пошел навстречу IBU. Но этим потери российского биатлона не ограничились: в начале 2017 года IBU настоял на отказе российской стороны еще и от чемпионата мира 2021 года. Он тоже должен был пройти в Тюмени. А биатлон сегодня, между прочим, претендует на статус самого популярного зимнего вида в стране.

Международный союз конькобежцев (ISU), не дожидаясь угрозы бойкота, принял решение не проводить в Челябинске финал Кубка мира по конькобежному спорту. В ISU сослались на рекомендацию МОК, который еще летом 2016 года советовал международным федерациям воздержаться от проведения крупных соревнований в России. На нее же опиралась и Международная федерация лыжного спорта (FIS), когда отменила проведение в России финального этапа Кубка мира позапрошлого сезона. Словом, жертвами кризиса стали не только спортсмены и спортивные функционеры, но и болельщики.

Алексей Доспехов, Афтати Джусойти

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ РОССИЙСКОГО ДОПИНГОВОГО СКАНДАЛА

В начале декабря 2014 года на телеканале ARD вышел фильм Хайо Зеппельта «Секретный допинг — как в России делают чемпионов», в котором легкоатлетка Юлия Степанова и ее муж, бывший сотрудник Российского антидопингового агентства (РУСАДА) Виталий Степанов, заявили, что руководители российских спортивных и антидопинговых структур за вознаграждение помогают подтасовывать результаты тестирования. Десять дней спустя Всемирное антидопинговое агентство (WADA) создало комиссию во главе с Диком Паундом, которой было поручено расследовать эти обвинения.

9 ноября 2015-го Дик Паунд представил доклад, в котором утверждал, что применение допинга в России поставлено на государственные рельсы, а сотрудники ФСБ напрямую вмешиваются в работу РУСАДА. На следующий день WADA отозвало аккредитацию Московской антидопинговой лаборатории. 13 ноября Международная федерация легкой атлетики (IAAF) дисквалифицировала Всероссийскую федерацию легкой атлетики (ВФЛА). В том же месяце в США сбежал экс-глава Московской антидопинговой лаборатории Григорий Родченков.

Основываясь на показаниях Григория Родченкова, утверждавшего, что пробы российских спортсменов подменялись во время зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году, WADA в мае 2016 года создало еще одну комиссию по российскому делу. Возглавил ее канадский юрист Ричард Макларен. В июле 2016-го господин Макларен представил доклад, в котором сообщил, что в России «вне всяких разумных сомнений» как минимум с 2011 по 2015 год действовала

институциональная допинг-система, в которую были вовлечены Министерство спорта РФ, Центр подготовки сборных команд и ФСБ. Сотрудник последней, считал господин Макларен, были ответственны, в частности, за подмену содержимого пробирок с пробами, взятыми у россиян на Играх-2014. Вскоре после публикации доклада Макларена WADA рекомендовало МОК не допускать российских спортсменов на летние Игры-2016 в Рио-де-Жанейро. Однако МОК решил, что решение должны принимать соответствующие международные федерации и специально созданная комиссия МОК. Как следствие, в Бразилию практически в полном составе не поехали легкоатлеты и тяжелоатлеты, а также несколько претендентов на медали из других видов спорта. Кроме того, МОК распорядился перепроверить пробы, взятые в Сочи, и уредил еще две комиссии. Одна — Дениса Освальда — занималась сочинскими пробами, другая — Самуэля Шмидта — верификацией утверждений о существовании в России институциональной допинг-системы. А Международный паралимпийский комитет (МПК) вообще запретил российским паралимпийцам выступать в Рио-де-Жанейро.

В декабре 2017-го МОК, основываясь на докладах комиссии Освальда и Шмидта, дисквалифицировал Олимпийский комитет России (ОКР). Как следствие, на зимних Играх-2018 в Пхёнчхане россияне не могли выступать под собственным флагом. Больше того, для попадания на Игры под нейтральным флагом спортсменам требовалось получить персональное приглашение, выдача которого обуславливалась соот-

ветствием довольно жестким критериям. Вскоре после завершения Олимпиады статус ОКР был восстановлен.

В сентябре 2018-го WADA и российские власти все-таки сумели прийти к компромиссу. WADA отказалось от требования признать выводы доклада Макларена, настаивавшего на том, что допинг в России покрывался на высшем государственном уровне, и согласилось довольствоваться признанием выводов комиссии Шмидта, который указывал лишь на вовлеченность в допинговые дела некоторых руководителей Министерства спорта. В результате WADA сняло дисквалификацию с РУСАДА при условии, что до конца текущего года представители WADA получат полный доступ к пробам, хранящимся в Московской антидопинговой лаборатории (они были изъяты в рамках уголовного дела, возбужденного СКР). Отмена дисквалификации РУСАДА сняла ключевое препятствие на пути окончательного завершения российского допингового скандала.

17–19 декабря 2018 года прошел визит в Москву комиссии WADA. Эксперты получили доступ к данным лаборатории, был достигнут прогресс в их извлечении и экспорте за пределы России, однако они не смогли завершить работу. Дело в том, что, по утверждению российской стороны, оборудование, используемое для извлечения данных, должно быть сертифицировано в соответствии с национальным законодательством. WADA готово приступить к полному извлечению данных, если этот вопрос будет оперативно решен российскими властями.

ИТОГИ ГОДА/СПОРТ

ФУТБОЛ

Прорыв не по плану

Как сборная России посрамила футбольные законы

В конкурсе по выбору главного спортивного события в России и ее главного спортивного успеха в 2018 году нет никакого смысла: естественно, домашний чемпионат мира по футболу и, естественно, прорыв отечественной сборной, никогда за пределы группового этапа не забравшейся, в четвертьфинал. Этот успех, впрочем, может претендовать на статус и самого парадоксального — в том смысле, что вряд ли хоть в чем-то соответствует наиболее трендовым представлениям о том, чем могут быть обусловлены футбольные прорывы.

Если бы в футболе помимо множества мемуаров легенд и пособий, описывающих технические приемы и тактику игры, существовал набор неких канонических трудов — наподобие тех, что создавали в разные годы гуру экономики от Адама Смита до Джона Кейнса, авторы которых пытались бы осмыслить его более глобально и пристально, объяснить суть любого фиксирующегося в этом виде спорта явления, в нем наверняка была бы глава, посвященная прорывам, случаям, когда команда пробивает привычный для нее потолок, прыгает не через ступеньку, а через две. И нетрудно предположить, о чем бы в ней говорилось, на каких факторах делался бы акцент применительно к национальным сборным. Людям, которые следят за мощной, «продвинутой» аналитикой, они — пусть пока не сведенные в единый труд — должны быть известны хорошо.

Их факторов, сигнализирующих о будущем прорыве, несколько. Например, если уж не локосовый, то, по крайней мере, приспособленный к конкуренции в разных ее проявлениях состав — из игроков, получающих место в основе своих клубов не от безнадёги, а в борьбе с равными или более статусными оппонентами, из людей, испытанных, по крайней мере, на клубном уровне топовыми матчами. В этом составе неплохо все-таки иметь яркого лидера, «приподнимающего» команду. А возглавлять его неплохо тренеру, не обязательно выигрывавшему в карьере все подряд, но плывущему в русле передовых тенденций и в идеале «заточенному» под такие рыбки, знающему, как работать с командами, до него дозревающими. Ну, и еще неплохо, чтобы до этого были бы хоть какие-то намеки на рынок, на приподнятый тонус.

Жизнь отечественной футбольной сборной после распада СССР была довольно размеренной. Если попытаться охарактеризовать ее диаграммой, то на протяжении большей ее части это была бы прямая линия с небольшими искривлениями. Сборная России как раз четко давала

Сборная России, видимо, никогда не сталкивалась с таким градусом народного неверия в себя

понять, что у нее есть бетонный потолок. Это выход на топовый турнир, либо чемпионат мира, либо чемпионат Европы и участие в его групповом этапе. Пропускала такие соревнования национальная команда редко, но и проникновение в стадию play-off ей не давалось.

За четверть века случились всего две деформации. Первая — когда на австрийско-швейцарском чемпионате Европы 2008 года российская команда, выйдя наконец из группы, причем из сложнейшей группы, справилась в четвертьфинале с голландцами и прорвалась в четверку сильнейших. В финале ей не позволили очутиться невероятно мощные тогда испанцы, но свою бронзу сборная России получила.

Спустя десять лет была аномалия российского чемпионата мира с появлением сборной России в восьмерке сильнейших, отмеченного, конечно, такими же цветастыми фейерверками, что и полуфинал 2008 года. Или даже покруче — все-таки дело происходило не где-то далеко, а совсем рядом.

В плане произведенного эффекта эти два взлета, две горки на ровненькой диаграмме безумно похожи: народные гулянья, государственные награды, инъекция популярности — персональной и в принципе футбольной как жанру. Но забавнее разглядеть отличия, которые как раз не в эффекте от прорывов, а в их природе.

Прорыв 2008 года мог бы послужить хрестоматийным примером в той не написанной пока большой

Благодаря выходу в четвертьфинал домашнего чемпионата мира игроки сборной России и ее тренер Станислав Черчесов превратились в национальных героев в национальных героях
ФОТО АНАТОЛИЯ ЖДАНОВА

книге о движущихся футболе механизмах. В России он воспринимался, как снегопад посреди июля, но в действительности, если исходить из теории, снегопад не являлся. Наоборот, у той российской сборной, как ни странно, было все, чтобы его добиться.

Спустя годы футбольные либертарианцы, говоря про ее состав, неизменно отмечали, в каких условиях выросли все эти футболисты. В нулевых в российском чемпионате не было никакого лимита на легионеров, а неплохие или просто огромные бюджеты у многих клубов уже были. Это был чемпионат, в котором многие предпочитали в селекцию прежде всего смотреть на заграничную, а московское «Динамо» могло выпустить на поле стопроцентно иностранный комплект. В 2007 году лимит ввели, но мягкий, разрешающий иметь семь легионеров на поле одновременно. В любом случае практика всем игрокам той сборной России пришлось пробиваться в основу своих клубов через битву — очную или заочную — с зарубежными конкурентами.

из лучших лиг, знали задолго до австрийско-швейцарского турнира. И уж точно талант Аршавина заставлял включать его в заявку, даже зная, что в двух первых матчах турнира он не примет участия из-за заработанной от занавеса отбора дисквалификации: в решающих сражениях он был незаменим.

Собственный бэкграунд российской команды пестрил провалами (на чемпионате мира 2006 года сборная России не пробилась, не добравшись даже до стыковых матчей; нервный отбор к континентальному первенству прошла чудом — с помощью хорватов, обыгравших в гостях англичан), но матчи, сыгранные в заключительный период подготовки к поездке в Австрию и Швейцарию, несомненно, обнадеживали. Россияне одержали победы во всех четырех — над Румынией, Казахстаном, Сербией и Литвой. Причем крупно не удалось одолеть только приличного уровня сербскую команду.

Наконец, обнадеживало реноме тренера. Луса Хиддинка еще до австрийско-швейцарского похода любими в России. Первый для ее футбольной сборной иностранный наставник подкупал общительностью и открытостью, уменьем умно и емко описывать происходящее и, разумеется, биографией с заметными трофеями и заметными командами вроде «Реала». Но применительно к чемпионату Европы важнее всего было другое. В роскошной биографии Луса Хиддинка значилась работа с двумя сборными, очень похожими на российскую, — не великими, с довольно рядовым в целом составом, но имеющими никаких достижений, но тянущими к ним. С корейской командой он вышел в полуфинал чемпионата мира 2002 года, с австралийской — в 1/8 финала (по ее меркам это было практически то же самое, что «малая бронза» домашнего турнира для корейцев) мирового первенства 2006-го. Обе брали одним и тем же — сплоченностью, потрясающей «фишкой» с выходами на пик в самый нужный момент.

Сборная России в 2008 году, собственно, повторила корейский и австралийский трюки. Невозможно было не заметить, в каком хоро-

шем тоне она подошла к чемпионату, как тонус по ходу турнира, как раз к главному матчу в группе против шведов и четвертьфиналу против голландцев, превращался из хорошего в запредельный, как правильно использовались великие и невеликие таланты практически всех, кто попал в заявку: единственной ошибкой Хиддинка тогда, пожалуй, было использование на позиции центрального защитника в первой игре с испанцами Романа Широкова, но ее моментально исправили. Это был пример для хрестоматии, иллюстрирующий значение и потенциал разных футбольных «технологий», доступных разбирающимся в них тренерам, — как готовиться к специфическому турниру, как проходить его дистанцию, как мотивировать игроков.

В 2018 году сборная России, по идее, тоже должна была попасть в фоллиант, сконцентрировавший в себе накопленную человечеством высшую футбольную мудрость. Но по иной причине. Как пример того, что даже фактор своего поля, своих трибун — ерунда, если нет никакой базы для прорыва. А ее ведь действительно разглядеть было невозможно.

Тезис про то, что отечественные игроки попадают на основу своих клубов просто потому, что у них есть российский паспорт, а ужесточившийся лимит предполагает, что на газоне их не может быть меньше пяти, стал общим местом. Как и тезис насчет того, что по-прежнему, несмотря на кризисные времена, приличные зарплаты в российской премьер-лиге лишают футболистов последнего стимула поприковать себя в среде, где есть реальная конкуренция, — в зарубежных премьер-лигах. А тепличные условия не предполагают бурного роста мастерства.

С опытом «больших» матчей у «сборников» было туго. С 2008 года успехов в клубных турнирах Россия не видела. В классификации UEFA она не выпадала из зоны возле «большой пятёрки» из Англии, Испании, Италии, Германии и Франции, но в то же время далеко в еврокубках клубы не продвигались. Обычный режим — третье-четвертое место в группе для тех, кому вы-

пала Лига чемпионов, вылет на ранних стадиях play-off — для тех, кому выпала Лига Европы.

Лидера, «делающего разницу», супермена наподобие Аршавина, супермена наподобие Аршавина образца 2008-го в ней было не разглядеть, как ни старайся. Новости о том, что топ-клубы интересуются хавбеком ЦСКА Александром Головиным, который в конце концов перешел в «Монако», публиковались еще до чемпионата мира, но этот интерес был скорее авансом. О 22-летнем Головине говорили не как о состоявшейся, а как о потенциальной звезде. Тем, кто рассчитывал на неплохое выступление сборной, приходилось молиться либо на героев прошлого, таких как Игорь Акинфеев, Юрий Жирков и приближившийся к 40-летию рубежу Сергеем Игнашевичем, либо на героев российской чемпионаты, никогда не «стрелявших» громко на международном уровне.

В канонических научных футбольных трудах обязана присутствовать глава об исключениях из правил

Бэкграунд этой команды был хуже не придумаешь. За два года до чемпионата мира на европейском первенстве во Франции, причем с завылкой, казавшейся все-таки более годной для добычи результата, нежели заявка под мировое первенство, она была откровенно плоха: в сводной таблице ниже оказались одни украинцы, а зацепиться в игре сборной России было не за что. Из турнирной она вылетела с треском — размазанная валлийцами, которые с легкостью убежали от соперников и с легкостью находили бреши в подавляющей обороне.

Официальных матчей в следующем цикле сборная России, освобожденная от отбора к домашнему чемпионату мира, не проводила, а товарищеские, сыгранные на заключительной стадии подготовки, во время финальной «доводки» к нему, оставляли удручающее впечатление. В марте она безнадежно проигрывала грандам — бразильцам и французам, в конце мая уступила не квалифицировавшимся на первенство австрийцам, а в начале июня сыграла вничью — 1:1 — с также пролетевшими мимо него турками, при этом что те выставили далеко не оптимальный вариант. И ничья, если отталкиваться от стилистики игры, была не из таких, которые добавляют хоть гран оптимизма. Скорее наоборот — стилистика добавила пессимизма.

После провалившегося во Франции Леонида Слуцкого, манерами похожего на трендового иностранного тренера, сборную России возглавил Станислав Черчесов. И он, резковатый, открытости предпочитающий сдержанность, а подробные объяснения срывов — молчание, на трендового иностранного наставника никак не походил. Походил скорее на типичного российского — местечкового — тренера. В его биографии вместо «Реала» были австрийские клубы, «Спартак» в не лучшие для того времена, «Терек», «Амкар», московское «Динамо», польская «Легия», чемпион-

ство с которой подавали как нечто заслуживающее громадного уважения исключительно сами поляки. В России его почти не замечали... Со сборными Черчесов не работал, навыков применения «прорывных технологий» приобрести, следовательно, нигде не мог. А итоги товарищеских матчей вызвали волну критики в его адрес даже людей, тесно связанных с футболом и понимающих, что иногда осечки в них не равноценны приговору. С такой волной критики сталкивался мало кто из тренеров сборной России. И она сама, видимо, никогда не сталкивалась с таким градусом народного неверия в себя.

И вот в что это вылилось. В разгром в группе в матче открытия, в котором нервы шалят, а колени дрожат и у футбольных гигантов, саудовцев. В уверенную победу над египтянами, пугавшими всех феноменальным бомбардиром Мохаммедом Салахом. В фантастическую демонстрацию стойкости в 1/8 финала с испанцами, которая, конечно, заслуживала быть награжденной удачей в серии пенальти, на фоне возникших уже ощущений, что 0:3 под занавес группового этапа от уругвайцев — сигнал, возмещающий о грядущем крахе. В такую же ее демонстрацию в четвертьфинале с хорватами, но — с поражением в одиннадцатиметровой лотерее. В вылезавшие на лоб глаза при виде цепких и расчетливых, словно десятилет лет назад, Сергея Игнашевича и Юрия Жиркова, играющего не хуже эталонных фланговых игроков мирового футбола Марио Фернандеса, бывшей ключом из Александра Головина и Романа Зобнина энергии, чудесных голов Дениса Черышева и жесткой борьбы на переднем краю в исполнении Артема Дзюбы.

В трансформации Станислава Черчесова из человека, под запись о котором с нехорошим словом, характеризующим способность тренера, написанной популярным телекомментатором, лайки множилось, будто микробы в чашке Петри, в культового для страны персонажа, желанного гостя на федеральных каналах и в высоких кабинетах.

Внеожиданно проснувшись в россиянах симпатию к своему футболу, выражающуюся в заполненных куда плотнее, чем раньше, трибунах даже на рядовых матчах внутреннего первенства.

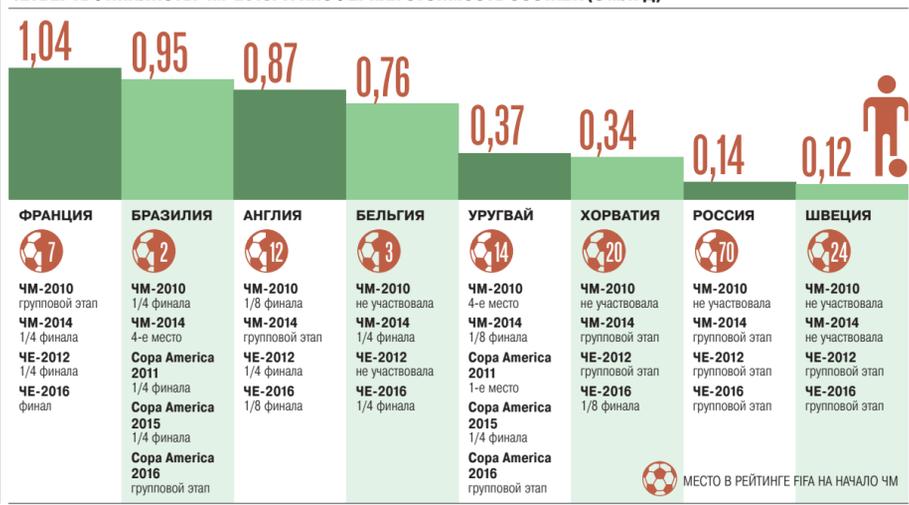
В нарисованный воображением не такой уж, надо признать, нереальный сценарий. А что, если бы и ту сочинскую серию пенальти с хорватами вытянули, как лужничковскую с испанцами? Там, дальше, был бы финал с англичанами, которые монстрами не смотрелись и которых хорваты обыграли в общем-то по делу... И во что вылился бы выход в финал чемпионата мира сборной, так яростно проклятой от том, что в канонических научных футбольных трудах обязана присутствовать глава с рассказом о разбивающихся логике и эмпирике на мелкие кусочки исключениях из правил?

Печально, но прорывы, опирающиеся на разовые совпадения факторов, но не общий футбольный рост, оборачиваются со временем, обычно достаточно быстро, возвращением тех сборных, что их совершили, в то состояние, в котором они находились до прорыва, — заурядных середняков. Корейцы после 2002 года к медалям не подбирались, австралийцам уже несколько лет не светит вмести́тельства в споры грандов. И «бронзовая» сборная России, разбушевавшись в Австрии и Швейцарии, вскоре обрела привычный, не слишком выразительный, облик и привычный потолок.

Вектор той сборной России, что зажала на домашнем чемпионате мира, к концу этого года был нечетким. Рассталась с героями-ветеранами — Игнашевичем, Жирковым, Акинфеевым, обрела отряд новичков. Классно — как на чемпионате мира, если не лучше, — играла в Лиге наций, но ключевой матч, находясь в шаге от перехода в элитный дивизион, проиграла шведам... На падение, возвращение статуса, от которого только что избавилась, поменяв на более привлекательный, не похоже. Как, впрочем, и на решительное опровержение постулата о том, что прорыв, когда перекачиваешь не через ступеньку, а через две, — штука зыбкая, непременно оборачивающаяся откатом назад.

Алексей Доспехов

ЧЕТВЕРТЬФИНАЛИСТЫ ЧМ-2018. ТРАНСФЕРНАЯ СТОИМОСТЬ СОСТАВА (€ МЛРД)

МЫ ЗНАЕМ, ЧЕГО ХОТЯТ ДЕТИ

Д Р К О К

РЕКЛАМА 0+

ООО "Той.ру" 144000, Московская область, г. Электросталь, ул. Красная, д. 30Б, пом.7. ИНН: 5036155945, ОГРН: 1165074050745

8(800) 500 23 70

«Нам доверяют самое дорогое»

Алиса Лобанова о суперхитах и игрушках будущего

«Мы знаем, чего хотят дети», — гласит рекламный слоган Toy.ru. Но сфера интересов учредителя компании Алисы Лобановой гораздо шире. Создавая популярный и модный бренд магазинов детских игрушек, она находит время для каждого из направлений семейного бизнеса.

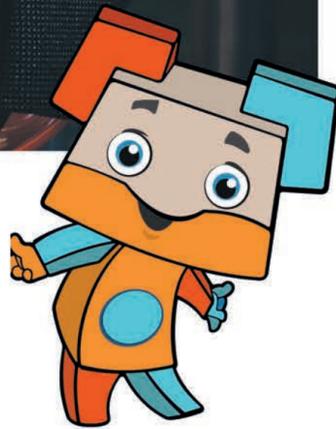

Направления деятельности компаний, входящих в семейный бизнес-портфель, действительно обширны, это: оптовая и розничная торговля игрушками, логистика и складское хранение, девелопмент, управление, интеллектуальная собственность и не только. Бизнес такого масштаба требует постоянного контроля 24 часа в сутки и знаний в самых разных областях.

Той.ру — безусловно, самый любимый актив. Ведь в первую очередь я — мама. И во всем, что связано с детьми, категорична: они должны играть только безопасными и полезными игрушками. Я хочу, чтобы у родителей была возможность выбирать детям качественные игрушки. Поэтому магазины TOY.RU открыты для покупателей от Курска до Владивостока — 163 магазина в 72 городах Российской Федерации. В 2019 году планируем, что общее количество магазинов в стране достигнет показателя 200. Компания вышла на зарубежные рынки — магазины под брендом TOY.RU уже работают в Казахстане, в Беларуси в 2019 году будет открыто четыре магазина. Учитывая рост бизнеса, мы также запускаем проект франшизы, которую планируем активно развивать.

Сейчас мы идем навстречу молодым мамам, открывая магазины нового формата под брендом «Тойруша» — помимо игрушек в них представлены товары, необходимые ребенку с первых дней жизни. Зачастую, когда детей в семье двое-трое и когда одному ребенку год, второму — 7, третьему — 12, мама выбирает такой магазин, где сразу можно купить и памперсы малышу, и игрушки старшим, и одежду. Мама идет туда, где удобнее покупать. А мы идем им навстречу.

У нас омниканальный бизнес и значительное время мы уделяем сети Интернет — это особые отношения. Для мам и детей работают интернет-магазины: новый — toyrusha.ru и уже заслуживший доверие покупателей — toy.ru — адаптивный, интуитивно понятный для посетителя

любого возраста сайт, доступный 24 часа в сутки 7 дней в неделю, получивший премию Retailer of the Year Russia «Лучший интернет-магазин России 2018–2019».

Параллельно я воплощаю давнюю мечту — это собственная торговая марка, наше видение того, какими должны быть современные игрушки для детей. Ее лицом стал Тойруша — герой бренда — всеми любимый малыш, похожий одновременно на Чебурашку, героев Minecraft и Lego, но при этом совершенно уникальный. Уже вышли детские конструкторы «Тойруша», раскраски, пазлы и комиксы, ростомеры «Тойрушки» для малышей. Придумывать игрушки — это самый творческий момент в нашей работе. На прилавках новинки появятся в 2019 году, а придумали мы много всего интересного — у нас молодая и очень креативная команда!

Для контакта с мамами и детьми мы сформировали собственное медийное пространство: издаем первый в России гляцевый журнал о трендах в мире игрушек, дружим с нашими покупателями в социальных сетях, а на YouTube вещает наш интернет-канал TOY.RU TV с очень интересным и безопасным для детей контентом.

За эти годы была проделана титаническая работа: глобальный ребрендинг, изменения коснулись и оформления магазинов, подбора и обучения персонала, были введены стандарты обслуживания, введена программа постоянных скидок и бонусов, оптимизированы затраты на логистику, сформирован call-центр для оперативной обработки заказов, предложены удобные варианты доставки и самовывоза, расширен продуктовый портфель, налажено сотрудничество с ведущими мировыми производителями детских товаров — компания Той.ру стала трендсеттером на рынке детских игрушек!

Мы провели масштабную рекламную кампанию бренда, применив новый подход: никогда до нас игрушки не рекламировались в гляцевых журналах: Toy.ru начала ассоциироваться у мам, которые следят за тенденциями, с модным брендом. Игрушки стали элементом моды — и это кардинальное изменение на рынке.

В этом году мы интегрировались в шоу «Голос. Дети» на «Первом канале», стали партнером фильма «Елки Последние» и генеральным спонсором ледового шоу Яны Рудковской и Евгения Плющенко «Лебединое озеро».

В бизнес я входила постепенно — с 2011 года. Ездил с мужем на выставки, смотрела, как все устроено. Он занимается игрушками с 1990-х — 25 лет! Именно Андрей Лобанов первым привез в Россию Lego, и его фраза: «Бизнес — не игрушки, игрушки — хороший бизнес!» стала нашей философией.

В этом бизнесе действительно все очень серьезно. «Игрушечный» бизнес — он совсем не детский. Он очень сложный: у нас прямые поставки, вездские контракты — тут и логистика, и взаимодействие с таможней, и общение с производителями, и само производство. В павильоны крупных брендов на международных выставках вы, например, просто так не попадете. Увидеть новинки индустрии могут только игроки рынка, крупные компании. Строжайше запрещены съемки, конкуренты прячутся друг от друга, все новые идеи — страшная коммерческая тайна.

Но сложнее всего угадать, что понравится детям. Ребенку невозможно что-то навязать: либо ты попал в точку, либо нет. Вот, например, с куклами L.O.L. у нас такая была история — когда мы увидели их на выставке, подумали: ну шарик с куклой, ничего особенного. Закупили минимальную партию, выпустили на рынок — и тут началась настоящая лоломания, которая длится до сих пор. Теперь это уже не шарик, а капсулы с кодами,

только что появились новые супер-хиты — Ready2Robot, аналог L.O.L для мальчиков, и домик L.O.L., мечта всех девочек.

Пока есть дети — будут появляться и новые игрушки. Сейчас родителям стало интересно ходить в магазин с детьми: каждый раз там можно увидеть что-то новое, игрушки становятся все сложнее. Игрушки становятся интерактивными, к ним теперь нужно скачивать мобильное приложение. Но есть и вечные ценности: плюшевые мишки, кубики, пирамидки для малышей. Через эти хиты, видимо, должен пройти каждый ребенок. Потом, в начальной школе, приходит время коллекционирования, собрания серий, а также любовь ко всяческим лизунам и липучкам: и мальчишкам, и девочкам нравится сжимать и бросать все эти штуки — так они снимают стресс. Дальше это уже интерактивные игры, а потом наши подростки просто уходят в интернет.

Интенсивно развивая розничное направление семейного бизнеса, я продолжаю держать руку на пульсе оптового, поддерживать выстроенное долгими годами общение с поставщиками мировых брендов. По данным NPD, большинство иностранных брендов представлены на российском рынке тремя компаниями — дистрибьюторами детских игрушек, и среди них мы лидируем. Также мы работаем на рынке Казахстана. В портфеле нашей компании договоры с крупнейшими поставщиками в этой отрасли — MGA, Lego, Hasbro, Mattel, Zapf, Welly, Bandai, Spin Master. В настоящее время только у нас заключен договор на поставку оригинальных кукол L.O.L. Помимо этого у нас заключены лицензионные договоры с такими организациями как АВТОВАЗ, УАЗ, ГАЗ, «Государственный академический Большой театр России». Мы имеем центральное представительство в Москве и пять обособленных подразделений в городах-миллионниках: Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Казани, Ростове-на-Дону. Офисы оборудованы выставочными залами, где регулярно обновляются экспозиции игрушек ведущих мировых брендов. В них проводятся тренинги для региональных представителей.

Торговля игрушками не просто бизнес, это большая ответственность, ведь нам доверяют самое дорогое — своих детей.

Бизнес такого масштаба не может существовать без надежных тылов. Поэтому я непосредственно руковожу компанией, обеспечивающей логистику и складское хранение. У нас продумано все — собственный складской комплекс класса А+ в Подмосковье площадью порядка 36 тысяч квадратных метров, оборудован самыми современными стеллажными системами, включая мобильные стеллажи, оснащенный суперсовременной системой управления WMS Logistic Manager, которая позволяет оптимизировать складские процессы и минимизировать ошибки. Мы используем погрузочную технику Linde. Склад оборудован системой пожарной сигнализации и пожаротушения. Так что детские игрушки находятся в идеальных условиях. Мы контролируем не только качество самих игрушек, но и обеспечиваем режим их хранения, отвечающий всем стандартам и требованиям.

Несмотря на полную вовлеченность в дела «игрушечных» активов, в этом году я была занята и совсем не женским направлением семейного портфеля — девелоперским. Имея один реализованный проект в Сочи, мы вдруг столкнулись с практически неразрешимой ситуацией с нашим вторым строящимся объектом — ЖК «Раз. Два. Три!» 2018 год оказался сложным для города Сочи, все слышаны о том, как там происходила борьба с коррупцией. Но для нашей компании год оказался успешным. Благодаря правовому взаимодействию с администрацией города,

мэром Анатолием Паховым и прокуратурой Краснодарского края, мы сделали практически невозможное — получили заключение о соответствии построенного объекта, а затем и ввод в эксплуатацию двух литер из трех. Третий литер будет сдан по плану до конца следующего года. Параллельно мы ведем строительство многоуровневой автостоянки с несколькими подземными этажами, которая обеспечит парковочными местами жильцов. При этом отмечу, что наши проекты — крупнейшие и одни из самых ярких строительных объектов в Сочи, отвечающие самым последним достижениям урбанистики.

В Сочи находится еще один наш бизнес-проект — инвестиционный, мы планируем строить резиденции на Ахуне. Для них я сделала дизайн-проект, и это был мой первый подобный опыт. Сначала я называла себя декоратором, но на деле заниматься приходится всем — до стяжки полов и норм БТИ. Так что я и декоратор, и инженер, и архитектор. Для меня — художника — никогда не представляло сложности решить проблему пространства в плоскости холста, а к проектам квартир и домов я отношусь как к своему рода скульптурам.

Общественная и благотворительная деятельность

Как бы ни была занята, я всегда нахожу время для добрых дел. Моя частная инициатива — Арт-проект SERDZA для детей с заболеванием ДЦП — давно выросла в общероссийский благотворительный проект «Поделись ДоброТОЙ». А сейчас добавилась еще и общественная работа — я стала вице-президентом Фонда образовательных проектов «Стратегия будущего» — мы поддерживаем одаренных детей-лидеров. Давно и очень тесно я сотрудничаю с Благотворительными фондами Гоши Куценко «Шаг вместе», Оксаны Федоровой «Спешите делать добро», Константина Хабенского, Юлии Пересильд и Екатерины Ахановой «Галчонок», и не только. Мы часто предоставляем игрушки для различных благотворительных историй, открываем детские игровые комнаты в больницах, проводим мастер-классы и оказываем адресную помощь, мы всегда открыты к такого рода сотрудничеству.

2019 НОВОГОДНИЕ ОЖИДАНИЯ

Будущее время, первое лицо

По традиции „Ъ“ попросил первых лиц бизнеса подвести итоги уходящего года и поделиться прогнозами на будущий. Судя по этим прогнозам, жить мы будем все лучше: расплачиваться картой «Мир» за здоровую еду, не выходя из взятой в льготную ипотеку квартиры, летать самолетами «Аэрофлота» и читать, читать скачанные в интернете книги, не отвлекаясь на Facebook, который, возможно, и не отключат.

Владимир Верхошинский,
главный управляющий директор
Альфа-банка

«Тепличных условий, конечно, не будет»

Тепличных условий, конечно, не будет — политическое и экономическое давление на Россию продолжится. ЦБ придется нелегко — рубль будет находиться под сильным прессом, также весьма вероятен рост инфляции. В пользу последнего говорит и повышение ставки НДС с начала года. Вероятно и дальнейшее увеличение ключевой ставки ЦБ. Но для банков это означает новые возможности. Можно ожидать активизацию на депозитном рынке, умеренное увеличение доходов и все еще низкие ставки позволяют надеяться и на рост кредитования. Активизируется работа с малым и средним бизнесом, который в меньшей степени подвержен санкционным рискам. Дефицит ликвидности банкам не грозит, и серьезных, кризисных ситуаций ожидать не стоит. А со всем остальным мы, я уверен, справимся.

Алексей Лихачев,
гендиректор госкорпорации «Росатом»

«Мы будем счастливы»

Уходящий год и для меня лично, и для «Росатома» был достаточно успешным, но очень непростым. В следующем году ожидаю, что будет еще труднее, но тем и интереснее. Мы работаем в очень жестких условиях конкуренции на международном рынке, сталкиваемся с огромными трудностями в части взаимоотношений с европейскими регуляторами. Но уверен, будем двигаться по пути реализации проектов строительства АЭС. Огромный вызов для нашей корпорации — получение статуса единого оператора развития Севморпути. Необходимо будет увязать в единое целое деятельность большого количества государственных и бизнес-структур. Поэтому пожелаю всем терпения, амбициозности, неиссякаемых сил. А верю я в то, что и в стране, и на работе, и дома мы будем счастливы.

Ольга Паскина,
гендиректор
«Национальной медиагруппы»

«В медиа продолжится консолидация игроков»

Контент, технологии и люди — три главных кита развития медиаиндустрии. Мы продолжим развиваться стратегически во всех этих направлениях в 2019 году.

В медиа продолжится консолидация игроков преимущественно через партнерства и совместные предприятия в смежных сегментах: технологические компании будут двигаться в сторону медиа, а медиа — в сторону технологий и прямого контакта с пользователем.

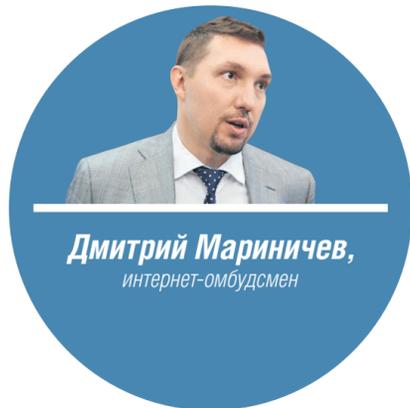
Традиционные вещатели линейного телевидения будут трансформироваться в производителей контента с построением более диверсифицированной системы его дистрибуции и монетизации.

Ив Каракатзанис,
президент ПАО «АвтоВАЗ»

«Появятся новые Lada»

В 2019 году я хотел бы сохранить позитивные тренды 2018-го. В 2018 году я с семьей переехал в Россию и почувствовал изменение качества жизни в стране. Я возглавил крупнейшего российского автопроизводителя — АвтоВАЗ. Вместе с командой мы обеспечили выполнение задач среднесрочного плана развития: обеспечение лидирующей позиции бренда Lada в РФ, развитие экспорта. АвтоВАЗ стал более интегрирован в группу Renault и альянс Renault-Nissan-Mitsubishi. Мы высоко оцениваем меры господдержки рынка, которые завершились в мае 2018 года, и приветствовали бы их возобновление. Хочу пожелать экономике РФ достичь стабильных позиций. Мы же продолжим фокусироваться на качестве и новых продуктах, поэтому вы можете ожидать, что на дорогах России и за рубежом появятся новые автомобили Lada.

Дмитрий Мариничев,
интернет-омбудсмен

«Компании будут пренебрегать экономическими интересами»

От следующего года можно ждать только одного: усиления и ухудшения законодательных инициатив, регулирующих российский сегмент интернета. Опять эксперты будут доказывать несостоятельность идей народных избранников, которые те проталкивают, с точки зрения регуляторики интернета. Компании будут пренебрегать экономическими интересами, поскольку политическая составляющая сильнее. И компаниям проще отказаться от рынка, чем нести риски, связанные с исполнением законодательства. Претензии по локализации пользовательских данных могут привести к тому, что тот же Facebook добровольно перестанет поддерживать свой сервис на территории нашей страны. Эта динамика в следующем году может набрать колоссальные обороты, и я боюсь, что в какой-то момент времени она может перейти точку здравого смысла.

Виталий Савельев,
гендиректор ПАО «Аэрофлот»

«Вывести страну в топ-5 крупнейших экономик мира»

В 2019 году основные усилия российского правительства и бизнеса будут направлены на реализацию майского указа президента. Для группы «Аэрофлот» положения указа стали важнейшим ориентиром в разработке новой стратегии «100 миллионов пассажиров к 100-летию "Аэрофлота"». Реализация стратегии станет нашим реальным вкладом в выполнение поставленной перед правительством задачи — вывести страну в топ-5 крупнейших экономик мира, кардинально улучшить качество жизни наших сограждан, повысить уровень экономической связанности России. Учитывая непростую геополитическую обстановку, в 2019-м всем нам предстоит серьезная кропотливая работа с абсолютной самоотдачей.

Павел Ливинский,
гендиректор «Российских сетей»

«Безаварийной работы!»

В 2019 году жду прорыва в цифровой трансформации электросетевого комплекса группы «Россети». Год должен заложить фундамент для построения на основе сетевой инфраструктуры новой экосистемы. Надеюсь, что интерес талантливой молодежи к работе в энергетике будет расти и вместе мы вернем былую славу профессии. Убеден, что все накопленные проблемы электросетевого комплекса найдут свое решение и законодательные инициативы «Россетей» и Минэнерго будут приняты. Верю в успех коллег из других отраслей. Уверен, если все перечисленное воплотится, это позитивно скажется и на благополучии наших граждан, и на процветании нашей страны. Поздравляю всех с Новым годом! Пусть исполнятся самые добрые и светлые мечты! Моим коллегам желаю безаварийной работы и великих побед!

Андрей Назаров,
сопредседатель «Деловой России»,
совладелец ГК «Гранель»

«Перестройка отрасли лишит застройщиков бесплатных инвестиций дольщиков»

2019 год станет не самым простым для девелоперов: глобальная перестройка отрасли лишит застройщиков бесплатных инвестиций дольщиков, вместо них будут банковские кредиты. Это скажется и на маржинальности многих проектов, и на конечной цене жилья. Думаю, нас ждет еще не одно обсуждение и не один пакет поправок к нынешней редакции законов, которые позволят вычеркнуть из него барьеры, сдерживающие темпы роста строительной отрасли.

Еще одно ожидание — новые программы субсидирования ипотеки. Сейчас они распространяются на узкую категорию граждан, как правило, семьи с детьми. Но в условиях необходимости повышения платежеспособного спроса именно ипотека в очередной раз может выступить драйвером отрасли.

Вадим Сорокин,
президент группы ГАЗ

«Отступать больше некуда»

Я надеюсь, что с наших предприятий будут сняты санкции, а вместе с ними — ограничения в операционной деятельности и в развитии, которые дают на бизнес. Если бизнесы Олега Дерипаски выйдут из-под санкций, это будет исторический момент для страны. Что важно для нас, это редкий для России случай такого жертвования со стороны собственника. Сложно представить: вы вытаскивали активы из банкротства, поднимали, вкладывали в них, а теперь можете добровольно отдать большую часть, чтобы сохранить заводы. Это трудный шаг, и мы очень ценим такое отношение. И еще я надеюсь, что, может быть, санкции дадут понимание в правительстве о необходимости восстановления своей автокомпонентной отрасли в стране. Отступать больше некуда.

Виктор Линник,
президент АГХ «Мираторг»

«Не заставляйте бизнес тратить время на борьбу»

Потенциал импортозамещения практически исчерпан, здесь нет точки роста. Самый острый вопрос касается открытия платежеспособных экспортных рынков для продукции с высокой добавленной стоимостью. Главное — чтобы правила игры внутри страны были стабильными, а рубль не поддерживали искусственно. И конечно, число разрешений и ограничений давно превысило разумные рамки. Надо остановить пыл «реформаторов», генерирующих новые требования — зачастую откровенно абсурдные и просто вредные. Подход к любым попыткам что-то ввести, добавить, усилить в регулировании должен быть предельно простым: как это снижает себестоимость и повышает качество продукции? Не заставляйте бизнес тратить время на борьбу за простую возможность нормально работать.

Олег Новиков,
президент издательской группы
«Эксмо-АСТ»

«О книгах стали говорить больше»

Первое полугодие 2018 года не внушало оптимизма, тревога ощущалась на книжном рынке и в смежных отраслях. К концу года ситуация выровнялась, можно констатировать закрепление тенденции роста рынка в натуральном выражении. Усилия по популяризации чтения в этом году приобрели массовый характер. Читатель омолодился и стал активно потреблять книги в своей привычной среде — интернете. О книгах стали говорить больше, и они стали заметнее в общем медийном контексте. Высокую динамику продолжит демонстрировать самиздат, который все больше приобретает черты бизнеса, и электронные продажи. А новым направлением для инвестиций в отрасли должны стать гибридные модели, где цифровое и офлайн-продвижение образуют единую модель, так называемый «фиджитал».

Игорь Шехтерман,
главный исполнительный директор
X5 Retail Group

«Сейчас все хотят быть здоровыми»

В 2018 году ритейл учился работать по-новому и в новых условиях. Замедление темпов роста рынка, стагнация покупательной способности и новые регуляторные ограничения с одной стороны и с другой — цифровизация и проникновение новых игроков из смежных отраслей. В частности, мы видим активный рост спроса на онлайн-покупку еды и товаров повседневного спроса. Сейчас все хотят быть здоровыми, что привело к популярности продуктов категорий ЗОЖ. Из-за развития омниканального подхода магазины перестают быть просто местом, где можно купить продукты, они становятся платформой, с помощью которой покупатель может решить довольно широкий круг вопросов. В 2019 году эти тренды будут усиливаться.